

ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ (МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АРХИВ)
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА НОЯБРЬСКА

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в архивных документах

Великая Отечественная война 1941-1945 гг в архивных документах. Ноябрьск, 2020

Настоящее издание включает в себя материалы, которые находятся на хранении в отделе по делам архивов (муниципальном архиве) Администрации города Ноябрьска, – собственноручно заполненные анкеты и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и детей войны, фотодокументы.

Создатели издания благодарят представителей Ноябрьской общественной организации ветеранов войны, труда и правоохранительных органов, и жителей нашего города – участников и очевидцев событий военных лет, которые откликнулись на просьбу специалистов муниципального архива и приняли участие в проекте. Благодаря Вашей поддержке, мы дополнили летопись военного и послевоенного времени нашей страны живыми и трогательными историями. Увековечили память тех, кого уже нет рядом с нами.

В сборнике использованы фотоматериалы из личных фондов муниципального архива города Ноябрьска, семейных архивов горожан, фотографов города Ноябрьска, городской общественно-политической газеты «Северная вахта».

Сборник адресован широкому кругу читателей.

Выпуск издания приурочен к 75-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

...и атаке...
 ...Актаново - ...
 ...венгрия в г. Сегед...
 ...Трибу - под бомбами и снарядами...
 ...маток...
 ...оте прошил...
 ...Тайнбург...
 ...в сентябре 1945...
 ...на масло...
 ...подняла...
 ...Возвратилась в армию...
 ...и закончил войну в австралийской...
 ...с 1980 г. в Новосибирске...
 ...ТЭМ и СТ-2...
 ...новой назыв...
 ...и днем раб...
 ...Калескина...
 ...и будил два...
 ...в Красноу...
 ...и взрывает...
 ...рядовой зарплат...
 ...Род войск...
 ...принимал боевые до...
 ...иной снайперской инт...
 ...твях участие прини...
 ...районе Новороссийске...
 ...иных Великой Оте...

УЧАСТНИКУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
 ВОЙНЫ
 1941 - 1945 гг.
 г-ну Аким Мирган

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в архивных документах

войны и в рядах Красной Армии прошли сд...
 Разгром фашизма - великая победа...
 достижение Вы честно внесли свой вклад...
 тех, кто ее добывал, должна сохраниться...
 являются письма, фотографии, и пр...
 вания, фронтовые газеты, фотографии, и пр...
 военных лет, а также написанные в мирн...
 боевом пути.

Если у Вас сохранилось
 о войне, мы будем рады принять их на
 ние. Архивный отдел администрации го
 ваше участников Великой Отечественной
 проживавших на территории г. Ноябрьск
 включает и в коллекцию документов о
 войне, обеспечит сохранность. Часть
 в документальном сборнике. Ваши док
 выставках, использованы для подгот
 пленочных передач.

Надо сохранить для
 принимал участие в разгроме фаши
 свой достойный вклад в нашу Велик

Направляем Вам анк
 венной войны, просим заполнить е
 отдел администрации города.

Телефон для справок 2-38

Желаем Вам доброк

С уважением,

Начальник архивного отдела
 администрации

АНКЕТА
 УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

1. Фамилия, имя, отчество Акиманов Аким Мирган

2. Дата рождения 15 января 1924 г. рож.

3. Место рождения с. Бигуринское, Бардинского
Терской области

4. Образование/что окончил и когда/ 7 классов
1940 году окончил Бигуринскую ср
школа

5. Где и кем работал до Великой Отечественной войны
колхоз им Нерименова, колхоз
с. Бигуринское

6. Кем и когда призван в Красную Армию Бардинск
РВК 3 сентября 1942 года

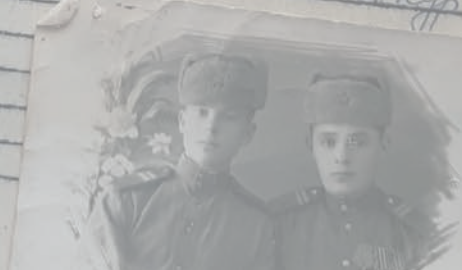
7. Военское звание и полностью мл. сержант
комсифр отделения

8. Род войск стрелок

9. С какого и по какое время и в каких частях принимал
участие в боевых действиях с февраля до апреля
1943г. участие в боевых действиях 1250 стрел. бр
Осетинские бригады до 1945г. участвовал в боевых
действиях в 36 Бригаде /стрелковой/

10. В каких боевых операциях Великой Отечественной войны и
в освобождении каких государств принимал участие
в боевых операциях ВОВ участвовал с Кур
ской дуги до Клингеба

...и как так же
 ...распределены...
 ...создана Лейкина,
 ...95-го полк...
 ...бригады...
 34. Эта бригада находилась
 34 белорусский стрелковый полк

ПОБЕДА!
1945–2020

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые земляки!

Великая Отечественная война коснулась всех советских людей – от мала до велика. Архивное наследие тех трагических и тяжелых лет – это документальные массивы, хранящие уникальную, важную информацию для нас и будущих поколений. Воспоминания ветеранов, участников событий 75-летней давности, бережно хранятся и в нашем муниципальном архиве.

Символично, что эта книга родилась в год юбилея Победы в Великой Отечественной войне. Мы всегда будем помнить о подвиге героев-освободителей, отстоявших родную землю от врага, искренне гордиться тем, что являемся наследниками великих традиций самоотверженного служения Отечеству, завещанных нам ветеранами.

На долю старшего поколения выпали безмерные тяготы и лишения, которые наши отцы и матери, дедушки и бабушки мужественно преодолели. Их воспоминания для нас и будущих поколений – бесценны. В издание вошли рассказы ветеранов Великой Отечественной войны и детей войны, которые проживали и проживают в Ноябрьске.

Уверен, что сборник займет почетное место в наших библиотечных фондах и на книжных полках у ноябрян.

Огромное спасибо всем, кто принимал участие в подготовке и издании книги. И низкий поклон Вам, уважаемые наши земляки – дорогие ветераны за труд, за стойкость, за мужество и героизм.

С уважением, Алексей Романов,
Глава города Ноябрьска

Уважаемые ветераны!
Дорогие земляки!

Три десятка лет отделяет временной отрезок от памятного для каждого жителя России события – Великой Победы 1945 года до даты рождения нашего города. Участники и ветераны Великой Отечественной войны внесли большой вклад в создание и становление Ноябрьска. Принимали активное участие в строительстве, обустройстве нашего северного города. Сегодня в Ноябрьске проживают их дети, внуки и правнуки.

Специалисты муниципального архива начали собирать воспоминания ветеранов в 1993 году. Тогда более ста анкет ветераны собственноручно заполнили и передали на хранение в отдел. Каждый опросник – человеческая судьба со своими горестями, радостями и надеждами. Судьба, коррективы в которую внесли суровые военные годы.

Данный сборник дань памяти и уважения к жителям нашего города – участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, вдовам участников войны, жителям блокадного Ленинграда, несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей и последним свидетелям военного лихолетья – детям войны. При подготовке издания мы постарались максимально точно сохранить в изначальном варианте невыдуманные и искренние истории жизни наших земляков в годы войны и послевоенные годы.

Через времена, связующим звеном между поколениями станут только письменные источники. И мы надеемся, что сборник поможет сохранить в памяти лица и судьбы людей, выразить им глубокую благодарность и искреннюю признательность за мирное небо над головой и за самоотверженный труд на благо нашей Родины!

С уважением, Вера Волкова,
начальник муниципального архива
Администрации города Ноябрьска

Дорогие земляки!
Уважаемые читатели!

Вы держите в руках особенное по своему содержанию издание. В нем – воспоминания о Великой Отечественной войне ветеранов – жителей города Ноябрьска. Более четверти века сотрудники ноябрьского муниципального архива бережно, по крупицам, со знанием дела и с душой, проводили опросы и собирали информацию о войне у земляков.

История войны и Великой Победы 1945 года становится значимее и актуальнее. Сегодня, когда молодое поколение все больше получает противоречивые знания из разных источников информации, и все меньше – от непосредственных участников событий, живые рассказы фронтовиков, тружеников тыла и тех, чье детство пришлось на страшные военные годы, – бесценны. Важно было услышать и сохранить эти щемящие сердца истории. Искренние рассказы людей, прочувствовавших и познавших что такое война, их личный взгляд на судьбоносные для нашей страны события, осмысление увиденного и пережитого, – глубоко патриотичны.

Благодарю ноябрьских архивистов за инициативу и многолетнюю кропотливую работу по сохранению исторической памяти! Уверена, сборник будет интересен и полезен широкому кругу читателей.

С уважением, Татьяна Конева,
руководитель службы по делам архивов
Ямало-Ненецкого автономного округа

Уважаемые ветераны!
Уважаемые жители города Ноябрьска!

45 лет назад город Ноябрьск наряду с молодежью осваивали и строили ветераны Великой Отечественной войны, бывшие фронтовики, труженики тыла, дети войны.

История ветеранского движения в Ноябрьске насчитывает более 33-х лет. В январе 1987 года инициативная группа участников войны и тружеников тыла в составе: Б.С. Савчишина, М.К. Горячева, В.И. Пауза, В.П. Черкашина, В.В. Фесенко, В.М. Григора провели первое учредительное собрание.

С первых дней существования организация заявила о себе как мощная общественная сила: с ветеранами считаются и сотрудничают представители власти, руководители учреждений и предприятий. За годы существования ветеранская организация стала самой многочисленной на Ямале и заслужила прочный авторитет. По инициативе ветеранов в Ноябрьске была установлена военная техника на Площади Памяти, возложены капсулы с землей, привезенной из городов-героев, на всех ветеранских захоронениях установлена табличка с военной символикой, и содержатся они в идеальном порядке. Ветеранам оказывается необходимая помощь и поддержка. Неоценим труд ветеранов в деле военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

В канун 75-летия Великой Победы городская организация ветеранов сердечно поздравляет ветеранов и детей войны, всех жителей нашего города с Великим праздником! Искренне благодарим авторов этого издания за труд, сохранение истории нашей страны. Общими усилиями мы должны хранить память об этих людях, гордиться их бессмертными подвигами!

С уважением, Валерий Дулепов,
председатель Ноябрьской общественной организации
ветеранов войны, труда и правоохранительных органов

БАЛАН РУБЕН АРМЕНАКОВИЧ

01.02.1926–19.10.2013

НАГРАДЫ

Награжден медалями «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 8 юбилейных медалей, «За трудовую доблесть», «Ветеран труда»

Я родился 1 февраля 1926 года в селе Шаумян Марнеульского района Грузинской ССР в армянской семье рабочего.

Я был старшим из троих детей в нашей семье. В школе я проучился недолго, бросил учиться с пятого класса, так как началась война. В 1941 году отца забрали на фронт. Мама работала в колхозе. Я продолжил обучение в вечерней школе. Днем работал в артели «Самчедло» в качестве ученика колесника. Стал работать самостоятельно и обучил двух учеников в этой профессии.

В августе 1944 года был призван в Красную Армию Марнеульским райвоенкоматом. После окончания снайперской школы направлен в 18-ю гвардейскую армию. Проходил службу рядовым заряжающего самоходного 100 мм орудия в артиллерийских войсках.

Принимал участие в боевых операциях по освобождению Новороссийска и Таманского полуострова в Крыму. На фронте был заряжающим самоходного орудия, механиком-водителем, командиром самоходного орудия. Позже наш дивизион отправили на турецкую границу, где служил до 1950 года. Ранений не имел.

Демобилизовался в октябре 1950 года и вернулся в Грузию к родным. Работал плотником. Позже переехал в Армению. В строительной бригаде был бригадиром до 1964 года. Переехал в Тбилиси. Трудился шофером в автобусном парке. В 1985 году вышел на заслуженный отдых. В начале 90-х годов приехал к сыну в город Ноябрьск.

Желаю молодым, чтобы были здоровыми, порядочными, дисциплинированными людьми, чтобы всю свою жизнь работали над своей совестью.

1997 год

БЕСЦЕННЫЙ НИКОЛАЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

05.06.1919–01.01.2005

НАГРАДЫ

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями боевыми и юбилейными, «За освоение целинных земель», «Ветеран труда»

Родился я 5 июня 1919 года на станции Губерля Халиловского района [н.в. Гайского района – прим. ред.] Оренбургской области. Был пятнадцатым ребенком в семье.

В Орском интернате окончил семь классов. На станции Никель занимался в аэроклубе, а потом махнул в Москву. В городе Калинин работал кочегаром, дежурным причала, позже меня приняли матросом-штурвальным на пароход «Профессор Мечников». На канале «Москва-Волга» отработал с 1937 по 1939 годы. Поступил в речной техникум.

В 1939 году призвали в Красную Армию. Сначала направили в авиацию, ну а после перевели в десантные войска в 20-ю Краснознаменную ВДВ бригаду.

Начал службу наводчиком 45-ки, затем отправили на учебу в полковую школу под Киевом «Дарницкие лагеря». [В 1941 году фашисты там организуют концентрационный лагерь для советских военнопленных. – Прим. ред.]. 22 июня 1941 года учащихся школы собрали на митинг, но помешали бомбежки.

Из курсантской школы кинулся в свой расчет, и начались настоящие боевые действия в Хмельницкой области. Там шли бои под Шепетовкой. Из окружения вышли группой двенадцать человек. Попали в свой дивизион и снова направлены под Чернигов. Переправа через реку Березину. Вновь в бой. Звучат команды: «Огонь!», «Марш вперед!», «Окопаться!» и так изо дня в день. Здесь я был впервые ранен. Дважды в ногу и в бок на вылет. Увезли в Воронежский госпиталь.

После лечения снова в бой под Вязьмой в составе 211-й парашютно-десантной бригады. И снова ранение – потеря глаза, пуля в плече. Осколки до сих пор в теле. Добился у врачей заключения: «Годен к строевой службе в тылу» и направлен старшиной роты в дорожно-строительный батальон.

Основная задача старшины на войне – это накормить бой-

цов. В декабре 1943 года я зарезал корову и накормил всех. За это попал в штрафную роту 236-й стрелковой дивизии, которая к этому времени штурмовала деревню Долгинцево. Во время штурма взорвал немецкий блиндаж гранатами через печную трубу. Был контужен и вышел приказ: «Бесценный Николай Емельянович искупил свою вину... кровью, и за проявленную доблесть от наказания освободить». И снова госпиталь, а после госпиталя в свой батальон, и по-прежнему, дороги трудные и опасные... Они вели теперь нас на Запад. Бросок через Карпаты, Молдова – Галац, Румыния – Браила, Темишоара и на Венгрию. В венгерском городе Сегед под бомбами и снарядами за сорок пять минут построили переправу через реку Тису.

Отбивался от немцев недалеко под Балатоном (озеро в Венгрии). В отдельной армейской транспортной роте прошел Словакию и закончил войну в австрийском Гайнбурге.

Я был демобилизован в сентябре 1945 года. После войны проработал еще сорок восемь лет. Делал масло в Новотроицке, обжигал кирпичи, работал на экскаваторе, поднимал целину и осваивал Север, начиная с Игрима, Белоярска, Березово. С 1980 года проживаю в городе Ноябрьске. Почти пятнадцать лет работал слесарем в ППТ и СТ № 2.

Всем молодым людям желаю счастья, здоровья и всех благ.

Хочется верить, что вы нас будете помнить! Мы – старшее поколение, верим, что вы созданы для добра, и верим, что красота вашей души, чистота помыслов будут и впредь символом нашего народа. Мы искренне желаем вам добиться намеченной цели. Ищите себя, держайте, творите во благо себя, своего народа, России. Спасибо вам, дорогие ноябряне, за заботу, за светлые и благородные праздники, подаренные нам встречи и воспоминания, слезы радости и благодарности.

Мир вашему дому, благополучия, здоровья, светлых и радостных лет жизни.

Будьте счастливы.

1993 год

БОГДАНОВА ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА

16.08.1924–06.12.2003

Я родилась 16 августа 1924 года в городе Рославль Смоленской области.

Отец умер в 1938 году. С матерью уехала в Москву к родственникам, где закончила девятый и десятый классы.

21 июня 1941 года вместе с одноклассниками отмечали выпускной вечер на Москва-реке. Возвращаясь домой, мы услышали, что началась Великая Отечественная Война. Всем классом сразу отправились в военкомат. Там было столпотворение. Тысячи и тысячи людей хотели идти на фронт, защищать Родину. Отец одноклассника, работающий там, провел всех без очереди к заместителю военкомата.

В то время каждый выпускник имел знаки «ГТО» и «Ворошиловский стрелок», поэтому всех ребят зачислили в группу молодого бойца. В ноябре я уже принимала присягу в городе Мытищи. Молодую группу прикрепили к ополчению.

С начала 1941 года до января 1942 года находилась в истребительном батальоне. Осенью я защищала Волоколамское шоссе и там получила первое тяжелое легочное ранение. Потеряв много крови, попала в госпиталь под Москвой. Прорываясь через ожесточенные бои, пациентов госпиталя эвакуировали в Новосибирск для продолжения лечения. Там же находился филиал Воронежской школы старшин радиоспециалистов (ВШРС), в ней я получила специальность, которая пригодилась мне на всю жизнь.

Поражало меня то, что на заводах, выпускающих огромное количество боеприпасов, мин, торпед, работали дети двенадцати-четырнадцати лет. Они работали наравне со взрослыми. В ходе этого изнурительного труда многие из них засыпали прямо у станков. Но фронту нужны были снаряды и работали все.

В действующую армию я попала в 1942 году. Была радистом 199-ой ОГБС (отдельный гвардейский батальон связи) 18-ой армии. А после вторичного ранения была направлена в 38-ю армию Украинского фронта. Прошла связистом через Киев, Польшу, дошла до Берлина, где и встретила Победу. Демобилизовались с товарищами только 18 ноября 1945 года, поскольку добровольно остались, чтобы помогать загружать в санитарные поезда и машины людей из концлагерей. Тяжелое воспоминание осталось в памяти, когда видела истощенных голодом и болезнью людей.

После демобилизации нас пригласили в Москву в Народный комиссариат связи СССР и предложили дослужить на границе со Львовской областью. Необходимо было оказывать помощь людям. В то время бандеровцы

НАГРАДЫ

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», юбилейными медалями, «Ветеран труда»

сгруппировались в городе Сокольском и часто нападали на заставы. Все сжигали, зверствовали. Много погибло от их рук солдат и радистов. На радиостанции мы дежурили и по ночам. Приходилось ежедневно менять динамики, так как их постоянно простреливали. Война для меня закончилась только в 1949 году.

В послевоенные годы пути-дороги привели меня в город Мурманск. Радисты в те годы были нужны везде. Затем я жила в Крымской, Луганской областях. Фронтовые раны давали о себе знать, поэтому переехала в город Ноябрьск к дочери в начале 80-х годов. Здесь и климат подходит, и город нравится, да и забот с внуками хватает. В городе еще восемь лет отработала вахтером в НГРП.

Молодежи хочу напомнить слова Роберта Рождественского из поэмы «Реквием»:

«Помните!

Через века, через года,—

помните!

О тех,

кто уже не придет никогда,—

помните!

Не плачьте!

В горле сдержите стоны,

горькие стоны.

Памяти павших будьте достойны!

Вечно

достойны!

Хлебом и песней,

Мечтой и стихами,

жизнью просторной,

каждой секундой,

каждым дыханьем

будьте

достойны!

Люди!

Покуда сердца стучатся,—

помните!

Какою

ценой

завоевано счастье,—

пожалуйста, помните!»

1993 год

ГОРЯЧЕВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

01.06.1926–16.02.2013

Я родился 1 июня 1926 года в селе Осколково Алейского района Алтайского края. В 1933 году пошел в школу, где учился до 1941 года. Окончил восемь классов. В 1942 году я поступил на завод учеником токаря. Начал самостоятельно работать по профессии. В 1943 году мне исполнилось семнадцать лет, и меня призвали Алейским райвоенкоматом в Красную Армию для прохождения службы.

Был направлен в 35-е танковое училище города Красноярск. Оттуда по приказу Сибирского военного округа (СИБВО) выпускники танкового артиллерийского и авиационного военных училищ были направлены на фронт.

По прибытию в Москву нам присвоили звание старшина, выдали военное обмундирование. По приказу И.В. Сталина курсантов направили по полученным специальностям в танковую, летную, артиллерийскую части. По распределению я был направлен командиром танка Т-34 в 30-ю гвардейскую танковую бригаду ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова, 95-й

тяжелый танковый полк. Бригада находилась под Новгородом, там проходил 3-й Белорусский фронт. Так начался мой боевой путь, там я получил боевое крещение.

Бригада наша была в распоряжении Главного Командования, командующий фронтом – генерал-полковник Черняховский Иван Данилович.

Когда начали освобождать Литву, командующий был тяжело ранен и от полученных ран скончался. Нашу бригаду передали во 2-й Белорусский фронт, которым командовал Маршал Советского Союза Рокоссовский

Константин Константинович. Под его командованием наша бригада дошла с северного направления до Берлина.

За период моего боевого пути я был дважды ранен, контужен, десять раз горел в танке (шесть раз на Т-34 и четыре раза на ИС-122 мм пушки). После ранения возвращался в строй.

Освобождал Россию, Прибалтику, Белоруссию, Польшу. Когда вступили на территорию Польши, нашу бригаду бросили на прорыв и взятие станции Котовицы. После освобождения станции, бригада остановилась для пополнения техники и людей. Ждали, когда подойдут танки, придут солдаты и офицеры. Командир роты дал мне задание проверить объекты станции и доложить об обстановке. Со своим экипажем я отправился к зданию вокзала, и в это время по рупору стали передавать: «Увага-Увага! На першим перроне, появились тыщи русских злодеяна. Един замалый, два задгожих, жинско мают пистоль, замводы панинки жийско ховайтесь до мешкания... и т.д.»

Мы зашли в кабинет, откуда велось вещание, и я сказал поляку, который объявлял в эфире, чтобы трансляцию прекратили. То, о чем говорилось, была полная ерунда. На что он сказал: «Пан русский, там, в подвале, четыре камрад немца и четыре девушки русские». Мы взяли этого поляка, и он показал нам, где скрывались немцы. Поляк отошел в сторонку, я дал команду заряжающему открыть очередь из автомата вверх, выбил дверь, и мы вошли в помещение. Немцы уже стояли с поднятыми вверх руками. Забрал у военных оружие, карты наступления. Немцы оделись, и мы их доставили в штаб полка. О ситуации я доложил командиру полка подполковнику Черкашину.

За взятие в плен четырех немецких офицеров (языков), мой экипаж наградили. Заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Орлов представил меня к вручению ордена «Красной звезды».

Демобилизовался я в мае 1951 года. Уехал в город Псков, где работал в органах МВД. Позже устроился в отдел снабжения. В 1975 году поехал на Север. Работал в Тазовском районе. В 1985 году, как ветеран ВОВ и нефтяник НГДУ «Заполярье», получил квартиру в городе Ноябрьске. С 1986 года живу и работаю в нашем городе. Мой трудовой стаж составляет 48 лет.

Молодым людям я лично желаю быть честными, добросовестными, к гражданам относиться с уважением. Особенно к пожилым людям, ветеранам войны и труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, которые с честью отстояли и защищали свою родину – Россию – от гитлеровских захватчиков.

1993 год

ДУЮНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

01.07.1926–28.05.2001

Я родился 1 июля 1926 года в селе Капустин Яр Астраханской области.

Окончил начальную школу. Призван в армию 16 марта 1944 года из Владимирского района Астраханской области.

Отправили меня в город Моздок, где я прошел курс молодого бойца по специальности «минометчик» в седьмом учебном полку. Через три месяца был отправлен на фронт.

В 1944 году попал на Сандамирский плацдарм. Этот важный пятачок земли на берегу реки Вислы стал отправной точкой дальнейшего наступления на завершающем этапе Великой Отечественной. Воевал в 342-м полку 3-м батальоне, 121-й гвардейской стрелковой дивизии 13-ой армии под командованием генерала Червоний Логвина Даниловича. Фронтом командовал маршал Конев Иван Степанович.

Стояли в обороне Сандамирского плацдарма три месяца, затем была подготовка к генеральному наступлению. В сражении 14 января 1945 года меня ранило в ногу. Отправили в полевой госпиталь в Польшу. Там я пролечился три месяца. После выписки был отправлен в свою часть. Дошел до Праги в Чехословакии, там встретил Победу.

17 мая 1945 года нашу дивизию отправили в Житомир Украинской ССР. Железная дорога была загружена и наша часть шла пешком. Пришли в Житомир, отремонтировали военный городок на станции Белокоровичи.

В феврале 1946 года были выборы депутатов в Верховный Совет СССР. Это были первые послевоенные выборы, с момента окончания Великой Отечественной войны минуло только полгода. Нашу дивизию бросили на борьбу с бандеровцами.

НАГРАДЫ

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Праги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Жукова», юбилейными медалями, «Ветеран труда»

Переправляясь с бойцами через реку, наша лодка была перевернута, и мы оказались в ледяной воде. Я простыл и заболел крупнозным воспалением легких, т.е. пневмонией. Лечение хиной [кора растения, которое применяют в медицине – *прим. ред.*], мне не помогло. Перевели в медсанбат города Житомира. Пройдя курс лечения отправили в часть, однако не долечили, поскольку поднялась высокая температура, и меня вновь госпитализировали в медсанбат. После лечения меня демобилизовали. 19 июня 1946 года я вернулся домой.

Общий стаж работы составил полвека. В Ноябрьске с 1984 по 1995 годы работал водителем в авиапредприятии.

Молодым желаю брать пример со старшего поколения. Защищать Родину. Быть честными и справедливыми.

1997 год

КОРЧАГИНА ВАРВАРА ВЛАДИМИРОВНА

15.12.1922–неизв.

Я родилась 15 декабря 1922 года в городе Киеве.

В первые дни войны, по своей личной просьбе, была направлена НКВД Украинской ССР в действующую Красную Армию – ВПСР № 6 (военная часть 42730 Северо-Кавказского фронта).

Наши части ДК 7 от границ города Львова отступали и дошли до Харькова. Когда писала письма родным, указывала в графе «откуда» город Харьков. Так мои родственники, проживающие в городе Киеве, узнали о моем местонахождении.

Моя сестра, Екатерина Корчагина, наугад послала на адрес Главпочтамта телеграмму «Молния»: «Есть возможность выехать в Харьков. Телеграфирую «Молнией», как быть». А меня как магнитом потянуло зайти на Главпочтамт города Харькова. Прочитав послание, я походатайствовала о сестре, и Екатерину тоже призвали в Красную Армию. Она тогда привезла с собой много необходимых вещей из дома.

Мама стала писать письма нам двоим. Одно письмо, которому в 1995 году исполнится 54 года, я передаю на хранение в муниципальный архив города Ноябрьска. Письмо написано в первые дни войны и очень дорого для меня.

Родители с младшей сестрой Елизаветой прошли все ужасы оккупации в городе Киеве, а мы с сестрой шагали по фронтовым дорогам. Екатерина воевала на фронтах почти до Победы. Она прожила долгую жизнь, мы простились с ней в 1991 году.

Летом 1942 года началась битва за Кавказ. Армия шла от Ростова на Кавказ. Ростов был сдан. Мы выходили ночью, шел проливной дождь. Как только отступили, мост взорвали. В преддверье Северного Кавказа полыхала нефть, наши перевозили нефть по Каспийскому морю. 95% нефти давал Северный Кавказ. Затем Ростов был освобожден, а за ним: Пятигорск, Железноводск, Краснодар, станция Крымская. Затем войска Северо-Кавказского фронта освободили город Новороссийск.

Я принимала участие в военных действиях Северо-Кавказского фронта – 56 армия, октябрь 1942–1943-го – полевая почта 42730, ноябрь 1943-го–октябрь 1944-го – 1-й Украинский фронт. Ранений не имела.

Демобилизовалась в звании лейтенанта в отставке (была оперативным уполномоченным) 15 августа 1952 года. Работала в Госплане УССР старшим

инспектором первого отдела, затем отдела внешних связей. После окончания института в 1959 году, трудилась инженером угольной промышленности, затем инженером отдела материальных балансов Госплана. С марта 1963-го – старшим инженером Главстройснаба Минстроя УССР, начальником отдела механо-технологического оборудования треста «Укрстройкомплектация» Минпромстроя УССР. После оформления пенсии еще работала более двенадцати лет в Ноябрьске в УПТК СМП «Укртюменьжилстрой» в должности мастера, затем в должности инженера. Всего проработала более пятидесяти календарных лет.

Желаю молодежи быть такими же патриотами, как участники Великой Отечественной войны. Горячо любить Родину и выражать эту любовь в практических делах. Не бояться трудностей и черной работы во имя общего дела. Идти вперед и добиваться большего, чем старшее поколение.

1995 год

КОМАРОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

10.02.1922–12.01.2004

Я – коренная сибирячка. Родилась 10 февраля 1922 года в деревушке Сорокинского района Омской области (ныне Тюменская область). Окончила четыре класса школы.

Будучи комсомолкой, добровольно поехала на фронт. В мае 1942 года была призвана Сорокинским военкоматом Омской области в ряды Красной Армии. В городе Ишиме была направлена во 2-ю Ленинградскую авиашколу. Нас, девушек, призвали по первому призыву от 7 мая 1942 года. Мы должны были учиться в школе шесть месяцев на мастеров-оружейников, но продолжительность курсов сократили в два раза. Через три месяца нас отправили на фронт оружейниками. Обслуживали боевые штурмовики ИЛ-2, которые немцы называли «черная смерть».

Боевой путь начала стрелком авиавооружения на Западном фронте в июле 1942 года в 110-м Гвардейском Висленском ордена Александра Невского штурмового авиационного полка 290-й дивизии. Нашим командиром полка был полковник, Герой Советского Союза Зубанев Н.Г. Для нас он был командиром и отцом. Оберегал нас, девчонок. Был еще очень хороший человек – заместитель командира по политической части Виноградов В.Н., а также начальник штаба полка Ликанов А.Д. Все они были пожилыми людьми, отзывчивыми и внимательными. Мы им были очень благодарны за отеческое отношение к нам. И, в свою очередь, старались материальную часть держать в отличном состоянии, быстро и качественно обслуживать самолеты с вооружением.

Прошла города: Сызрань, Тамбов, Калач, Борисоглебск, Рязск, Воронеж, а также страны: Польшу, Чехословакию, Венгрию, Германию.

Демобилизовали нас в августе 1945 года. 17 августа я была уже дома. Пошла работать в свой колхоз. С фронта, к тому времени, вернулось мало мужчин и приходилось выполнять непосильные для женщин работы.

В колхозе работала по 1965 год, а потом устроилась работать почтальоном. 11 марта 1971 года похоронила мужа, он тоже был фронтовиком. С 1977 года вышла на инвалидность. Трудовой стаж составляет сорок пять лет. Проживала тяжелую жизнь.

2000 год

НАГРАДЫ

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Праги», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями

КОТОВСКАЯ ГАЛИНА СТЕПАНОВНА

07.07.1923–15.07.2017

Я родилась 7 июля 1923 года на хуторе Нестеркин Ростовской области. Окончила восемь классов школы и работала ученицей на ремонтном заводе. Когда началась война, мне исполнилось 18 лет.

Эта война с Германией двинулась на нашу землю – Россию, всей своей силой и мощью. Они готовились к ней раньше. Они забирали людей в плен, бомбили наши города и села, быстро занимали нашу территорию. И вот тогда, когда на поле боя было много раненых, в нас особенно остро нуждалась наша Отчизна. Нас, девушек, отправили на курсы медсестер. Окончив курсы в Новочеркасске, нас направили в город Армавир. Город был окружен немцами, и наш проводник повел нас по Военно-Грузинской дороге через Главный Кавказский хребет, соединяющей города Владикавказ и Тбилиси. Дорога длиной двести восемь километров была известна с древних времен как Дарьяльский проход.

Куда нас вели – никто не знал. Была команда: «Не отставать! Никуда не отлучаться!», т.к. случалось, что солдат воровали. Шли мы полтора месяца по горам, по перевалам. Привели в столицу Грузии – город Тбилиси,

НАГРАДЫ

Награждена орденом
Отечественной войны
II степени, медалями
«За боевые заслуги»,
«За Победу над Германией
в Великой
Отечественной войне
1941–1945 гг.»,
8 юбилейных медалей,
медаль Жукова

в «Возианские лагеря». Отдохнув немного, мы поездом в телячьих вагонах направились в Баку, в «Саянские лагеря». Здесь сформировалась часть. Было много молодых солдат и офицеров.

Сражения проходили в Моздоке, но нас направили в Орджоникидзе, где также шли ожесточенные бои. Когда мы прибыли на место, шел бой за какое-то село, и было очень много раненых. Машину с ранеными бойцами, каких мы смогли перенести через речку, на утро отправили в город. В машине были врач-женщина и я – санитар. Доставили всех в госпиталь. Кто держался на ногах, слезали с машины самостоятельно. Врач в это время заполняла документы в кабине автомобиля. Рядом с госпиталем располагалась мастерская, где ремонтировали «катюши», а во дворе находился склад боеприпасов. Внезапно налетели немецкие самолеты, и началась бомбежка с воздуха. Ударной волной нас отбросило в яму, где ремонтировали технику. Так, мы остались живы.

Когда самолеты улетели, мы увидели то, что никогда не забудется... Снаряды рвались, и что было рядом с нами, сгорело дотла: техника, люди. От врача я нашла только ее сапожки – они обгорели и стали маленькими, словно игрушечные.

Потом я попала в штаб города Грозного. Сейчас смотрю телевизор и не перестаю удивляться, каким красивым стал этот город. В Грозном я получила назначение в 51-ю армию 659-й отдельный батальон связи. В этом батальоне я служила до конца войны, с 1943-го по 1945 год, в должности старшины медицинской службы. В боях прошла Украину, Литву, Латвию, город Кенигсберг. Была награждена медалью «За боевые заслуги». Имела ранение, но документы не сохранились. На фронте меня бойцы называли ласково «сестричка».

Выписки из письма 1948 года:

...«С сурового 41-го июля, после окончания курсов, прошла, тогда еще совсем молодая девушка по фронтовым дорогам. Долго длился ее нелегкий путь. Сотни и сотни раненых, которых вынесла с поля боя, вероятно, и сейчас помнят свою спасительницу. Тяжело было... ох, как тяжело было, молодой девушке под осколками тащить раненого. «Сестричка, да брось меня... как-нибудь сам!», – шепчет пересохшими губами раненый. «Молчи, наши не далеко», – шепчет Галя. Сегодня она выносит с поля боя уже пятого, буквально, на своей спине. Такой была война для девушек-медсестер...»

Домой, в родной хутор Нестеркин, вернулась 28 октября 1945 года. Работала медсестрой, а затем фельдшером. Создала семью, в которой родились три сына и дочка.

В Ноябрьск приехала к детям в 1992 году.

Молодым хочется пожелать обязательно: защищать свою Родину, свою землю, свою Россию. У меня в Ноябрьске живут и работают три сына. Все они прошли армию. Сейчас служит мой внук. Я очень довольна, ведь армия дисциплинирует и закаляет людей.

1993 год

КРЫЛОВА АННА КСЕНАФОНТЬЕВНА

02.09.1923–16.12.2005

Родилась я 2 сентября 1923 года в селе Семеновка Инженерского района Тамбовской области.

В 1941 году я работала под Москвой. Мы добывали торф. Потом началась война. Приехала домой в Тамбовскую область. На второй день меня вызвали в военкомат и отправили на фронт.

Как раз формировалась часть 3-го Украинского фронта. Я попала в разведывательную роту. Сначала я ходила в разведку, это было за Москвой. Конечно, тяжело было. То в лесу спрячусь, осматривая местность, то на дерево залезу. Все данные надо передать в часть. Надену на себя лохмотья, вымажусь в сажу, как будто брошенная собака и иду... Даже так было: на том берегу немец, а меня по реке на плоту отправили. Берег был крутой, и вот стали меня взрывчаткой забрасывать. Кидали то впереди, то сзади, то по бокам, но не попали. Потом мы сразу отбили немца. Это было на реке Днепр.

Но большую часть мы шли лесом. Порой приходилось забегать и в дома. Помню, только забежала, как начали бомбить. Разбомбили дом, а я в углу... осталась жива. Ребята кричат: «Беги быстрее!».

Немцы стали отступать, и мы гнали их. Прошли Украину, Белоруссию, Венгрию. В одной деревне наш повар хотел хорошо накормить разведчиков. Поймал поросенка, но зарезать не успел. Прибежал хозяин этого поросенка и

НАГРАДЫ

Награждена медалями
«За отвагу», «За освобождение
Украины»,
юбилейными медалями

сразу к командиру – жаловаться. Командир был строгим, сразу снял его с должности повара и отправил в часть, а меня поставили на его место кашеварить. Так, я дошла до Берлина.

После Победы вернулась домой, а тут умерла моя мама. Ей было всего сорок пять лет. Отец умер еще до войны, мне тогда было тринадцать лет.

Что же... осталась одна... сиротой прожила. Поставила на ноги четверых детей. И так я всю жизнь проработала в колхозе. Стаж работы сорок пять лет.

1997 год

КУЗНЕЦОВА АННА ГАВРИЛОВНА

25.08.1924–30.01.2009

Я родилась 25 августа 1924 года в селе Подгорном Борского района Самарской области. У родителей была единственной дочкой среди четырнадцати детей. С начала войны работала телеграфистом.

Добровольно ушла на фронт 13 января 1943 года. По призыву попала в 400-й полк Гвардейского механизированного танкового корпуса 4-го Украинского фронта, который вел бои за освобождение Сталинграда. Командующий – Трофим Иванович Танасчишин. 4-ым украинским фронтом командовал генерал Федор Иванович Толбухин. Я была связистом. Таскала катушки, которые обеспечивали связь бригадам и полкам.

Считаю, что в те годы спасло нас правительство Советского Союза, которым руководил И.В. Сталин и все те маршалы, что командовали фронтами. Особенно выделялся Жуков. Он везде одерживал победу.

В августе 1944 года я вернулась домой, сказала полученная контузия. После войны мы жили в деревне, работали от зари до зари. Нужно было поднимать страну после военной разрухи. Пахали, сеяли, выращивали хлеб и сдавали государству. У нас с мужем было семеро детей. Учили их.

Сейчас мы с супругом проживаем в городе Ноябрьске.

1997 год

НАГРАДЫ

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», юбилейными медалями, медалью Жукова, «Медалью Материнства» I и II степеней, орденом «Материнская слава» III степени

ЛЕЩЕНКО ЯКОВ МАКСИМОВИЧ

08.03.1919–14.07.2005

Я родился 8 марта 1919 года в городе Мариуполе Украинской ССР. В 1937 году я добровольно поступил во 2-е военное авиационное техническое училище имени Ленинского комсомола, которое находилось в городе Ленинграде. Училище готовило специалистов по вооружению.

В 1939 году я окончил его в звании техника-лейтенанта и был направлен для прохождения службы в город Люберцы Московской области. Меня зачислили техником по вооружению самолетов в 21-й истребительный полк. Задача моя состояла в том, чтобы обучать солдат специальности «оружейник». Оружейник должен знать все об оружии, уметь установить его на самолет, отрегулировать, чтобы оно в нужный момент стреляло безотказно. Когда началась война, самолеты полка были в полной боевой готовности. Военные охраняли Москву от налетов противника.

Наши летчики, совершавшие полеты на новых моделях самолетов, охраняли столицу не щадя своих сил, громили врага и днем и ночью. Летчики, младшие лейтенанты – Заболотный И. и Шумилин И., удостоены звания Герой Советского Союза за уничтожение «фашистских стервятников» при ночных налетах на столицу. За участие в обороне Москвы и за безотказную работу вооружения я награжден орденом

НАГРАДЫ

Награжден орденами
Красной Звезды,
Отечественной войны
II степени, медалями
«За оборону Москвы»,
«За освобождение Варшавы»,
«За взятие Берлина»,
юбилейными медалями

«Красная Звезда» и медалью «За оборону Москвы».

С появлением самолетов с новейшим вооружением командование полка направило меня на курсы переподготовки в город Ишим для изучения нового вида вооружения самолетов нового образца. После окончания этих курсов я попал в 567-й штурмовой авиаполк 1-го Белорусского фронта, 197-ю авиадивизию. В составе этого полка участвовал в освобождении города Варшавы. Награжден медалью «За освобождение Варшавы». Кроме этого принимал активное участие в разгроме фашистского логова и фашистской армии в Берлине.

После капитуляции Германии наш 567-й Берлинский штурмовой авиаполк передислоцировался в город Баку, а потом в Араратскую долину на станцию Октемберян. Вскоре наш полк расформировали. Меня направили в истреби-

тельный полк города Кировограда инженером по вооружению. 30 апреля 1948 года по статье 43 пункта «а» меня уволили в запас.

В моих воспоминаниях не были указаны события более подробно, потому что сказывается преклонный возраст... прошло уже много времени, многое забылось, трудно вспоминать... Скажу, что все свое умение и знания в деле разгрома фашизма я отдавал, не жалея себя. Сейчас это дает о себе знать. О трудностях не приходится говорить – они были как у солдат на фронте, так и у тружеников в тылу. Мы ковали Победу общими силами.

1997 год

ЛУБЯЖ МАРИЯ ПЕТРОВНА

01.09.1923–09.04.2003

Родилась я 1 сентября 1923 года на хуторе Шевченко Харьковской области. И была бы счастливая юность и жизнь, если б не было войны. Помню школьный вечер 9-А класса, впереди каникулы на целое лето. Отец провожал меня в гости к родственникам. Ночью попрощались, и больше я его не видела. Началась в четыре утра война. Я хотела возвратиться домой, но попала под бомбежку на ст. Купянская Харьковской области. В свои семнадцать лет я увидела страшное горе людей – войну. Вспоминаю своего отца, так мы с ним и не встретились на войне, он погиб, сражаясь за Киев. Для меня папа был идеалом, для наших односельчан – уважаемым человеком, председателем колхоза имени Шевченко. Его память чтут и сейчас, приносят цветы.

Со 2 октября 1941 года я училась в десятом классе, одновременно проходила обучение на курсах медицинских сестер. Работала добровольно в госпитале в прифронтовой полосе. Ухаживала за ранеными, делала перевязки, когда надо было и кровь сдавала. Когда начались страшные бои, госпитали были эвакуированы. Мы с девочками бежали на Восток. Нас задержали, проверили документы и забрали работать в полковую санчасть 44-го Гвардейского стрелкового полка в 15-ю Гвардейскую дивизию. Там я увидела море крови, ужасы войны и преданных своей Родине людей. Это было в Сталинграде.

Считаю, что полководцы были грамотными, поэтому наша Советская Армия во все времена побеждала. И хочется верить в ее будущее. Защитники Родины, которых я видела в Сталинграде, останутся в памяти нашей. Командир полка: Усиков Иван Федорович, Тонких Николай, комиссар Багян, командир санитарной роты Яковлев, фельдшер Вася Поляков, врач Хохлова Валентина Степановна. После ранения я многое и многое забыла, но это было под Сталинградом... село Дубровый овраг, село Малые Чапурники, поселок Красноармейск.

В 1943 году после ранения, я приехала к маме в свой родной хутор Шевченко. Окончила курсы учителей и была направлена на комсомольскую работу в город Каменка-Бугская Львовской области. В школе № 1 создавала комсомольскую организацию. Там я видела, что делали бандеровцы.

В 1946 году вышла замуж за офицера, инвалида войны Лубяж Б.И., и мы уехали на его родину в Донецкую область. Там я отработала двадцать два года в школе, сельском ПТУ. За свою жизнь освоила много профессий, все приходилось делать, но больше работала с молодежью. Вдовой осталась в 1984 году. Через десять лет переехала к дочке в Ноябрьск. Можно писать и рассказывать многое о тех людях, которые прошли Великую Отечественную войну. Это судьба и история каждого человека.

1995 год

МАЛЫГИН ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ

15.08.1927–*неизв.*

Я родился 15 августа 1927 года в селе Курагино Красноярского края.

Осень 1944 года. Шла Великая Отечественная война. Наши войска уже пересекли границу СССР и гнали фашистов в их родной дом, в Германию. По-путно освобождая от ига фашистов Польшу, Болгарию, Чехословакию.

Я был призван в армию Тасеевским РВК Красноярского края в октябре 1944 года и направлен на Дальний Восток для прохождения службы на Тихоокеанском флоте. Нас направили в школу связи на Русский остров, расположенный в устье Владивосточной бухты Золотой рог. Школа располагалась в старых казармах кадетского училища. Вообще, Русский остров – это кузница кадров всего Тихоокеанского флота.

Окончание курсов радиста совпало с Днем Победы. Состоялся парад выпускников школ на центральном плацу. Парад принимал командующий Тихоокеанским флотом адмирал флота Юмашев Иван Степанович. Вот тогда нам впервые было сказано, что нас ждет в ближайшее время окончательная разборка с империалистической Японией.

Распределили нас по кораблям. Я попал на катерный тральщик КТЩ-82. Это рыболовецкий в прошлом сейнер, серия малых рыболовецких судов, оборудованный тральным вооружением. Это бун, троса, режущими захватами и пушка 45 мм, а на мостике два ДШК крупнокалиберных пулемета. Вот и все.

Будни при учебе: учения, стрельбы, тренировки в постановке трала. Расчет велся на то, что мины должны быть рожковые.

С началом войны с Японией, в начале августа, наши катерные тральщики вошли в бригаду траления под командованием капитана первого ранга Капанадзе. Портом был Юки, Северная Корея. Обычные боевые будни: ранение, взрывы мин в трале, их расстрел.

Затем огромная по площади бухта порта Расин и все остальное. И наконец, последняя, так же очень защищенная, уютная бухта порта Гензан. Рядом 38-я параллель, на которую была разделена Корея. Несколько дней работы во всю длину бухты, траление, буксировка мин в безопасное место, в сторону от главного фарватера, их расстрел. И уже считали, что работа окончена, весь фарватер многократно протрален, еще один галс [движение судна относительно ветра – *прим. ред.*], ход с трапом в конец бухты и финал, но ... раздался мощный взрыв.

От нашей деревянной посуды на поверхности воды плавали одни дрова, а из нашей команды в восемнадцать человек уцелели только трое: Купреянов, Катков и я - Малыгин.

Когда на место взрыва пришел спасательный катер, и нам подавали шесть или руки, мы не понимали, чего от нас хотят. Были контужены взрывом. Затем госпиталь и эвакуация во Владивосток, а там служба дальше, назначение служить на большой тральщик Т-4 «Подсекатель».

За боевую работу по тралению корейских портов я был награжден медалью «Адмирал Нахимов» и благодарностью генералиссимуса И.В. Сталина с повышением в звании. Мне было поручено командование радиосвязью, гидроакустикой и радиолокационной службами корабля.

Вообще, с осени 1945 по 1949 годы незначительный контингент наших войск и флота находились в Северной Корее, охраняя суверенитет и независимость государства, в 1949 году нас полностью всех вывели.

Прослужил я на флоте до 1951 года. Демобилизовался, геологоразведка, сейсморазведка, работа в НИИ.

На пенсию вышел в 1983 году.

1996 год

НАГРАДЫ

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Жукова, медалями «За победу над Японией», «Адмирал Нахимов», медалью КНР «За освобождение Кореи», юбилейными медалями

МАРТЫНОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

11.05.1923–15.04.2001

Я родился 11 мая 1923 года в городе Грозном.

Помнится мне, как началась война. 1941 год. Июнь месяц. В 11 часов по радио объявили, что будет выступать И.В. Сталин. У нас был репродуктор, который висел на столбе во дворе. Тут же собрались все жители двора, и вот мы услышали, что началась война. Мне было 18 лет. Мы с другом, никому из родственников не говоря, побежали в райвоенкомат и обратились к комиссару с просьбой записать нас на фронт добровольцами. Он сперва нас прогнал, но мы, отойдя от военкомата и посовещавшись, вновь вернулись к комиссару. Он выслушал нас, спросил, какое образование получили, и дал нам направление в Грозненское военно-пехотное училище. Успешно сдав вступительные экзамены, мы были зачислены курсантами.

1941 год, декабрь месяц. По окончании училища мне было присвоено звание

НАГРАДЫ

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Жукова, медалями «За победу над Японией», «Адмирал Нахимов», медалью КНДР «За освобождение Кореи», юбилейными медалями

лейтенант. Я был направлен командиром минометного взвода в действующую 276-ю стрелковую дивизию 873-го стрелкового полка отдельного минометного батальона. Первый бой я принял после высадки нашего морского десанта в Крымском порту на берегу Керченского пролива в Камыш-Буруне. Бой проходил недалеко от цинкового завода. Там я получил первое ранение в ногу. В госпиталь ехать отказался и продолжал сражаться.

1942 год, март месяц. За взятие высоты 66,3 на Керченском полуострове, где мы понесли большие потери техники и живой силы, я был награжден медалью «За отвагу». В апреле 1942 года после гибели командира минометной роты, я принял командование на себя, и в апреле месяце мне было присвоено звание старший лейтенант.

1942 год, май месяц. Под городом Феодосия велись ожесточенные бои.

Там я был тяжело ранен в голову и шею, парализовало левую руку и ногу, потерял зрение на 75-80% и слух. Наши части отходили с боями, и я остался на поле боя без сознания. В сознание пришел, уже находясь в немецком плену в городе Смела (Украина). В лазарете я встретил своего бывшего сержанта товарища Дидигова. Он тоже был ранен в руку и ногу. Дидигов рассказал, что при отступлении посмотрели на меня и посчитали, что я убит.

Многие бойцы пошли на поправку благодаря нашим врачам, взятым немцами в плен: профессору Кубасову, хирургу Ларину, а также Шкеда, Шафикову, Кабешову и другим медикам. Они отдавали все знания и силы для нашего выздоровления, разделяли с нами муки.

По выздоровлению паралич отпустил, я стал ходить и мог кое-что делать рукой.

Однажды, когда нас человек триста раненых перегоняли из одного города в другой, я бежал из плена. Случайно повстречался со связным партизанского соединения имени Шитова отряд Сталина. Я его нашел в Тернопольской области и в 1943 году, сентябре месяце, вступил в партизанский отряд. Продолжал громить оккупантов в тылу до 1944 года.

В 1944 году, в феврале месяце, по приказу командования партизанских соединений всех раненых с плохим состоянием здоровья стали комиссовать по месту жительства. У меня левая нога была короче на семь-девять сантиметров, рука еще очень плохо работала, голову я мог поворачивать только если поворачивал все туловище, вот меня и комиссовали как инвалида.

23 февраля 1944 года я приехал домой в город Грозный. Одет был в немецкую шинель с офицерскими погонами. Когда я вышел из вагона, меня тут же арестовал патруль. После проверки документов в комендатуре, а также шумного смеха от комичности ситуации, меня отпустили. Предложили машину, чтобы подвезти к дому, но я отказался. Мне хотелось пешком пройтись по родному городу. Не верилось, что я вернулся домой. У родного дома сердце так забилось, что я долго не мог подняться на второй этаж. Наконец поднялся и постучал в дверь. «Кто там?» — услышал я голос старшей сестры. Я ответил: «Можно у вас переночевать?». И тут, слышу голос мамы: «Откройте ему. Может где-то там наш Шурик тоже ищет пристанище». Когда дверь открыли, в коридоре было темно. В комнате горел слабый свет. Я вошел. Они увидели немецкого офицера и растерялись. Я снял шапку и сказал: «Ну, здравствуйте!». Первой меня узнала мама и тут же потеряла сознание. Накануне семья получила известие о том, что я погиб. Когда мама пришла в себя, радости не было конца. Мы проговорили всю ночь.

Вот так для меня закончилась война.

2000 год

МУРЫГИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

01.05.1913–25.02.2001

Родился 1 мая 1913 года в городе Змеиногорске Алтайского края в крестьянской семье. В 1933 году окончил строительный техникум в городе Семипалатинск и был направлен на скоростное строительство военно-стратегической дороги, соединяющей железную дорогу от станции Аягуз (Турксиб) до границы Китая – погранзастава «Бахты-Чугучак».

На действительную военную службу в РККА призван в октябре 1935 года в Среднеазиатский военный округ, 68-й отдельный горнострелковый саперный батальон. Служил сапером-красноармейцем по 1938 год.

В период Великой Отечественной войны проходил службу бойцом пехоты с 10 августа 1941 года по сентябрь месяц в 13-й армии Юго-Западного фронта.

В октябре 1941 года при обороне города Елец от взрыва снаряда и огня пулемета получил тяжелое ранение в правую ногу и обе кисти рук. С октября 1941 года по 15 мая 1942 года находился в госпитале города Костромы.

После выхода из госпиталя был направлен в 1-ю гвардейскую армию Юго-Западного фронта, в 22-й отдельный саперный батальон. В его составе принимал участие в обороне и освобождении города Сталинграда от немецко-фашистских войск. Был назначен командиром саперной роты. Наши войска сражались на пределе человеческих возможностей. А нам, саперам, приходилось тяжелее вдвойне: ведь сапер ошибается только один раз...

После освобождения города Сталинграда в составе 229-го отдельного саперного батальона 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта под командованием генерала Ватутина Николая Федоровича принимал участие в боях по освобождению украинских городов: Лисичанск, Ворошиловград, Никополь, Луцк; форсировали реки: Северский Донец [правый приток Дона – прим. ред.], Днепр у города Никополь и ряд других мелких речушек. Сначала я был командиром роты, потом комбатом, гвардии старший лейтенант, затем гвардии капитан.

С боями мы прошли Польшу. Принимали участие во взятии города Сандомир [Сандомирский плацдарм – прим. ред.] и форсировании реки Вислы. Завхват плацдарма позволил развить в январе 1945 года наступление, приведшее к освобождению Польши и вступлению на территорию Германии.

Наводили переправы через водные преграды (чаще всего под огнем врага), делали проходы в минных полях для пехоты и танков, разминировали дороги и важные объекты. Особенно трудно было заниматься разминированием зимой, когда грунт мерзлый. Требовалась предельная осторожность: откапывая в мерзлой земле мины, саперы не прибегали к помощи инструментов, работали для надежности и большей безопасности вручную, пальцами, нередко сдирая ногти, кожу...

Участвовал в финальном сражении и штурме города Берлина (юго-западная часть) в составе 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта. В Берлине разминировать приходилось чуть ли не каждый дом. В боевых порядках 1 мая 1945 года от разрыва снаряда получил тяжелые ранения левой ноги (коленного сустава) и позвоночника. Всего за годы войны был четыре раза ранен.

В течение года, с 1 мая 1945 по 5 мая 1946 года, находился на лечении в военных эвакуационных госпиталях Германии, Польши, Украины (город Львов).

Из госпиталя был направлен для прохождения службы в город Харьков и оттуда был демобилизован из рядов Красной Армии 15 мая 1947-го.

Я, как красноармеец и капитан, прошел трудный и опасный боевой путь по дорогам стран Европы – от Семипалатинска до самого Берлина.

Вернувшись из Красной Армии, я продолжил трудовую деятельность в строительных организациях Казахстана: в Восточно-Казахстанской области в городе Усть-Каменогорск (Алтай-Золото) и Джамбульской области (Химпром- Уран) в должности производителя работ, начальника участка.

В настоящее время пенсионер, член совета ветеранов города Ноябрьска.

Желаю молодежи никогда не видеть войны! Всю сознательную жизнь делать людям добро! Честно и добросовестно трудиться! Быть патриотом своего Отечества!

Будьте счастливы и здоровы!

2000 год

НАГРАДЫ

Награжден кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями, «Ветеран труда», «Почетный строитель»

ПАУЗА ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ

13.02.1931–27.04.2008

Родился я 13 февраля 1931 года в селе Недвяда Дембицкого района Краковской области (Польша). С младенчества остался круглым сиротой, поэтому родителей своих я не знаю. С детства работал батраком у пана, который меня воспитывал до 1944 года. В школе отучился только год. О том, что при рождении меня нарекли Войтеком Плаза, я узнал гораздо позже из архивных документов. Со времен войны мои ФИО – Владимир Иосифович Пауза, так по-фронтовому окрестили меня, «сына полка», советские солдаты: Владимир – в честь Владимира Ильича Ленина, Иосифович – в честь Иосифа Виссарионовича Сталина.

После освобождения от фашистов нашей деревни меня, четырнадцатилетнего паренька, взяли разведчики в свою роту. В течение полугода научился я говорить по-русски и выполнял их поручения. Я очень благодарен разведчи-

НАГРАДЫ

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями, «Ветеран труда»

«За боевые заслуги». 25 мая 1945 года 472-й полк закончил войну под Прагой.

После войны я продолжил службу в Польше связистом на пункте распределения. 2 февраля 1947 года был демобилизован и отправлен в Советский Союз. По прибытии в город Львов меня арестовал комендант города и отправил на учебу в железнодорожное ФЗУ. В октябре того же года меня направили на работу на строительный завод в город Ивано-Франковск.

В 1952 году был призван по возрасту в Советскую армию и направлен в ВВС в город Тирасполь. Прошел обучение в десантной-полковой школе. Еще четыре года прослужил в в/ч 53958. В 1955 году после демобилизации создал семью. Мы уехали в город Калугу, где я работал в тресте «Шахтстрой», а потом вновь вернулись в Тирасполь.

В 1961 году меня вновь призывают на военную службу (сверхсрочную). Командовал взводом в батальоне аэродромного обслуживания. Уволился я только в январе 1968 года. После увольнения тридцать лет работал в строительстве.

В Ноябрьск приехал в 1981 году. Пятнадцать лет проработал в СУ-72 треста «Обьнефтегазстрой». Выйдя на пенсию, стал активно участвовать в военно-патриотическом воспитании молодежи. Частым гостем стал в школе № 6.

Нашей молодежи я желаю честно трудиться, учиться быть патриотами нашей Великой России. Уважать старших и людей всех национальностей, которые проживают в России. Быть примером честности, добросовестности для всех других народов, вести себя по-дружески с молодежью других стран, укреплять обороноспособность России и в нужный момент встать на защиту Отечества.

1993 год

САЙКО МАРИЯ ПАВЛОВНА

02.08.1917–21.03.2001

Родилась 2 августа 1917 года в городе Рославль Смоленской области, где окончила школу и поступила учиться в механический техникум вагонного хозяйства. После окончания работала на военно-ремонтном заводе.

В 1938 году поступила в Ленинградский медицинский институт. Жила в студенческом общежитии. Очень хорошо помню время, когда шла финская война. Я работала санитаркой в госпитале, куда поступало много обмороженных и раненых солдат. В июне 1941 года в Ленинграде меня застала Великая Отечественная война. В этот день как раз закончилась сдача экзаменов. И вдруг раздался по общежитию крик: «Война! Война!». Все выскочили в коридор, замерли и несколько минут не могли прийти в себя. В первые дни война еще не осознавалась и не ощущалась.

Немцы взорвали Бадаевские продовольственные склады, и в 1941-1942 годах начался страшный голод. Пришлось узнать, что такое блокада, во время которой получали по 125 грамм хлеба. Этот кусочек так называемого хлеба, получив в магазине, берегла как зеницу ока, чтобы донести до дома, разделить на порции, чтобы хватило на весь день. Казалось, что всю жизнь я буду думать о хлебе...

Когда-то в юности читала книгу «Ташкент – город хлебный», не могла тогда понять, что может быть голод. Думала, что хоть кусочек хлеба будет все-таки, а это уже не голод. Но блокада Ленинграда показала мне, что и кусочек хлеба не спасет от голода. Вот тогда-то я и узнала, что такое голод, который к тому времени начался в городе. Не осталось ни одной кошки в Ленинграде, всех съели.

Институт прекратил занятия. Я стала работать в приемном покое, принимала больных и помогала ставить диагнозы. В этот год была очень суровая зима, всюду люди умирали от голода. Идешь и боишься присесть – не встанешь. Кругом без конца везут на санках тела, завернутые в простыни. Сутками ребята дежурили на крышах домов, скидывали зажигательные бомбы, рискуя своей жизнью.

В начале 1942 года стали поступать сушеные овощи, увеличили хлебный паек до 250 грамм. Самое страшное было пережито в Ленинграде. Много знакомых ребят-студентов, с которыми вместе жили в общежитии, погибли от голода.

5 апреля 1942 года я с институтом выехала из Ленинграда по «Дороге жизни» через Ладогу. Разве можно забыть эту эвакуацию? Лед уже стал таять, сверху появилась вода. Немцы беспощадно бомбили. Машины с людьми шли под лед. Много погибло знакомых слушателей из военно-морской медицинской академии, которые эвакуировались днем раньше. На глазах ушел под воду грузовик с детьми. Это зрелище останется глубокой раной в сердце до конца жизни.

Мы приехали в Кисловодск и нас, изможденных голодных студентов-дистрофиков, немного откормили. Придя в себя, набравшись сил, мы работали в госпитале, куда непрерывно с фронта поступали раненые.

Родственники вызвали меня в Кировобад, где я устроилась старшей медсестрой в эвакуационно-сортировочный госпиталь № 1553. Руководство предложило помочь закончить обучение в медицинском институте. Меня отправили в Тбилиси в командировку для сопровождения раненого. Был ноябрь, и уже шли занятия. Мне предложили повторно пройти четвертый курс. Решила, что лучше потерять год, чем все.

В 1944 году меня направили из Тбилиси в Москву на переподготовку, где получила звание старшего лейтенанта медицинской службы. Я получила направление в 15-ю тяжело-минометную бригаду 19-й артиллерийской дивизии РГК 3-го Украинского фронта. В качестве врача ПМП-бригады [первой медицинской помощи – прим. ред.] я прошла по военным дорогам Румынии, Венгрии, Австрии, Болгарии.

Долгожданный день Победы я встретила в Австрии. В этот день все в напряжении ждали до поздней ночи сообщения, и только под утро нас разбудила стрельба. От радости люди «потеряли головы», многие даже погибли по неосторожности... Это была долгожданная Победа.

После войны демобилизовалась домой, где продолжила работать врачом. Вышла замуж, переехала на Украину в город Станислав (ныне Ивано-Франковск). Тридцать один год проработала в инфекционной больнице. В 1974 году умер муж, а в 1980 году я вышла на пенсию.

В 1995 году, когда началась «заваруха», и «вся грязь поднялась со дна», мне особенно тяжело было морально, и дочь забрала меня к себе в Ноябрьск.

2000 год

НАГРАДЫ

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Вены», юбилейными медалями, «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения»

СТОЛБОВ ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ

25.01.1921–23.08.2006

Я родился 25 января 1921 года в деревне Павлики Кировской области. Окончил восемь классов школы, поступил на работу учеником машиниста. Позже трудился мотористом катера.

В армию меня призвали в 1941 году. Все годы войны, с 1941-й по 1945-й, воевал на фронте. Был командиром отделения 82-х миллиметрового минометного орудия 25-й стрелковой бригады, затем командовал орудийной установкой 30-й гвардейской минометной бригады, а с 1943 по 1945 годы – старшиной той же бригады.

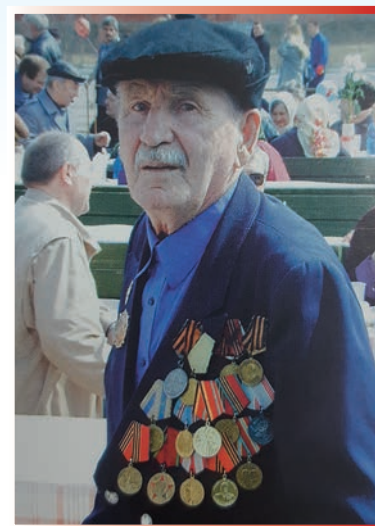
Воевал на Курской дуге, принимал участие в обороне Ленинграда, освобождении Польши и Чехословакии, участвовал в победном штурме Берлина. Все это подтверждается наградами. В боях был трижды ранен. Демобилизовался в октябре 1945 года.

За годы войны было немало тяжелейших эпизодов, которые мало чем отличались друг от друга. Я без слез не могу вспоминать блокадный Ленинград, погибших людей, как уцелел при прорыве блокады, видел умирающих детей...

Нас всех спасало слово: «За Родину!». Выделить кого-то одного из бригады невозможно. Все препятствия преодолевали сообща и шли вперед. Спали на ходу, мылись на ходу, постелью служили шинель и плащ-палатка. Помню, при передышке сунул голову в дырявое ведро и уснул, а тут обстрел, верх ведра продырявили, а чуть ниже моя голова... уцелела.

Демобилизовался в октябре 1945 года. Вернулся на родину в город Киров. Пошла тихая жизнь... работа, дом, семья. Моя жизнь ничем не отличалась от многих людей, живущих после войны.

2000 год

НАГРАДЫ

Кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I степени, награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За трудовую доблесть», юбилейными медалями

ФЕСЕНКО ВАСИЛИЙ ВЛАСОВИЧ

23.01.1926–19.02.2005

НАГРАДЫ

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Кенигсберга», «Жукова», юбилейными медалями, «За освоение целинных земель», «За доблестный труд», «Ветеран труда»

Родился я 23 января 1926 года в семье крестьянина в селе Камышеваха Ново-Кубанского района Краснодарского края. В связи с голодом в 1932 году мы переехали в село Ивановка Семипалатинской области. В том же году уехали в село Кургум Восточно-Казахстанской области к нашей бабушке, которая там жила.

Война – это великое горе для всех. Мне было пятнадцать лет, когда началась война. Учился я в восьмом классе. Сразу в школе было введено обучение учащихся тракторному делу и комбайнеров. Осенью 1941 года я уже работал помощником тракториста, и пахали мы землю под посев озимой пшеницы в колхозе имени «Бойца Чкалова». Весной 1942 года в возрасте шестнадцати лет уже пахал самостоятельно на тракторе ХТЗ в своем селе Кургум. Летом после посевной мы ремонтировали тракторы при МТС. Осенью и весной также работали трактористами.

После окончания учебного года я был переведен в десятый класс. В течение всего лета нас обучали в лагерях военному делу. Прямо со школьной скамьи нас в декабре 1943 года призвали в ряды Красной Армии и направили в Алма-Тинский 118-й запасной стрелковый полк. В мае 1944 года нас отправили на 2-й Белорусский фронт в 87-й пограничный полк. Нас обучили радиоделу в городе Мстиславле. После окончания курсов радистов мы в составе 87-го пограничного полка до конца войны воевали на 2-м Белорусском фронте.

Был радистом 2 класса, работал на радиостанциях РБМ и РСБ-Ф. Вскоре после прорыва под городом Чаусы началось генеральное наступление против немецких фашистов по плану «Багратион» по освобождению Белоруссии. Мы тоже пошли вместе с нашими полками в наступление. Я участвовал в освобождении городов в Белоруссии: Могилев, Минск, Новогрудок.

Во время наступления и при освобождении Польши от немецко-фашистских войск в местечке Яново, в районе города Белостока, наша радиостанция РСБ-Ф, смонтированная на автомобиле ГАЗ-АА (полупорт), при движении наскочила на минное поле и подорвалась на двухъярусной противотанковой mine. Позже на этом месте было обезврежено еще семь таких мин. Все наши

восемь бойцов были ранены и контужены, в числе которых был и я – ранен в двух местах и контужен. Нас всех спасло заднее трехосное колесо машины, т.к осколки полетели веером от этого колеса. Тяжело были ранены только начальник связи полка капитан Шухов И.С и шофер сержант Карташев. После лечения в госпитале мы опять вступили в строй нашего пограничного полка.

Участвовали в штурме и взятии городов: Кенигсберга, Данцига, Штеттина. Во время боев в польском городе Данциг нас направили в город для несения службы. В один момент немцы сделали налет со стороны портового города Гдыня на Хельской косе. Мы со старшим сержантом Джололовым Митей (он был хорошим пулеметчиком, узбеком по национальности) заскочили во двор. Там стоял зенитный пулемет, брошенный немцами при отступлении. Митя схватил его и направил на один из самолетов «мессершмитт», который летел невысоко. Я помогал ему, как второй номер. Мы его сбили трассирующими пулями. За это мы получили от командующего благодарность.

Победу мы встретили в городе Деммин в Северной Германии.

После окончания войны в июле 1946 года весь состав нашего 87-го пограничного полка принимал участие в охране Потсдамской конференции глав правительств Великобритании, США, Советского Союза. За образцовую охрану мы были все награждены грамотами Министерства государственной безопасности СССР.

В 1946 году я вступил в члены ВКП(б). В этом же году в октябре месяце нас направили в составе 86-го полка внутренних войск в полном боевом снаряжении с радиостанциями на Западную Украину. Цель – борьба с оуновским подпольем, т.е. бандеровцами. Эти сволочи погубили много советских людей и солдат уже после Победы в Великой Отечественной войне.

После демобилизации из рядов Красной Армии в октябре 1948 года меня направили на работу в Министерство государственной безопасности Казахской ССР. Всего я служил десять лет. Там же окончил шестимесячные курсы шоферов. После увольнения из органов по состоянию здоровья я работал в системе автотранспорта с 1952 по 1995 годы. Возглавлял атбасарскую автобазу «Совхозтранс» во время освоения целинных и залежных земель Казахстана.

Неоднократно встречался с товарищем Брежневым Л.И. В то время он занимал должность начальника штаба по освоению целинных и залежных земель Казахстана и был вторым секретарем ЦК КП Казахстана.

После трехлетней работы на целине я был направлен в порядке перевода на работу начальником эксплуатации в город Барнаул Алтайского края. Затем работал директором автобазы в Семипалатинской области в городе Чарске. Десять лет работал в Восточно-Казахстанском автотресте в должности начальника отдела грузовых перевозок. Десять лет был председателем стройкома треста «Востокколхозстрой».

В декабре 1981 года приехал в город Ноябрьск. Работал в автобазе № 6, УМ-66 и производственном кооперативе треста «ХПТС». Общий трудовой стаж в настоящее время составляет сорок шесть лет.

Молодым людям желаю хорошо трудиться, быть дисциплинированными и вежливыми. Не сквернословить и, вообще, быть порядочными людьми. Всю свою жизнь заниматься самовоспитанием. Получить достойное образование. Вести здоровый образ жизни. Создавать хорошие семьи.

1998 год

ЧЕРКАШИН ВИКТОР ПЕТРОВИЧ

23.11.1923–25.11.2013

Я родился 23 ноября 1923 года в селе Чарышское Алтайского края. Помню свое детство. Нас у родителей было четверо детей. Это тяжелые годы для нашего государства и всех нас. Детство наше полуголодное, мы полураздетые. В первый класс пошел в штанишках, сшитых из мешка. Хата состояла из одной комнаты и маленькой кухни. Отец и мать – неграмотные. В 1932 году отца арестовали, и он отсидел пять лет... не зная за что. В тяжелые годы нам выжить помогла семья Серебрянниковых: Павел, Андрей, Нина, Мария. Это родные сестры и братья моей матери. Мы все не умерли от голода, благодаря этим людям. Сейчас никого из них уже нет в живых. Кто-то погиб на фронте, кто-то умер, но я вспоминаю их часто с уважением и благодарностью.

В 1938 году отец, выйдя из тюрьмы, увез нашу семью в Ферганскую область, Узбекистан. После окончания школы с 1 сентября 1940 года по ноябрь 1941 года учился в ФЗУ – школе фабрично-заводского ученичества в городе Фергане. В ноябре 1941 года призван в военное училище, после окончания которого в сентябре 1942 года направлен командиром взвода на Волховский фронт. Принимал участие в боях с первых чисел октября 1942 года. При наступлении на станцию Мга Ленинградской области 19 февраля 1943 года был ранен в правое плечо. Проходил лечение в госпитале города Верещагино Пермской области. После лечения направлен на передовую 1-го Белорусского фронта в 1-ый стрелковый батальон. Второе ранение получил на реке Одер. В первом стрелковом батальоне с боями прошел от Житомира до реки Эльба. В армии прослужил около десяти лет.

В запас вышел в конце 1946 года. Работал в городе Алейске Алтайского края на маслозаводе, учился на курсах бухгалтеров в Барнауле. Позже работал заведующим складом на базе Маслопрома. В период с 1952 по 1956 годы был призван в кадры армии. В 1963 году переехал в Казахстан. В районном центре Моканчи работал председателем сельпо, заместителем председателя колхоза.

В 1981 году приехал в город Ноябрьск. Трудился в СУ-8 инспектором по кадр-рам, позже перешел на должность начальника штаба ГО и ЧС в НЦБПО БНО [Ноябрьская центральная база производственного обслуживания по прокату и ремонту бурового и нефтепромыслового оборудования – прим. ред.].

Общий трудовой стаж сорок девять лет.

НАГРАДЫ

Награжден орденами Красная Звезда, Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями, «Ветеран труда»

1999 год

АБДУМИН ЖАВАТ АБДРАХМАНОВИЧ

Родился 16.01.1926

НАГРАДЫ

Награжден
«За доблестный и
самоотверженный труд
в период Великой
Отечественной
войны 1941-1945гг.»,
юбилейными медалями

Я родился 16 января 1926 года в семье Абдрахмана Кабировича и Тагиры Шакировны Абдуллиных в деревне Аминьево Колхозного района Челябинской области. Колхоз назывался «Кызыл Юл», что в переводе с татарского означало «Красный путь». Папе на тот момент исполнилось 57 лет, маме 43 года. Я был самым младшим ребенком в семье, кроме меня были взрослые сестра и брат, которые жили в другой местности.*

Наша семья после революции считалась зажиточной. Добротный дом, построенный своими силами и трудом, у нас конфисковали и разобрали на дрова. Решили временно пожить в доме у тети, но нам даже переночевать не дали, выгнали среди ночи. Ночевали в сарайке. От ссылки нас спасло только то, что бывшие батраки, которые когда-то у нас работали, сказали, что люди мы хорошие, не обижали никогда и за общий стол сажали.

Помню, как пришли с обыском. Больной старый дедушка лежал на лежанке, так его на пол сбросили, чтобы проверить, не спрятали ли мы под ним что-нибудь. Рядом стояла посудина, в которой на дне была мука, ее опечатали и предупредили, что если хоть ложку возьмем, то окажемся в тюрьме. Кушать было нечего. Ходил голодный, порой был сыт тем, что украду морковку на базаре и съем. Однажды меня, оборванного, завшивленного, увидел старший брат и узнал с трудом. Хотел забрать к себе, но не успел, так как его посадили в тюрьму по сфабрикованному делу.

Я окончил пять классов сельской школы. Работал в колхозе. 19 апреля 1944 года был призван Колхозным РВК для работы в промышленной отрасли, и через неделю я приступил к работе на военном заводе № 9 имени Сталина в городе Свердловске (ныне – Екатеринбург). Завод был создан в 1942 году на базе артиллерийского производства «Уралмашзавода» (артиллерийский завод

именовался мехцехом № 2, пущен в 1932 году), а также эвакуированных Кировского завода (г. Ленинград) и завода «Баррикады» (г. Сталинград). Возглавлял завод товарищ Гонор, затем полковник Рышков, главным конструктором был генерал-майор Петров Федор Федорович.

Цех № 25, в котором я работал, был засекречен, и только в 2007 году с документов сняли гриф «секретно». Поэтому нас предупредили сразу, что в разговорах мы должны были говорить, что работаем обычными слесарями. На заводе выпускали боевые орудия для отправки на фронт: 122 мм пушки-гаубицы М-30, образца 1938 года и 152 мм Д-1 образца 1943 года. Работа длилась по шестнадцать часов в сутки.

В соседнем цехе работали военнопленные немцы. Однажды их цех сгорел. Сомнений ни у кого не возникло, что это была диверсия с их стороны. Пленные японцы занимались ремонтными работами на территории вокзала.

Мы с ребятами хотели уйти на фронт. Пошли в военкомат, там нас выслушали и сказали: «Принесите письменное разрешение от начальника цеха, тогда и отправим вас. А так, меня из-за вас под трибунал отдадут и на шесть лет посадят». Подошли к начальнику цеха товарищу Замирякину, но он нас выгнал из приемной с криком: «Иж, что удумали?! Может вы там ни одного немца не убьете, а кто пушки делать будет?!».

Отгремели торжества Великой Победы, а я продолжал работать на заводе. Нас не отпускали с производства. Было очень беспокойно на душе за родителей, они остались одни и в силу возраста уже не могли работать. Поэтому был вынужден написать заявление об увольнении на имя начальника цеха. Спустя семь десятилетий, в 2017 году, я вновь смог увидеть и поддержать в руках этот документ, резолюции которого позволили мне в начале февраля 1948 года вернуться домой к родителям. Вся жизнь пролетела перед глазами...

«Как вам известно, работаю я в военном заводе с 1944 года и попал я сюда на работу по мобилизации в связи Великой Отечественной войны. Идет уже третий год, как окончилась война. А я все еще продолжаю работать на заводе. Не смотря на то, имею родителей, достигших престарелого возраста (отец 1869 года рождения больно, а мать 1883 года рождения тоже больная, о чем приложена справка к настоящему заявлению). И к тому же они являются не трудоспособными из-за плохого состояния здоровья, а главное то, что они не имеют в семье ни одного человека, кроме меня, кто бы работать в колхозе и прокормить их. В связи с тем, что отец и мать в этом году болели, находились на постели продолжительное время, и после болезни в виду плохого состояния здоровья не могут работать, они в конечном счете останутся в этом году почти без единого трудодня. После всего этого вам становится понятным, в каком тяжелом положении остались мои родители, меня мучают теперь такие вопросы: кто нас будет их кормить, обуть и одевать в зимний период, и вообще в дальнейшем если они останутся в таком положении продолжительное время а я единственный работник семье. Находясь здесь, окажусь в беспомощном состоянии помочь им чем либо? Вот почему я решил обратиться к вам с убедительной просьбой дать мне расчет, и уволить с работы на заводе, имея конечно на это серьезное основание

и причину. Должно быть, вам самим хорошо понятно, что оставлять их на произвол судьбы было бы преступлением для меня не только перед родителями но и перед советским обществом. Поэтому убедительно прошу вас не отказать в моей просьбе, тем более, что этим самым вы совершили бы акт гуманности по отношению страдающих и беспомощных людей. 24.IX.47».

Не хотели меня отпускать с завода, предложили подъемные, квартиру в Свердловске и машину, чтобы я перевез родителей. Но мама с папой наотрез отказались уезжать из родных мест, сказав, что «умирать будут дома». Меня отпустили домой, и, к счастью, мои родители прожили долгую жизнь.

В деревне я работал заведующим мастерской, учетчиком, восемь лет трудился трактористом, а потом, вплоть до выхода на пенсию, работал шофером. В 1948 году женился, в семье родилось трое детей.

В Ноябрьск переехал к дочери в 2015 году.

2020 год

БАЛЯН ЛИДИЯ ЕГОРОВНА

Родилась 15.02.1932

Родилась я в городе Новосибирске 15 февраля 1932 года в семье Быковых Георгия Андреевича 1897 года рождения и Евдокии Тимофеевны 1898 года рождения. У моих родителей родилось четырнадцать детей, из которых выжили только 2 девочки: старшая - Матрена и я – самая младшая. Остальные детки умирали в младенческом возрасте. Поэтому папа после моего рождения сказал: «Лиду крестить не будем!». Приняла я таинство крещения только в 2017 году, подойдя к этому вопросу вполне осознанно.

За год до начала войны родители приняли решение переехать из Новосибирска в Грозный. Маме хотелось жить поближе к старшей дочери и уж больно не нравились сибирские холода, мечтала о тепле и солнце. Наш переезд случился без папы, накануне отъезда он опоздал на работу на двадцать минут, и его на шесть месяцев посадили в тюрьму. Приехал он к нам спустя полгода, а тут началась война...

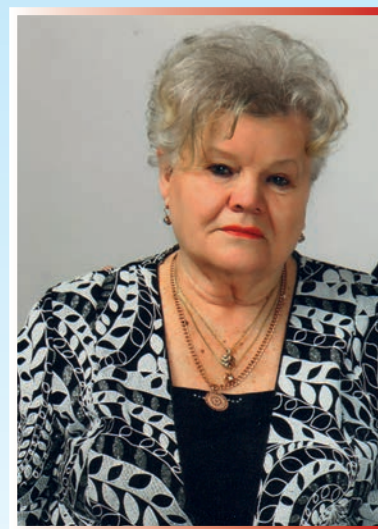
Папу и мужа старшей сестры забрали на фронт в 1941 году из РВК города Грозный. Забросили на передовую. Папа отправлял нам весточки. Последнее письмо от 02 мая 1942 года было адресовано мне. Он писал: «Дорогая Лида! Учись в школе хорошо! Пусть у тебя в жизни все сложится. Маму не обижай, постарайся вставить ей зубы. Лида, на это письмо не отвечай, если со мной что случится, сообщат мои фронтовые товарищи»... Спустя время, мы получили письмо от однополчан отца, в котором нам сообщали, что «красноармеец Быков погиб на Дону». На наше обращение уже после войны в Центральный военный архив города Москвы получили ответ, что Быков Георгий Андреевич пропал в 1942 году без вести.

Чеченская республика во время войны была стратегическим объектом, промышленность специализировалась на добыче и переработке нефти, нефтехимии. Чечня обеспечивала фронт горючим и смазочными материалами. Немцы до Грозного не дошли. Помню, говорили, что задержали диверсионную группу, которая пряталась в кукурузе. Поля кукурузы были обширные!

Мы, школьники, помогали взрослым в работе на полях. Я окончила пять классов школы и поступила в железнодорожное училище в Грозном. Получила профессию токаря и всю жизнь проработала на автотранспортном ремонтном заводе, откуда вышла на пенсию. Трудилась и штамповщиком, и шлифовщиком. Труд был физически очень тяжелым, но я никогда не пожалела о выбранном пути. Моя профессия даже сейчас дает о себе знать. Месяц назад поскользнулась на улице, упала и вывихнула плечо. Доктор, вправляя вывих, удивился: «Лидия Егоровна, у Вас такие мышцы крепкие, кем же Вы работали?». А в больницу доставила меня девушка-горожанка. Остановила машину, помогла встать на ноги и отвезла в приемный покой. Дай Бог здоровья ей! Все-таки добрые и хорошие люди живут в Ноябрьске!

Кстати в Ноябрьск я приехала из Грозного в 1998 году к сыну. Из-за боевых действий первой чеченской войны была вынуждена покинуть город, который стал родным. Пенсию не платили, жить стало небезопасно, вот и оставила квартиру и все, что было годами нажито. В шестьдесят шесть лет - жизнь с чистого листа! Горько было, страшно...

В Ноябрьске устроилась на работу дворником в ЖЭУ. Очень не хотелось стеснять семью сына, мечтала иметь свой угол. Вот и набралась храбрости, спросила у бригадира, нет ли на примете самостоятельного дедушки? Так, меня познакомили с моим будущим мужем, участником Великой Отечественной войны, Рубеном Арменаковичем Балян. Он был старше меня на шесть лет, деятельный, жизнерадостный.

Вдова участника ВОВ.
Награждена медалями
«За трудовую доблесть»,
«За доблестный труд
(За воинскую доблесть).
В ознаменование
100-летия со дня рождения
В.И. Ленина»

Спасибо, помог нам Василий Власович Фесенко, и от Совета ветеранов нам дали маленькую комнатку в квартире с подселением, где мы и стали жить. Вместе ходили на Хор ветеранов, который организовала в городе Наталья Ефимовна Мельник. Двенадцать лет мы прожили душа в душу! А ведь, признаться честно, даже не думала, что моя судьба может так измениться.

19 октября 2013 года Рубена Арменкаковича не стало. Похоронили его в Ноябрьске на Аллее ветеранов.

2020 год

ВИСКУНОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА

26.12.1927–25.09.2018

Вторая мировая война в нашей стране по праву называется Отечественной, поскольку Победу в этой великой битве народов вершили не только бойцы на фронтах, но и труженики тыла, рабочие всей нашей страны. Люди недоедали, недосыпали, работали на фабриках и заводах, в колхозах. Всех объединил общий клич: «Все для фронта! Для Отечества!». Именно здесь, в тылу, ковалась вначале оборонная, а затем наступательная мощь Красной Армии. Мы не спрашивали: «Повысят ли зарплату? Улучшат ли условия труда?». Знали – «надо» и делали.

Я родилась 26 декабря 1927 года в небольшой деревне Букино Тюменского района Тюменской области. Работала после школы в колхозе «Красная Знамя». Как и тысячи таких же, как я молодых людей, производила сельскохозяйственную продукцию для фронта. Вносила свой скромный вклад в дело борьбы с фашизмом.

Жизнь была очень трудная, вспоминаю об этом всегда. Особенно тяжело приходилось женщинам, так как на наши плечи легло выполнение тяжелой мужской работы. Я – девчонка, косила, заготавливала корм для скота. С бригадой мы пилили лес, сами грузили на подводы и везли в деревню. В колхозе всегда работа была, работала бригадиром на полях. Наша семья была большая – восемь человек, шесть сестер и два брата. В настоящее время нас осталось двое – я и моя сестра, которая живет в Тюмени.

Помню весной, после уборки на полях, нам разрешили собирать колоски пшеницы. Мы с мамой насобирали шестнадцать килограммов. Вымыли, перебрали эти колоски и поехали на мельницу в Тюмень, молот. Пока мама отошла, чтобы оплатить за помол, мука пропала. Что тогда было...

После окончания войны, выучилась на счетовода-машинистку, а потом в 1947 году поступила на работу в Тюменский сельскохозяйственный институт «Росгипрозем» [в настоящее время Государственный аграрный университет Северного Зауралья – прим. ред.]. Там я проработала сорок семь лет. В Но-

ябрьск приехала в 1987 году и еще отработала восемь лет в ЖЭУ-1.

Вот мне уже восемьдесят три года исполнилось. Занимаюсь общественной работой, поскольку с 1995 года являюсь членом Городского Совета ветеранов.

2016 год

НАГРАДЫ

Награждена медалями «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945гг.», юбилейными медалями, «Ветеран труда», знаком «Ударник коммунистического труда»

ВОЛОЖАНИНА ГАЛИНА ПЕТРОВНА

13.08.1929–05.07.2019

Моя мама родилась в Свердловской области Ачинском районе селе Большой Ут деревне Пеганово. Эту деревеньку основали четыре брата – ее дед и три дяди лет сто назад. Тогда их семьи отправили на строительство Сибирского тракта. Деревни были разбросаны на расстоянии 20–30 километров от Сибирского тракта.

Родителей мы с сестрой Еленой (на год старше) лишилась рано – мама умерла, когда мне исполнилось два годика, а папы не стало в одиннадцать лет. От первого брака у мамы была старшая дочь Александра 1918 года рождения, наша сводная сестра. Ее отец погиб в гражданскую войну.

После смерти мамы отец привел в наш дом другую женщину. Относилась она к нам с сестрой неважно. Была не только неласковая, но и попрекала

куском хлеба. Мы с Еленой учились в школе. Ходили через овраг за три километра в соседнюю деревню Еремеевка. Елена окончила три класса, я четыре.

В 1940 году папу арестовали и забрали в тюрьму. Говорят, что не сдержался он во время стычки с председателем сельского совета и ударил его. За это поплатился жизнью. Мачеха погрузила в телегу весь скарб, который был в доме, забрала скотину и нас с сестрой увезла к себе на родину – в деревню Чекарда Пермского края. Это где-то в тридцати километрах от нашего села. Один раз она съездила проведать папу. Рассказывала, что он сильно голодает. А потом у него случился приступ бронхиальной астмы, и он умер.

Нас с сестрой, девчонок двенадцати и тринадцати лет, эта женщина выставила на улицу. Отдала корову и сказала, чтобы мы возвращались домой. Это было осенью 1941 года. Мы вернулись в пустующий дом.

А вскоре стали забирать подростков на работу на лесозаготовку. Из соседних деревень собрали четверо полуголодных детей-подростков, худеньких, одетых в рванье. Забрали и мою Елену. Я осталась в зиму совсем одна в доме.

Ребята рубили сучки на деревьях в бригаде лесорубов. Одежду не выдали, кутались зимой в то, что было. Первый год не кормили. Выживали только за счет того скудного провианта, что раз в неделю привозили из дома. Так, соседской девочке Клавдии родители отправляли очень мало – в семье помимо нее было шесть малолетних детей. Сестре я передавала замороженные молоко, картошку и сметану, которую ежедневно собирала от нашей кормилицы-коровы. Если бы не она, умерли бы с голоду. Так в складчину готовили ребята еду в лесу, за счет этого выживали. На второй год стали завозить продукты от государства и стали кормить. Полегче им стало жить.

А я всю зиму ухаживала за коровой. Берегла ее, как зеницу ока. Несколько раз в день старалась кормить. Приходилось под страхом ареста воровать на колхозном поле солому. Помню, ранней весной растаяли навозные кучи, так там искала корнеплоды. Пусть полусгнившие, но их можно было кушать. Все очень ждали лета, ведь можно было собирать крапиву, щавель, кислицу (дикий щавель).

Весной я устроилась работать на колхозную ферму. С раннего часа доила коров, чистила, ухаживала за ними, заготавливала корма. За силосом надо было ехать на лошади порой за десять километров. Силос хранили в специальных ямах. Наберешь и везешь обратно на ферму. За работу нам выдавали пайку хлеба, где-то грамм двести. Съедала, не отходя от амбара. Для меня и сейчас нет ничего вкуснее хлеба! В колхозе мы сеяли репу, картофель. Лена на лето приезжала с лесоповала и работала в колхозе. Возила на лошади из райцентра горячее для сельскохозяйственного оборудования. Мы не знали, что такое отдых. С утра до ночи были заняты работой, тяжелой работой.

Война закончилась, а мы продолжали работать в прежнем режиме. Наш рабочий стаж в военные годы не считали. Правда, позже выдали нам удостоверение тружеников тыла.

В конце 1950-х годов я познакомилась с молодым человеком. Его прислали на уборку урожая из Свердловска. Мы друг другу очень приглянулись. Он меня звал в город. Но из колхоза меня не отпускали, а без документов далеко не уедешь. Да и его семья была против наших отношений. Ведь я была бесприданницей... ни скинуть, ни одеть. Так мы и расстались. У меня родилась дочка Валентина. У сестры тоже родились двое мальчишек. Так и жили мы в одном доме, одной семьей. Последний кусок хлеба на всех делили. Дети друг без друга конфетку не съедят, разделят поровну.

Позже сестра вышла замуж за вдовца-фронтовика Семена Никифорова. В его семье было четверо детей. Переехала за несколько домов от нас. Племянники плакали, не хотели, чтобы мы жили отдельно. Меня они по сей день называют Лелькой (я крестная у них), Елену моя дочка величает «мамой».

Елена родила в браке еще двоих совместных детей. Устроилась работать на почту. Вот неутомимая... по-прежнему худенькая, она ежедневно обходила восемь деревень пешком, а это пятнадцать-двадцать километров. В советские годы корреспонденции было очень много, каждая семья выписывала кипу газет, журналов. Бегала она с тяжелой сумкой. Она и сейчас много ходит пешком, Бог силы дает.

В конце 1960-х годов я уволилась с фермы и ушла работать в торговлю. Сначала устроилась в столовую, затем в дежурный магазин. После его закрытия пришлось на работу ездить в село Русский Потам, который находился в восемнадцати километрах от дома. Дважды в неделю приезжала, чтобы проведать дочку-школьницу, которой приходилось жить самостоятельно. Через год освободилось место в магазине в соседней деревне Еремеевка в трех километрах от дома, там я проработала до самой пенсии.

Дочь вышла замуж и уехала на Север. После пенсии я продолжала работать. Жила в своем доме, ему уже точно более ста лет. Отопление – печное. Тяжело стало. Переехала в 2016 году к дочери. В Ноябрьске живут мои внуки и правнуки.

НАГРАДЫ

награждена медалями «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», юбилейными медалями, знаком «Победитель социалистического соревнования»

КАРПОВ ВИЛЬЕН ГЕОРГИЕВИЧ

08.09.1932–07.02.2020

НАГРАДЫ

Награжден
юбилейными медалями,
«За безупречную службу»
I степени, II степени,
III степени

Мой старший брат Вильен Георгиевич Карпов не успел записать воспоминания – ушел из жизни 7 февраля 2020 года. В Ноябрьске он проживал с 1983 года, многие горожане помнят его – он много лет проработал в органах МВД, был активным участником ветеранского движения в городе. Мой долг как младшей сестры – Фаины Георгиевны Карповой – рассказать о нашей семье и его жизни. Я и сама – ребенок войны, родилась в 1939 году.

Нашей маме, Марии Афанасьевне Самолововой 1904 года рождения, было четырнадцать лет, когда с австрийского плена вернулся домой ее отец. Семья проживала в селе Новое Уватского района (Тюменская область). Тогда бушевала по стране эпидемия тифа, которая выкашивала целые деревни. Наш дедушка практически сразу же умер, оставив жену с семерыми детьми. Мама была старшим ребенком в купеческой семье. Большое значение в их доме придавали образованию. Мама окончила церковно-приходскую школу. Поскольку была прилежной в учебе, преподаватель предложила ей пожить у себя и ухаживать за домашней скотиной в обмен на бесплатные занятия. В течение года вечерами они занимались обучением, и мама экстерном сдала экзамены за семилетку. В том же году поступила в Тобольский педагогический техникум. Замечу, что ее младшие сестры также тянулись к знаниям – одна стала медиком, другая математиком.

Молодой специалист получила направление в сибирскую глубинку – деревню Кушеват Шурышкарского района Ямало-Ненецкого Национального округа. Там она возглавила школу-интернат для коренного населения. В поселке она познакомилась со своим будущим мужем – Георгием Константиновичем

Карповым 1908 года рождения, уроженцем Кушевата. Его предки-казаки стояли у истоков основания поселения. Молодой человек окончил церковно-приходскую школу, в 1926 году вступил в партию и работал председателем поселкового Совета. Запросто общался с коренным населением на национальном языке. Мама его также учила, вернее переучивала новой грамоте. По стране шла реформа образования. Церковно-славянские «еть» и «ять» были отменены. Отец был хорошим учеником, схватывал на лету.

В 1932 году на свет появился мой старший брат Вильен. Его имя было выбрано в соответствии с эпохой и расшифровывалось как «Владимир Ильич Ленин». Мама родила его на своей родине. Появились еще две сестры, сейчас их уже нет в живых.

Семья продолжала жить на Ямале. Случилось так, что недоброжелатели донесли, что председатель женат на «купчихе», так сказать «нетрудовом элементе», да и дед был священником. И в ту же ночь отец поставил в документы печать о расторжении брака. Жене с детьми наказал уезжать из дома, а сам скрылся в тундре. Несколько лет он каслал по тундре, был бригадиром-оленеводом. В тяжелое время сумел не только сохранить, но и приумножить стадо оленей. Преследование прекратили. За трудовые подвиги власть его похвалила, отчасти простила, но заочно лишила партбилета. Отец уехал в Свердловск, где окончил очень престижные на Урале платные курсы бухгалтеров и вернулся в семью. На тот момент жена с детьми жила в селе Дубровинском.

Потом переехали в Тобольск, где в 1939 году родилась я. Мама работала учителем начальной школы. Когда началась война, отца уже в августе забрали на фронт. Он прошел всю войну, был командиром отделения, телефонистом. На фронте его приняли в партию во второй раз. Он до конца дней оставался ортодоксальным коммунистом. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды. Кстати, орден спас его во время боев от верной смерти. Осколок снаряда угодил в уголок ордена, смял его и отлетел, не ранив отца.

До 1943 года мама проработала в школе города Тобольска. Мужчин-учителей забрали на фронт, поэтому все предметы преподавали женщины. Уроки проводили для всех ребят в одном помещении. Наша семья жила в квартире без приусадебного участка. Было очень тяжело. С вечера занимали очередь за хлебом, а утром приходишь: «А хлеба нет», – говорят. И такое часто было. Поэтому пришлось вновь вернуться на мамину родину – в село Новое. Там огород спасал от голода.

Вильен с 1942 по 1946 годы учился в школе и работал в селе Якимовка Уватского района Тюменской области. Рощи березовые там красивейшие, деревья огромные. Мальчишки трудились на заготовке, заготавливали березу для оружейных прикладов. Помимо этой работы были на подхвате у колхозников при работе в полях. А из колхозников – мужик-инвалид, девчонки-подростки да женщины. Навоз грузили и возили на поля. Мужичок посадит мальчишку на лошадь, запряженную волокушами, и везет он груз на поля, а там встречают женщины, снимают с коня и все вместе разгружают удобрения.

После войны отец вернулся домой. Наша семья в 1946 году переехала в Тюмень. Помню, когда открылась

навигация, плыли мы со всем нехитрым скарбом на пароходе третьим классом. В Тюмени сначала жили на съемной квартире. Папа в 1951 году заочно получил высшее экономическое образование в Москве. В Тюмени возглавлял отдел «Союзпечати» областного отделения связи. Часто ездил в командировки на Север. Помню, как именно он начал завозить в город газетные киоски «Союзпечати». Они приходили в деревянной обрешетке и их изначально свозили к нашему дому. Местным жителям уж больно хотелось заполучить гладкие и сухие доски обрешетки. Приходили с топорами и ждали удобного момента, чтобы их снять. Мы дежурили по ночам, чтобы не допустить порчи киосков.

Мама по вечерам работала в Ликбезе – обучала грамоте желающих восполнить пробел. Помню, как Вильен ходил в школу записывать меня в первый класс, куда и отвел на первое сентября. Перед глазами как сейчас вижу: серьезный мальчишка с коробкой шахмат подмышкой. С ними он редко расставался и очень виртуозно играл. Потом брат уехал, поступив в Свердловское училище связи на военную специальность «техник ретрансляционных установок». Я три года жила в Пермском крае у тети, поскольку мама тяжело заболела.

С начала 1950-х годов мой брат служил в Германии, Австрии, Чехословакии. Службу закончил в офицерском звании старший лейтенант. Отучился в Омске в Школе милиции и вернулся в Тюмень. Работал в органах МВД, занимался преподавательской деятельностью. Женился, родились двое детей.

Я к тому моменту окончила индустриальный институт и уехала работать по профессии в нефтегазодобывающей сфере в город Сургут. В 1983 году Вильен переехал в город Ноябрьск. Мой брат стоял у истоков создания в городе экспертно-криминалистической службы. Награжден тремя медалями «За безупречную службу» 1, 2, 3 степеней. Отработав в органах МВД четверть века, в 2003 году вышел на заслуженный отдых.

Я дважды по его приглашению приезжала в Ноябрьск. Очень красивый, уютный город. Вполне могло случиться так, что и я стала бы его жительницей, не откажись я в конце 1970-х годов возглавить КИП, тогда еще Холмогорского месторождения.

Последние годы жизни Вильен жил один. Переезжать в Тюмень наотрез отказывался, нравилось ему на Севере. Здесь считал себя нужным – принимал активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи, пел в хоре «Ветеран», был занят во многих общественно-значимых мероприятиях. Очень много читал, собирал различные коллекции, т.е. был человеком интересным и разноплановым. В январе 2020 года по состоянию здоровья был вынужден переехать в Тюмень, а в феврале мы простились с ним.

2020 год

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ

26.09.1929–20.08.2007

Я жил в селе Подгорном Борского района Самарской области. В войну мужчины и некоторые девушки из нашего села ушли на фронт, кого-то взяли в ФЗО (школу фабричного-заводского обучения), а мы, пацаны, остались в колхозе работать.

Я, одиннадцатилетний мальчишка, работал вместе с товарищами на разных работах: возили горючее, пахали землю на быках и своих коровах, сеяли хлеб, вязали снопы. Возили в элеватор зерно, чтобы сдавать государству. Мне пришлось работать штурвальным на комбайне, убирать хлеб, а по ночам мы молотили снопы. Выполняли все работы подростки и женщины. Работали день и ночь. Все для фронта, все для Победы!

В 1946 году я встретил вернувшуюся с фронта односельчанку Анну. Она ушла на фронт добровольцем в восемнадцать лет, прошла всю войну связистом. Мы создали семью, было у нас семеро детей. Жить остались в деревне. Работали от зари до зари. Пахали, сеяли, выращивали хлеб, который сдавали государству. Нужно было поднимать страну после военной разрухи...

Восемнадцать лет отработал комбайнером и двадцать пять лет трактористом на стройке. Были и другие работы.

Позже мы переехали в Таджикистан, город Душанбе. Прожили четверть века, а там началась война, и пришлось уехать. Так оказались мы в Ноябрьске. Здесь с Анной Гавриловной отметили золотую свадьбу.

2000 год

НАГРАДЫ

Награжден медалями «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», «За доблестный труд (За воинскую доблесть). В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейными медалями

ЧАЙКИНА МАРИЯ ПРОКОФЬЕВНА

Родилась 14.04.1930

НАГРАДЫ

Награждена медалями «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945гг.», юбилейными медалями, Ветеран труда

Когда началась война, мне исполнилось одиннадцать лет. Отца и брата призвали в армию. Остались мы жить вдвоем с мамой. Мама трудилась, не покладая рук в совхозе «Индустрия» Ростовской области, оберегала меня и работила. Была строгой, но доброй и справедливой. Я ей очень благодарна!

Были очень трудные времена. В школу я ходила за пять километров от дома. Условия были плохими, в классах холодно, писали на газетах. Нас, учеников, посылали вместе со взрослыми работать в полях. Трудились мы и на прополке, и на сборе урожая. Все для фронта, все для Победы!

Помню, что когда немцы наступали на Сталинград, то пусть недолго, но и у нас они успели побывать хозяевами.

В 1945 году я окончила семь классов школы и меня приняли на работу в бухгалтерию совхоза «Индустрия». Работу я освоила, будучи там на практике. Проработала четыре года и уехала в город Новочеркасск Ростовской области. Там я окончила курсы бухгалтеров и работала в Новочеркасской конторе спецработ, где познакомилась с парнем, который проходил службу в армии. Вот мы и поженились в 1950 году с Чайкиным Александром Васильевичем (1927 г.р.). В 1952 году родилась дочка. Муж демобилизовался, и мы уехали на Украину, где в 1962 году родился сын.

На Украине мы прожили до 1997 года, а потом переехали на Север, где и живу девятнадцать лет.

Юным горожанам желаю учиться, трудиться, закалять здоровье. Любить свою Родину, как свою мать, быть достойным гражданином России.

2016 год

ЮДЕНКОВА КЛАВДИЯ ИВАНОВНА

10.01.1920–03.09.2013

НАГРАДЫ

Труженик тыла, вдова участника войны
Награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945гг.», юбилейными медалями

Мне уже 92 года исполнилось. Порой не вспомню, что вчера было, а вот свое детство, молодость, которая пришлось на военное время, помню отчетливо.

Я родилась по документам 10 января 1920 года в селе Верхние Белозерки Ставропольского района Самарской области, а по факту стала новогодним подарком для моих родителей – Ивана Ивановича и Марии Сергеевны Красовых, появившись на свет в родительском доме утром 13 января. Когда меня записывали в сельском совете, то малограмотный и чудаковатый чиновник Иван Демьянович Батишев перепутал даты рождения. Он неоднократно вносил подобную путаницу в имена и фамилии сельчан.

Крестили меня в сельской церквушке. Я была вторым ребенком в многодетной семье. В нашем доме была русская печка, на которой спали дети; взрослые спали на палатках. С трех лет работала по дому – вязала носки, кормила скотину, приглядывала за младшими.

Семья у нас была дружная, работающая, уважаемая в селе. Но коллективизация затронула и нас. Мне где-то около шести лет было, помню, пришли в наш дом односельчане, которые вышли во власть, а в недалеком прошлом считались лентяями и тунеядцами, посмешищем на селе, и стали забирать у нас перьевые подушки, украшение дома – часы с кукушкой, медный самовар. Забрали трех гусей, запасы пшеницы. Плач, крик по дворам стоял сумасшедший! Ведь денег ни у кого не было и соответственно налог, которым обложили сельских жителей, платить тоже нечем было... брали вещами и продуктами. Эти воспоминания никогда меня не отпускают! Моим родителям удалось спасти от неминуемой голодной смерти всех семерых детей: Федора, меня, сестру Александру, Николая, Ивана, Александра, Юрия.

Я окончила два класса сельской школы. С десяти лет работала черноработчей на молотилке. Молотила подсолнухи, кукурузу. Вместе с приезжими докторами разносила лекарство по домам во время эпидемии малярии. Окон-

чила месячные курсы «ревизаторов», которые проходили в деревне Хрящевка. Полученные знания применяла на практике. Вместе с агрономами мы проращивали пшеницу. За каждый день работы в колхозе ставили галочку – «трудодень». Каждая такая галочка влияла на выдачу нормы зерна, при условии, что урожай уродится.

В 1935 году мы переехали в город Ставрополь на Волге, ныне город Тольятти. Я устроилась на работу ученицей в швейную мастерскую при артели «Заря». Наставниками стали: Лев Филиппович Дикерман и Кептя... все его так называли, а уж имя или фамилия не могу сказать. Дикерман неохотно делился секретами швейного дела, а вот сговорчивый Кептя предложил мне вырыть погреб в своем дворе взамен на обучение швейному делу. Так, за несколько месяцев работы я освоила азы и со временем получила шестой разряд.

В городе за мной стал ухаживать мой односельчанин Саша Котинев. Он приглашал меня на танцы, где был гармонистом. В 1939 году мы решили связать судьбу, без росписи и без венчания в церкви. Через полгода Александра забрали в ряды Советской Армии, а с начала войны перебросили на фронт. 13 июня 1940 года на свет появился наш сын, которого супруг так и не увидел. В 1942 году пришла похоронка: «Погиб в бою под Курском».

Ушли на фронт братья Федор и Николай; сестра Шура в городе Чапаевске на военном заводе изготовляла детали для орудий; тринадцатилетнего Ваню направили в Самарское ремесленное училище; пятиклассник Саша в артели «Заря» обучался ремеслу бондаря, а затем валяльщика. Мне – мастеру по пошиву мужской одежды выдали бронь и оставили в тылу. Я была рада этому, потому что на руках был младенец. Во время моей работы за ребенком присматривала мама.

В плохо отапливаемом помещении цеха при свете керосиновых ламп мы шили шинели, полушубки, гимнастерки для солдат. За два-три дня выходила готовая шинель. От голода, непосильного труда и недосыпания падали в обморок и чуть придя в себя, принимались за работу. Один только чугунный утюг, отапливаемый углем, весил три килограмма. Нередко от хронического недоедания нападала болезнь, которую в народе называют «куриная слепота», когда на несколько дней пропадало зрение. Рабочий день длился шестнадцать часов. После работы нас, независимо от самочувствия, отправляли на заготовку леса в Жигулевские горы. Огромные вековые деревья мы, молоденькие девчонки, пилили, а затем помогали сплавлять на плотках по Волге. Мои фотографии, как стахановки производства размещали на Доске почета.

Помню, как привезли из блокадного Ленинграда к нам в город детей. Никогда не забуду этих ребятшек – они с трудом передвигались, скелеты, обтянутые кожей. На маленьких лицах выделялись только глаза в глазницах, взгляд уставший, неживой. Только со временем они оклемались.

От голода нас спасали заготовки из собственного огорода, корова, десяток овец и норма хлеба, которая в ту пору не превышала 250 граммов в день. Кушали и картофельные очистки, и траву. Помню, был у нас петушок, который ходил на самовыгуле. Очень любил захаживать в магазин. Там крошечку, там зернышко выпросит. А то подойдет к кошке и выбирает из нее блох. Умилялись все, глядя на Петю, уж больно сообразительный был.

Приближение Победы ждали... для каждого это событие было выстрадано и взлелеяно в мечтах. И когда в обычный майский рабочий день из репродуктора прозвучало заветное слово: «Победа!» – мы кричали, смеялись, плакали, обнимались. Потом налили в кружки воды, чокались и пили за долгожданную Победу, поминали тех, кто уже никогда не вернется домой.

На фронте во время Великой Отечественной войны погиб мой дядя, не дожив до Победы несколько месяцев, другой дядя (мой ровесник) Санька пропал без вести. Брат Федор возвратился домой не скоро. Пройдя фашистский плен, а затем советский концлагерь, вернулся домой инвалидом. Его и еще нескольких земляков в начале 1950-х годов оправдали. Брат Николай, за время войны совершивший более двухсот боевых прыжков с парашютом, решил связать свою дальнейшую судьбу с армией. Он жил на Дальнем Востоке и впоследствии вышел в отставку в звании подполковника.

В начале 1950-х годов подруга познакомила меня с фронтовиком Борисом Ивановичем Юденковым. Он был статным, интеллигентным, образованным. С полгода мы переписывались и 25 июля 1952 года связали свою судьбу. О себе говорил, что родом «из казаков», родился в Воронежской области. Его отец, Иван Андреевич Юденков, пропал без вести в годы войны. А Борис в семнадцать лет добровольцем ушел на фронт. Во время Великой Отечественной войны был механиком-водителем танка Т-134. Награжден боевыми медалями и орденами. О нем говорили, что «родился в рубашке» – трижды горел в танке и единственный из всего экипажа оставался живым. Под Кенигсбергом был ранен, контужен.

22 ноября 1954 года у нас родилась дочка Наташа. Чтобы не бедствовать, держали кур, коз (на козьем молоке выросла дочка, а затем и внучка). Принимала заказы на шитье. За неделю выходило женское пальто.

Борис работал водителем. Жить бы нам, да радоваться, но видать последствия войны сказались на здоровье и спустя четверть века, в августе 1974-го, его не стало.

Я стала вдовой в пятьдесят пять лет. Остаток своей жизни решила посвятить детям и внукам. Впервые побывала в Ноябрьске в 1982 году, а затем переехала на постоянное местожительство в 1997 году. Вот уже семнадцать лет живу на Севере вместе с дочерью, внучкой и правнучкой. Спасибо организации «Ветеран» – меня не забывают. Каждый год накануне 9 мая приходят слова благодарности от Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, Главы города Ноябрьска, дважды получала по почте поздравления из Кремля от Президента России.

2012 год

ПОБЕДА!
1945–2020

ВИННИКОВА ВЕРА ИВАНОВНА

23.05.1925–04.09.2010

НАГРАДЫ

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «Жукова», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», юбилейными медалями, знаками «Защитнику Ораниенбаумского плацдарма 1941-1944 гг.», «Жителю блокадного Ленинграда», «30-летия операции – НЕВА»

Родилась я 23 мая 1925 года в городе Ленинграде. Мой отец, Иван Николаевич Алексеев, работал кузнецом. Воевал в 1914 году в Первую мировую войну. До начала Великой Отечественной войны он не дожил, умер в 1937 году от рака пищевода. Мама, Агафья Михайловна Алексеева, была домохозяйкой.

Когда мама выходила замуж за отца, у него уже была дочь Валентина от первого брака, она старше меня на четырнадцать лет, это единственная моя сестра.

Дом, в котором мы жили, находился в самом центре города Ленинграда в Смоленском районе.

В то время у всех было общее семилетнее образование. После школы я поступила в Областное киномонтажное училище Главкинопроката, окончила его в январе 1941 года по специальности «киномонтажник».

Когда началась война, мне исполнилось шестнадцать лет. Я работала в Ленинградской областной конторе «Главкинопрокат» фильмопроверщицей. В июле 1941 года меня сократили. Хотела пойти работать к старшей сестре Валентине, она работала киномонтажницей при НКВД, но меня не взяли, так как у них в то время уже была карточная система.

Некоторое время я работала в городе. По ночам дежурили на крышах, сбрасывая горящие бомбы в водосточные трубы, чтобы не загорались дома. Работали в противогазах. После отбоя сигнала тревоги помогали убирать с улиц трупы умерших людей.

Очень страшно было. Однажды на санках я везла труп на кладбище, он был завернут в одеяло. Когда на кладбище развернули одеяло, я испытала настоящий ужас от увиденного... умершие люди от голода оставались с открытыми глазами, звериным оскалом, растрепанными волосами.

В качестве меры защиты в городе были установлены аэростаты – восемнадцать метров в длину и три метра в ширину. Внутри они были заполнены кислородом. Когда начинало темнеть, их поднимали в небо над Ленинградом, и когда вражеский самолет при попытке приближения к городу врезался в аэростат, кислород вспыхивал и самолет взрывался.

А для того, чтобы сохранить памятники и исторические здания, их накрывали мешками, которые были набиты песком. Такие меры защиты были довольно результативными.

Голодание стало массовым уже в декабре 1941 года. К тому моменту нормы выдачи хлеба для рабочих стали 250 грамм в сутки, служащим и детям – по 125 грамм. В то время в городе были открыты рынки, на которых разные вещи можно было обменять на хлеб. Чем дороже товар, тем больше грамм хлеба можно было получить. Когда-то по промтоварной карточке я купила себе ткань, чтобы пошить себе модное тогда платье с кокеткой. Это был темно-синий креп-жоржет. Эту ткань я обменяла на рынке на 200 грамм хлеба. За туфли на венском каблук я получила также 200 грамм хлеба, а вот за туфли на высоком каблук – 400 грамм. Еще у нас дома была хорошая мельница. У нее был выдвижной ящичек, в который клали зерно и, вращая ручку, без труда можно было получить муку. Так эту мельницу на рынке я обменяла аж на полтора килограмма хлеба. Представляете?

Случались случаи каннибализма. В нашем доме этажом выше жила многодетная семья, у них было четверо детей. Когда самый маленький грудничок умер от голода и холода, мать скормила его трем остальным детям. А еще я наблюдала такой случай... Девушка шла с завода домой, и с собой у нее была булка хлеба и бутылка воды. Рядом с домом, в котором она жила, проходил тротуар. Девушка почти дошла до подъезда, когда почувствовала, что капор у нее на голове потянулся назад, она обернулась, а это была веревка, которую почти накинул ей на шею один из голодающих. Девушка не растерялась и кинула в него хлеб с бутылкой воды и забежала в подъезд.

Зимой 1941 года умерла моя тетя. Тело пролежало в квартире три недели, так как для того, чтобы похоронить

необходимо было иметь похоронное свидетельство. А поскольку в то время умирало очень много людей, эти свидетельства приходилось ждать долго. Правда, за полтора килограмма хлеба, документ можно было сделать быстрее.

В нашем районе был расположен собор Невская лавра, при входе на территорию которого с обеих сторон расположены закрытые могилы. Там всегда хоронили только знать, но в то время по левой стороне разрешили хоронить всех умерших. Туда стали свозить трупы со всего нашего района, вот там и похоронена моя тетя.

До 1942 года я жила в Ленинграде. К тому времени мы уже проводили оборонные работы, рыли окопы близ пригородных станций. Отряды наши были по десять человек. Было очень тяжело и страшно, потому что немцы летали над головами, обстреливали и бомбили постоянно.

А однажды с нами приключился очень смешной случай. Мы, как обычно, рыли противотанковые рвы, когда очередной раз нас сверху атаковали самолеты. Мы легли на землю, лопаты на плече, и думаем, то ли нас сейчас расстреляют, то ли сбросят бомбу. И слышим что-то летит, будто бомба. Это «что-то» упало рядом с нами, но не разорвалось. В этот момент к нам подоспели красноармейцы. Они что-то кричали, оказывается, это была бомба с листовками. Очень хорошо помню, что было на одной из листовок написано: «Ленинградские матрешки – не бойтесь бомбежки» и много-много было листовок с подобными призывами наших!

В городе Ораниенбауме, недалеко от Кронштадта, был организован Фронтвой Дом Красной Армии. Туда привезли кинобазу и требовались специалисты, вот я и стала там работать. Что самое интересное, зачислили меня в действующий танковый батальон шофером, но работала я монтажницей.

Мама умерла в 1942 году, когда я была на фронте. Она бы выжила, ведь у нее была продовольственная карточка, а когда я ушла на фронт, я оставила ей и свою карточку. Мама не могла самостоятельно ходить за хлебом, потому что у нее пошло осложнение на ноги. Соседка, которая жила этажом выше, стала приносить ей хлеб, а «добрая соседка» из соседней комнаты забирала хлеб у матери, говоря: «Я тебе потом принесу». Более того, эта соседка по комнате сняла со стены радио и перенесла в свою комнату, чтобы мама не слышала, какие нормы хлеба выдают. А выдавали в то время 600 грамм, это много! Вот так и питалась она маминым хлебом, а маме ничего не доставалось. Так, она и умерла с голоду.

На Пискаревском кладбище в общей могиле, которая достигает семи метров в длину и двадцати метров в ширину, установлен Мраморным надгробный камень. На нем указано, сколько человек похоронено и год захоронения. Однажды в один день было похоронено тысяча двести человек. Неподдалеку есть часовенка, вот в ней написаны фамилии, имена и отчества похороненных.

Вернулась я в свой родной город в 1944 году. Это было так: к нам прибыл сам маршал Г. К. Жуков и вторая ударная армия. 13 января пошли в наступление. Я просилась, чтобы со мной поменялись желающие работать в Ораниенбауме, а меня отправили на работу в Ленинград. Желающие были, так я вернулась в Ленинград и стала работать киномонтажником в Петрокрепости.

Однажды вечером я возвращалась на трамвае домой с работы и проезжала через Кировский мост. Внезапно прогремел ошеломительной силы взрыв. Мы не сразу поняли в чем дело, показалось, что мост сейчас рухнет, а это оказывается, был дан залп из двухсот тридцати орудий в знак снятия блокады Ленинграда. Случилось это 27 января 1944 года.

В 1944 году я вышла замуж. В этом же году у нас родился первенец, и мы с семьей уехали из Ленинграда.

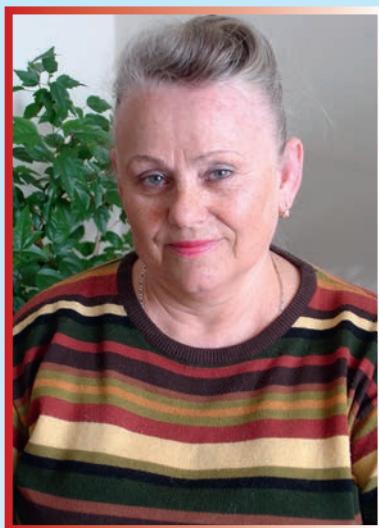
По родному городу я, конечно, скучала. Это очень красивый город, в нем столько прекрасных домов необычной архитектуры, замечательные мосты и культурные памятники. И вообще это исторически интересный город, но, к сожалению, моя судьба распорядилась иначе...

Мне не только пришлось пережить войну, но и потерю близких мне людей. Мой муж, Семен Владимирович, умер, когда ему было семьдесят три года, старший сын Владимир умер в тридцать один год, а младшего Анатолия не стало в пятьдесят лет.

После смерти младшего сына мне пришлось переехать жить в город Ноябрьск, здесь у меня живет дочь с внучками. Вот я и перебрались к ним поближе, чтобы не быть одной. Сейчас живем вдвоем с дочерью, у меня уже есть три правнука и одна правнучка. Здесь я рядом с родными и близкими, и мне уже не так одиноко.

БОЧИНСКАЯ ЛЮДМИЛА ФЕДОРОВНА

Родилась 23.03.1939

НАГРАДЫ

Награждена знаком
«Жителю блокадного
Ленинграда»

Я родилась в Ленинграде 23 марта 1939 года. Мне было всего два с половиной года, когда началась война и блокада города. Поэтому все что я знаю, это воспоминания и рассказы моего брата.

Моя мама, О. Богачева, еще до революции окончила гимназию, позже работала на каком-то предприятии секретарем. Об отце, Федоре Богачеве, знаю лишь, что он возглавлял сапожную мастерскую. В семье нас было трое: старшая сестра Вера родилась в 1924 году, брат Юра – в 1937 году, а я самая младшая.

Первым умер наш отец, это было практически в самом начале блокады в 1941 году. Он вместе с солдатами оборонял Ленинград. Умер папа, находясь в ополчении. А в феврале 1942 года от голода умерла наша мама. Они, как и многие другие, похоронены на Пискаревском кладбище в городе Санкт-Петербурге. Так и остались мы сиротами.

После смерти родителей опека над нами перешла к старшей сестре Вере, но вскоре и сестра не в состоянии стала заботиться о нас. Так, мы с братом Юрой попали в приют. Юра сразу же сбежал и вернулся домой. На тот момент Вера была настолько слаба, что не смогла во второй раз отвезти его в приют. Юра потом рассказал мне, что когда Вера его увидела, она произнесла: «Я хотела спасти вас, но у меня не хватит больше сил отвезти тебя снова».

Наша соседка была подругой Веры, вот она и отвела его в приют, но только в другой, не в тот, где находилась я. Так, мы с Юрой разлучились. Я не знаю, как получилось, наверное, в силу того, что мне было совсем мало лет или

в силу потрясений, которые пришлось пережить в таком маленьком возрасте, находясь в приюте, я не знала, что у меня есть старший брат. О том, что есть старшая сестра, я знала, потому что она всегда интересовалась обо мне в приюте. Странно, что за все время Вера ни разу не упомянула о том, что у нас есть еще и брат.

Нас эвакуировали в августе 1943 года и отправили в детский дом города Омска. Юра рассказывал, что их из приюта эвакуировали в 1942 году в один из подмосковных детских домов. С тех пор он проживает в городе Москва.

Когда мне было двенадцать лет, я получила от него письмо. Как он узнал о том, что я проживаю в Омске, я не знаю. Может старшая сестра дала адрес или в приюте сообщили, что нас эвакуировали в город Омск.

Вера всю блокаду пробыла в Ленинграде. К сожалению, со старшей сестрой мы не общаемся. Так уж вышло, что отношения наши не сложились. Знаю, что она и по сей день проживает в городе Санкт-Петербурге, ей уже восемьдесят пять лет исполнилось. А вот с братом у нас замечательные отношения, мы переписываемся и созваниваемся.

В городе, где я появилась на свет, я так ни разу и не побывала. После окончания десятого класса я поехала к брату в Москву, так мы впервые встретились после длинной разлуки. Это было в 1960 году, а в январе 1961 года я поехала по оргнабору на Чукотку, где прожила и проработала сорок один год. Там у меня родились двое сыновей. В город Ноябрьск я приехала в 2004 году. Старший сын здесь проходил практику после окончания нефтяного техникума, а после службы в армии вернулся и остался здесь жить и работать. Вот я и переехала к нему с младшим сыном, чтобы все были вместе, рядом. Город мне очень нравится. После чукотских морозов для меня Ноябрьск – не Север, к тому же летом и осенью я пропадаю в лесу, уж очень люблю собирать грибы и ягоды.

Я вообще очень люблю животных. Переезжая из Чукотки я забрала с собой двух своих котов, а уже здесь подобрала двух кошечек. Вот и занимаюсь воспитанием своих питомцев долгими зимними вечерами. А еще зимой я подкармливаю воробьев, снегирей и других птичек, которые прилетают на березку под моим окном.

2014 год

ЛЕВЧЕНКО СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА

Родилась 15.12.1943

Я появилась на свет в 1943 году в Германии. Мама, Забида Адиатуловна Нажметдинова, выпускница педучилища из Башкирии, была угнана в концентрационный лагерь из Белоруссии, где проживала в начале войны. Выжив в адских условиях лагеря, она попала на принудительные работы к немецкому фермеру. Там она повстречала пленного танкиста – Георгия Ивановича Левченко, моего будущего отца.

Немцы не препятствовали отношениям между узниками. Если русская женщина рожала ребенка, то его забирали в специальное учреждение, где над беспомощными малышами ставили медицинские эксперименты. Одни были донорами, другие – подопытными. Когда мне исполнилось пять месяцев, меня силой забрали у мамы и поместили в спецприемник. Там я прожила полтора года.

День Победы я не помню. По рассказам мамы, после окончания войны узников концлагерей освободили, им разрешили забрать своих детей из спецприемников. Большинство родителей понятия не имели, где именно находятся их кровиночки, и как они выглядят, так как детишек у них отбирали в грудном возрасте. Как меня отыскала и узнала мама, одному Богу известно. Видимо, сердце подсказало ей путь.

Моим родителям разрешили вернуться на родину. Маме поручили вывезти домой еще сорок шесть русских ребятишек, а отца определили на военную службу и отправили в ведомство танковых войск. Он должен был приехать к семье через полгода, но не приехал. Позже мама узнала, что отец погиб в 1945 году при невыясненных обстоятельствах. О судьбе отца мне стало известно уже в зрелом возрасте.

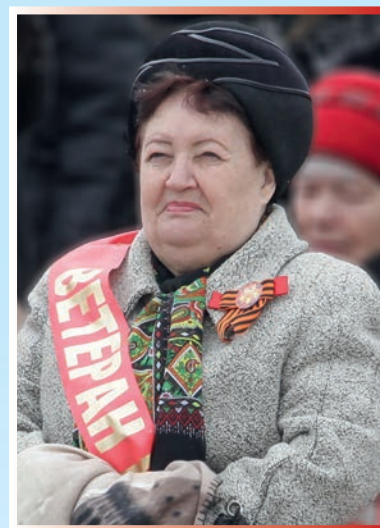
Вернувшись в башкирскую деревню, мама устроилась на работу в школу учительницей немецкого языка. А мне еще долгое время снились страшные сны: как какие-то люди склоняются надо мной и что-то говорят по-немецки... в реальной жизни я долгое время путала немецкие и русские слова.

Мама вышла замуж за фронтовика, который возглавил школу. Так образовалась учительская семья, в которой со временем родилось еще трое детей. Окончив Стерлитамакское культпросвет училище, я работала в детском доме, затем учителем музыки в поселковой школе. Так сложилось, что всю свою жизнь я посвятила школе, профессии, детям. Детей я очень люблю, они платят мне той же монетой. Причем я не только учила их, но и училась сама. Мой труд приносил им пользу, а мне удовлетворение. Забываешь о возрасте, жизненных трудностях и болезнях.

В 1963 году вышла замуж за Гайсу Каримова, родила двух дочерей – Лейлу и Венеру. А в 1980 году мужа пригласили на Север. Мы всей семьей переехали в поселок Ноябрьский. Я работала учителем труда в средней школе № 3.

Я всегда считала, что жизнь – это великий подарок. Надо ценить его. Это значит пройти каждый шаг своего пути так, чтобы не было стыдно ни перед собой, ни перед людьми, ни перед Богом. За свой век человек должен научиться двум вещам: прощать и отдавать – будь то последние три рубля, личное время или душевное тепло. Тогда он никогда не будет одинок и несчастлив.

2020 год

МАНЕЦ НИНА МИХАЙЛОВНА

Родилась 14.01.1943

Я родилась 14 января 1943 года в селе Великая Писаревка Сумской области в семье Федора Платоновича Воскобойникова и Веры Афанасьевны Мовчан. В 1943 году немцы ворвались в деревню. Фашисты хватили всех, особенно молодых. Моим родителям на ту пору едва исполнилось девятнадцать лет. Испуганные сельчане прятались в погребах, но эта уловка мало кого спасала. Попала в плен и моя семья.

Маму и меня, пятимесячного младенца, принудительно вывезли в Германию в июне 1943 года. Распределили нас в город Кюстрин, недалеко от Берлина. Во время Второй мировой войны здесь был создан концентрационный лагерь Б-14. Мама работала у хозяина на разных работах. Жили в постоянном страхе. Присутствие смерти ощущалось ежеминутно. В любой момент могли схватить и отправить в топку, расстрелять.

Освободили нас в мае 1945 года с приходом Красной Армии. Много лет прошло с тех пор, но память не дает забыть страшные картины детства за колючей проволокой. В 1945 году у меня родилась сестра Раиса и уже после войны сестра Людмила.

Я окончила «планово-экономический» факультет техникума. В 1966 году вышла замуж и родила двоих детей. Жили в городе Енакиеве Донецкой области Украинской ССР. В город Ноябрьск приехала 25 апреля 1990 года. Трудилась в Тромаганской геофизической экспедиции.

Несколько лет назад в составе делегации Ямало-Ненецкого округа я посетила Германию. Приняла участие в торжественной церемонии возложения венков к мемориалу узников фашистских лагерей, побывала в Трептов-парке. Долго не могла прийти в себя после посещения концлагеря Заксенхаузен. Пережила еще раз детские страхи и ужасы войны...

2016 год

СОВА КЛАВДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

16.09.1937–04.02.2015

Давно это было... Гремела война. Мне уже было четыре года. Но прежде всего, расскажу о нашей семье. Семья наша была большая; у моих родителей, Александра Харитоновича и Елены Никитичны Клевцовых, было девять детей. Я самая младшая, родилась 16 сентября 1937 года. Жили мы в деревне Сенькина Гора Псковской области.

Когда началась война, отец мой был дома из-за болезни. Со временем мы узнали, что папа был связан с партизанами. Его предали, и в 1942 году прямо на наших глазах отца расстреляли немцы.

Шли большие бои. А жили мы в Псковской области, это в четырехстах километрах от Москвы. И в один из зимних дней в наш дом попала бомба. Дом загорелся. Мы выскочили на улицу полураздетые, забыв в люльке нашего младшего брата Сашу. Благо старшая сестра Вера сообразила и вынесла брата.

Затем мы буквально скатились под гору, а там были русские солдаты. Шел большой бой. Нас приделали и переправили через линию фронта, мы оказались в Латвии беженцами. Там попали к фермеру. Старшие сестры и братья работали, а мы, малыши, были дома. ...Тяжелее всего приходилось моей маме. Она видела наши страдания. От отчаяния она специально, во время обстрелов, выходила в поле жать рожь, чтобы прекратить страдания... но она оставалась жива, и ей выпала доля перенести все выпавшие на ее жизнь жуткие испытания.

Затем немцы пришли в Латвию, и нашу семью вместе с мамой отправили в Германию. Привезли нас в город Брауншвейг. Находились мы там с марта 1942 года по май 1945 года. Жили в бараках, кровати трехъярусные, люди были разных национальностей. Жили плохо. Мы иногда выходили на улицу, лазили по помойкам в поисках еды. Некоторые немцы, видя нас, ободранных, тайно выносили в помойных ведрах завернутый хлеб, хотя это было для них небезопасно.

Я не знаю, зачем так долго держали нас немцы в заточении... Но когда начала приближаться Победа, печки, в которых сжигали людей, стали работать с большой нагрузкой. Кстати, там сожгли моего брата Владимира и сестру Лидию. Они были тяжело больны. Взрослые работали на каких-то работах.

Окончилась война, нас освобождали американцы. Мы могли поехать в любое государство мира или же в любой город СССР, но моя мама, большая патриотка своей Родины, естественно, поехала к себе в деревню. Спустя годы она была награждена медалью за помощь партизанам.

После войны в 1945 году мы приехали в свою деревню, но жить там было невозможно. Мама променяла все оставшиеся у нас вещи на хлеб. Затем, по вербовке, мы оказались в городе Великие Луки Псковской области. Разруха, голод, холод!

Мы жили в бараке, теперь уже построенном немцами, они находились в плену в городе. Был такой голод, что многие семьи вымирали. Хлеб давали по карточкам, в основном все ели траву. В школу ходили босые. По дороге в школу во время заморозков, пописаем на ноги, чтобы согреться хоть на минутку, и бежим дальше. Детства не было. Все это видела моя любимая мамочка, как же ей было тяжело смотреть на нас!

В школе отучилась до шестнадцати лет и решила дальше пойти работать. Шел 1954 год, была жуткая безработица. Да еще кто тебя возьмет с образованием в семь классов?! Но я решила, что нужно работать и учиться дальше по вечерам. Тем более, я узнала, что мама сдавала кровь для того, чтобы прокормить нас. И вот, в апреле 1954 года, моя мама все-таки согласилась, чтобы я устроилась на работу. Она работала санитаркой в городской поликлинике и отвела меня к главному врачу с просьбой помочь в трудоустройстве. Меня взяли на работу санитаркой в физиокабинет, но проработала там две недели, и меня перевели в регистратуру.

Вскоре я поступила на двухгодичные курсы медсестер, по окончании которых получила специальность медицинская сестра. Работала в хирургическом отделении городской больницы города Великие Луки. Учитывая, что

работала на полторы-две ставки, приходилось также работать во всех отделениях.

Затем я уехала в Харьков, там жила моя старшая сестра. В Харькове работала с профессором Шалимовым, хирургом, который оперировал сердце, легкие. Работа тяжелая, чтобы заработать копейку на содержание, почти не выходили из больницы.

В 1964 году умерла моя любимая мамочка. Мне предложили поработать в ГДР в должности старшей операционной сестры. Я уехала в город Магдебург.

Это были самые лучшие годы в моей жизни. Я уже могла позволить себе многое, т.е. покупать любые продукты, которые только захочу, была возможность хорошо одеваться. Работая в Магдебургском армейском госпитале, я имела большой авторитет и уважение. Меня ценили как специалиста, назначили главной медсестрой госпиталя. Была награждена грамотами руководства группы советских войск в Германии.

В этом госпитале я встретила со своим будущим мужем Валерьяном Дмитриевичем Совой. Не дождавшись срока окончания работы в Германии, уехала за ним в город Житомир. Там мы поженились.

В 1970 году уехали на Север. Мне уже было тридцать два года. Работала фельдшером. Чего только не увидела в глуши... и уголовников, которые по приезду на Север устраивали разборки, поэтому мне пригодились мои навыки операционной медсестры. Работала день и ночь, лечила детей и взрослых. При этом случалось очень много курьезов. Затем мы переехали в Нефтеюганск, а в 1980 году приехали строить новый город – Ноябрьск. По приезду мой муж мне предложил, чтобы я не работала в больнице, и устроил меня работать инженером по гражданской обороне в трест «ХТПС». Я отработала тринадцать лет в этой должности, но всегда скучала по своей основной профессии.

У нас родилось две дочери – Елена и Ольга. Сейчас они все взрослые. Я уже постарела, стала пенсионеркой Ноябрьска.

Написала коротко, подробно нужно было писать большую книгу. В жизни много интересных случаев, иногда до боли трагичных. По характеру я добрая, люблю жизнь во всех ее проявлениях, люблю своих детей, внуков. Очень люблю животных. Мечтаю, может быть когда-нибудь, можно будет жить лучше. Все, что я написала, это канва, подробности нужно рассказывать очень долго. Все братья и сестра умерли, остались мы две сестры – моя сестра Анастасия и я, вот и все.

1999 год

ЧЕГОДАЕВ ВАЛЕНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ

01.02.1939–21.12.2002

Родился я 1 февраля в 1939 году, через год появился на свет мой брат Анатолий. Отец после финской войны был призван снова в армию, где и встретил Отечественную войну. В 1942 году пропал без вести. В том же году умерла наша мама, и мы остались жить с бабушкой. Одну мою тетю, ей было четырнадцать лет, угнали в Германию, где она провела с 1942 по 1945 годы. Вернулась домой она уже после Победы. Вторая тетя убежала из колонны пленных и ушла в лес.

В 1943 году, когда немцев наши войска догнали на Орловско-Курской дуге, нас – жителей оставшихся нескольких районов Орловской области, использовали в качестве заложников или живого щита. В основном это были старики и дети. Немецкие части, которые отступали на Белоруссию, гнали пленных пешком до Бобруйска. А те, которые отступали через партизанскую зону, везли людей поездами. Наша семья оказалась в поезде. По приезду в Прибалтику мы попали в лагерь Литвы, где и находились до освобождения.

Угоняли нас в августе 1943 года. Тогда дом наш уже сгорел, и спали мы в землянке. Помню, пришли трое. Один говорил по-русски. Вытряхнули, выбросили нас, малышей, на улицу: моих тетя – восьми и одиннадцати лет, меня и брата. Бабушка не хотела уходить, просила взорвать всех нас вместе. Немец ей сказал: «Тебя взорвем, а их все равно погоним!». Вот и пришлось нам всем под конвоем идти до станции Одринская. Шли пешком двенадцать километров. Было жарко, воды не было. Помню, пил из лужи на дороге.

На станции я тогда впервые увидел свастику и орла. Там нас посадили в поезд, и вот под таким живым щитом немцы проезжали партизанскую зону.

В лагере, сколько помню, всегда хотелось есть. Рационом для русских был хлеб, состоявший из 50% опил и 25% жмыха, остальное солод, да еще баланда. Брат мой не выдержал того рациона, умер. Маленький был и не мог он переваривать эту пищу, да и хлеб ему был не по зубам. Помню, у одной женщины родились в лагере двойняшки. Молока для малышей у нее конечно не было, и она их утопила. Потом ее расстреляли.

Однажды бабушка уже чуть со мной не простилась. Подошел какой-то немецкий чин, взял меня на руки и спрашивает: «Как тебя зовут, мальчик?». Я ответил. Немец продолжил беседу: «А где твой отец?». Я ему сказал, что на войне. Он не понимает: «Что он делает на войне?». Ну, я и сказал с гордостью: «Немцев бьет!». Он сделал удивленное лицо: «Меня бьет?». А я ему в ответ: «Да, нет, не тебя, а немцев!». Говорил-то он со мной по-русски. Бабушка с горечью мне потом выговаривала: «А ведь мог-бы и за ноги и головой об угол!». Ну, мне за разговорчивость попало потом.

Бегали мы в лагере в сандалиях на деревянной подошве. Хорошо, что зима там теплая была.

В 1944 году нас освободили. Я еще просил у солдат дать мне большое ружье, чтобы стрелять немцев. После освобождения были мы на фильтрации до октября. Потом нас вернули на родину, где и встретили день Победы.

Почему-то нас потом отнесли к сдавшимся военнопленным, и не везде можно было устроиться, поступить учиться, в ВПК (военно-промышленный комплекс) не брали.

2000 год

КОЛЬКО ЛИЛИАНА ВЛАДИМИРОВНА

Родилась 29.01.1944

Я родилась 29 января 1944 года в немецком городе Мундеркинген. Мою прабабушку Юзю Карловну Панасюк, бабушку Марию Ивановну и маму Аделию Владимировну Михайлюк в 1943 году отправили фашисты в концлагерь в Германию из города Орша Витебской области. Узниками также стала бабушкина сестра с двумя детьми.

На момент моего рождения маме исполнилось семнадцать лет. Выжили мы в концлагере только благодаря бабушке Марии Ивановне. Еще одним спасительным кругом для нашей семьи стало неожиданное обстоятельство: маме на кормление приносили двух немецких младенцев.

Спустя некоторое время нашу семью перевели в город Целе в Словении, где мама работала на ткацкой фабрике Фэсмана Ундегекера. Вместе с другими пленными она вытачивала детали для станков и отслаивала слюду. Небольшой оплаты за труд хватало только на скромное пропитание. Бабушка нянчила меня.

После окончания войны и освобождения из фашистского плена мы вернулись в Белоруссию в родной город Оршу. Наш дом сгорел во время войны. Своего старшего сына Володю бабушке так и не удалось разыскать – в начале войны он был эвакуирован с учениками ремесленного училища в город Саранск.

Жить было очень трудно, поэтому мама завербовалась на работу в Челябинскую область. Там за ней стал ухаживать «великовозрастный» сосед-латыш. Помню, как он что-то говорил ей, коверкая слово «пачпорт». Бабушка пресекла попытки ловеласа, и он убедил двух соседок обратиться в органы, якобы Мария Ивановна плохо отзывалась о вожде И. Сталине. Так, в 1951 году бабушку по доносу «добрых людей» посадили в тюрьму на десять лет по 58 статье. Помню, что когда оглашали приговор, бабушка потеряла сознание. Не ожидала, что дадут такой срок. В ту же ночь нам с мамой спешно пришлось вернуться в Оршу. Мама просила меня, чтобы я никому не рассказывала, что бабушка находится в тюрьме.

5 марта 1953 года во всей стране был объявлен траур – умер И.В. Сталин, а уже 23 марта нас с мамой выслали в столицу Казахстана город Алма-Ату. Некоторое время мы жили там, прежде, чем нас отправили в город Джанбул. Мама устроилась работать каменщиком на стройке. Я училась в школе. Часто с подружками мы бегали на центральную площадь в кино и за газированной водой. Продавала газировку сестра Фанни Каплан – Фаина, которую выслали в Джанбул в 1920-х годах. Это была полная, невысокая женщина.

Следует сказать, что в Джанбуле оказались в ссылке люди разных национальностей и со всех уголков страны. И это были замечательные люди, готовые помочь и поддержать. Несмотря на открытость, никто не афишировал свою историю и родословную семьи... время было такое. Среди наших соседей было много светочей науки, искусства, культуры. Будучи уже взрослым человеком я работала на одном предприятии с дочерью Нестора Ивановича Махно – Еленой Нестеровной.

В 1955 году бабушку реабилитировали, и она приехала к нам. Бабушка рассказывала, что видела, как выбивали признания у арестованных, поэтому добровольно согласилась с предъявленными обвинениями и во всем безоговорочно созналась. Прошла круги ада еще и советского концлагеря, и главное, осталась жива!

Жизнь наша стала налаживаться. Я вышла замуж за Василия Максимовича Колько. И мама устроила свою судьбу в 1967 году, связав свою жизнь с Григорием Авраамовичем.

Старший сын после армии решил податься на Север, и так сложилось, что следом за ним переехала в Ноябрьск вся наша семья в 1994 году. Мама последние годы сильно болела, но была жизнерадостной и неунывающей. 1 января 2005 года мы простились с ней.

Я о своих прожитых годах жизни никогда не жалею. Времена не выбирают...главное, чтобы люди всегда оставались людьми. Сейчас нас с супругом радуют трое сыновей, девять внуков и четыре правнука.

Юным горожанам я хочу пожелать, чтобы они хорошо учились. Любили и берегли своих близких, и, самое главное, были патриотами своей страны. Тогда наша страна будет сильной!

2020 год

АМАРЦЕВА ТАТЬЯНА СЕМЕНОВНА

Родилась 28.07.1937

Детей у моих родителей Семена Петровича и Евдокии Ильиничны Ткаченко было семеро. Первым на фронт в 1942 году ушел старший брат Николай. Ему исполнилось восемнадцать лет. Отца забрали в 1944 году. Как трактористу накладывали бронь. Отца призвали на фронт с техникой, с трактором. Получили от него лишь одну весточку-открыточку со словами: «Иду в бой, молитесь дети». И все – пропал без вести.

В нашем поселке Благовещенске Андреевского района Новосибирской области остались одни женщины. Землю под посев стали пахать на коровах, быках. Мама на работу уходила рано утром. Подоив корову, наливала нам молока и оставляла немного хлеба на весь день. С работы приходила поздно. Летом работала в поле. Зимой ухаживала за овцами. А когда отец ушел на фронт, мама стала выменивать все, что нажили до войны. Меняла на продукты, чтобы как-то прокормить нас. От непосильного труда в поле, корова наша надорвалась, заболела, пришлось забить. Мы остались без молока.

Летом было не так голодно, собирали грибы, ягоды. Хорошо, что война до нас не докатилась, жили мы в Сибири. Весной сажали овощи. Помогали маме во всем. В семь лет я уже готовила братьям овощной суп, топила печь, убиралась в хате. Старшая сестра в конце войны стала ходить на работу вместе с мамой.

Зимой мы сидели дома на русской печи, т.к одеть было нечего. Одни валенки, и то дырявые, и фуфайка одна на всех. Мы по очереди выходили гулять на улицу. Побегает по сугробам и домой. Зимы в Сибири в те годы были суровые и снежные.

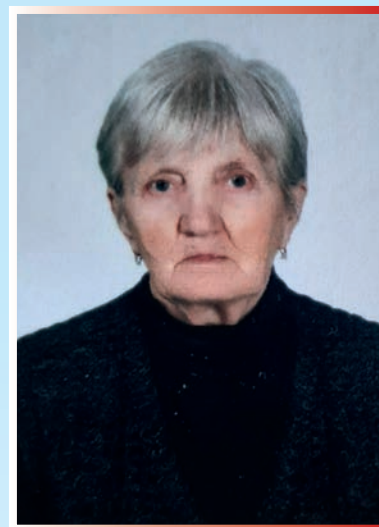
Особенно голодно было в 1945 году. Есть было нечего. У кого-то сдох бык, так он и лежал на улице. Стал портиться. Мама нарезала с него мяса, наварила и накормила нас. Мы стали опухать, толи от этого мяса, толи от голода. Мама плакала, не знала, что делать с нами. Кто-то из соседей сообщил в район, что дети умирают от голода. Тогда нам стали помогать. Давали муку соевую. Вскоре война закончилась. Стали мужчины возвращаться с войны в поселок. Люди радовались возвращению каждого односельчанина, но вернулись не все. Мы своего отца так и не дождались. Мама подавала в розыск, но ответа так и не получила. Однажды ее вызвали в район, где сообщили, что ее муж пропал без вести. Мама вернулась домой из района с узелком печенья, конфет и соевой мукой. Продукты дали ей в сельсовете за погибшего отца. Мы обрадовались этому узелку, не понимая, почему так плачет мама. Только, когда собрались в хате соседи, мы поняли, что случилось...

Вспоминаю голодные холодные школьные годы. В школу летом ходили пешком в соседнее село, а зимой нас с братом возили на быках. На телегу ставили плетеные корзины для овощей, которые выстилали соломой и сажали нас туда с младшим братом Мишей. Сверху набрасывали фуфайку. Так нас везли за несколько километров в соседнее село. Помню, что руки и ноги были красными от мороза, ничего не чувствовали, часто случалось обморожение. Так, в пятницу забирали домой, а в воскресенье вечером отвозили обратно.

В селе мы жили у чужих людей. Это была казахская семья. Очень добрые люди, трудолюбивые. Держали баранов, кур. Нас подкармливали за общим столом, потому что двух буханок хлеба, которые на неделю давали дома нам не хватало. Помню, подхватила инфекцию, глаза слиплись от гноя, открыть не могу. Хозяйка говорит: «Подойди Таня, буду лечить тебя». Прыснула она мне в глаза грудным молоком, у нее младенец был. Эту процедуру повторяла несколько раз, пока я не пошла на поправку.

В первом классе я училась три года, так как зимой занятия приходилось часто пропускать не по своей вине. Одеть нечего было, и училась только в теплое время года. Окончила первый класс в десять лет. Так с горем пополам я окончила семь классов.

Тяжело было и после войны. Рано стали трудиться повзрослевшие братья. В восемнадцать лет я вышла замуж. В 1964 году переехали с мужем и детьми жить на Донбасс. Никогда не думала, что еще раз придется испытать тяготы войны в 2014 году. Если в Великую Отечественную я испытала голод и лишения, нечего было одеть и обувь, то на Донбассе я испытала страх и ужас от доносившихся взрывов снарядов. В этом же году 4 августа меня вывез сын в город Ноябрьск к дочери. Бросили все, что наживалось годами, небольшой домик с уютным двориком, утопающем в цвету плодовых деревьев.

БАБАСКИН ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ*Родился 27.08.1939*

1941 год. Донбасс. Первомайск. Не помню, как провожали отца на войну: мне было тогда ровно два года и два месяца. Но в 1942-1943 годах детская память зацепила ряд картинок военного времени в нашем шахтерском городе.

Картинка первая. По центральной улице Советской с грохотом движутся танки с крестами на башнях, несколько таких махин въезжают в наш большой, полукруглый двор и затихают. Из танков шустро выпрыгивают какие-то дядьки, они что-то говорят друг другу, размахивают руками, возятся около своих махин. Я с любопытством наблюдаю за этим движением. Мама быстро подбегает ко мне, берет за руку и спешно уводит в дом.

Картинка вторая. В нашем доме – две комнатки, в одной из них поселился немецкий офицер. Этого я не помню, но по рассказам мамы и бабушки – добрый человек. Меня он часто угощал шоколадом и печеньями, ласково гладил по голове и приговаривал: «Гуд, киндер, гуд». Да, были и такие немцы. Однажды бабушка внесла с улицы охапку дров для растопки. «Ты ухватил одну

дровеняку, - рассказывала спустя много лет бабушка, - и побежал в комнату к немцу, направил на него эту палку и начал «строчить» по нему – бах-бах-бах. Господь праведный, как же сильно рассердился этот офицер на тебя, кричит на меня: «Русс партизан – ваш киндер». И – о Боже! – смотрю, – он за наган хватается. Я перепугалась и в ноги к нему упала: «Простите, – говорю, – мальчика, оно ж дитя, ничего не понимает». Еле утихомирился немец». С того дня офицер обходил меня стороной и лакомств, разумеется, я больше не получал. Кстати, ни его шоколадок, ни офицерского гнева, ни всей этой драматической сцены я абсолютно не помню.

Картинка третья. Я лежу на тротуаре и реву, из пальца на руке течет кровь. Рядом валяется велосипед, а вокруг толпа возбужденных людей. Оказывается, меня сбил немецкий велосипедист. Палец правой руки попал под цепь и зубчатую звездочку. Мама на руках уносит меня домой и перебинтовывает рану. Так, и по сей день хожу с негнушимся безымянным пальцем.

Картинка четвертая. Наконец, Первомайск освободили советские войска. Навсегда запомнились колонны наших бойцов, марширующих по улице Советской. Идут усталые, запыленные, но лица светлые и гордые. Как такое могло запомниться мне, мальцу? Но что врезалось в память, то и осталось.

Картинка пятая. 1945 год. Война закончилась. Эшелоны прибывают с солдатами на станцию города. Встречи, радость неопишуемая, гармошка играет, плачут, обнимаются. Только отца моего нет. Я привык за войну жить с мамой, бабушкой и дедушкой. И вот возвращаюсь домой с маминой работы (служила она на радиоузле), вхожу в дом и вижу мужчину в коричневом кожаном пальто, который смотрит на меня по-доброму и произносит: «Юра, сынок, здравствуй». Я оторопел. «Ну, чего ты испугался?, – подбадривает меня бабушка, – это ж папка твой приехал с войны!».

Странно, я так долго ждал отца, я его встретил, но при встрече оторопел настолько, что, похоже, испугался... «Я пойду маму позову, – сказал я, – развернулся и стремглав помчался на радиоузел. Объятыя и признание мною отца были уже потом, вместе со всей счастливейшей семьей. Я пишу «счастливейшей», и, надеюсь, всем понятно почему.

*2020 год***БАБАСКИНА СВЕТЛАНА КАСЫМОВНА***Родилась 26.11.1941*

«И хруст французской булки...» - строчка из популярной песни «Как упоительны в России вечера». Как ни странно, эти слова, когда я впервые услышала песню, вдруг увели меня в мое раннее, военное и голодное детство. Нам, детям затерявшейся в лесах под Казанью деревушки, были, конечно, неведомы, не то, что хруст нежной булочки, но чаще и кусочек черного хлеба напоем с корой дерева ...

Казалось бы, что может запомнить из того лихолетья ребенок, родившийся в ноябре 1941 года. Но вот есть несколько эпизодов, которые нет-нет, да и всплывают в памяти и от них никуда не уйдешь...

Мне, наверное, было годика три. Стою я возле мамы у деревенского плетня. Теряю подол ее платья и сквозь слезы : «Мама, мамочка, я так есть хочу...». «Доченька, ну чуть-чуть потерпи, мы что-нибудь с бабушкой придумаем». «Мамочка, ну хоть крапивную лепешку дай...». И я, годы спустя, все представляла, как разрывалось сердце мамы, которая не может дать своему

ребенку даже крошки еды. И как рассказывала мама позже, крапивная-то лепешка считалась еще лакомством.

Но кончалось лето, и заканчивалась крапива. И местные жители начинали запасаться всевозможными осенними дарами природы. Мы как раз жили в местах, где водился лесной орех-фундук. Повезло! Всей деревней выходили на сбор этого сокровища, которое зимой, если запастись, хоть как-то выручало. Но и его было немного в лесах. И вот отрывочно помню, берет меня бабушка в лес. Но, видно мала я была, уставала. И бабушка сажала меня на плечи, так и собирала орешки и мне помогала взять пару - тройку вкусняшек, приговаривая: «Вот умница, моя внученька, помощницей растет».

Вспоминаю это и сердце обливается теплой волной признательности. Как они, одна пожилая, другая еще совсем юная женщины, хотели и защитить, и накормить дитя, сами оставаясь порой голодными. Мама рассказывала, как, пытаясь купить хоть стакан манки на кашу для ребенка, ездила в райцентр, а то и пешком ходила километров восемь-девять, и продавала свою одежку, обувь, которой и так-то было совсем немного. Однако как ни старались и мама, и бабушка, в доме большей частью бывало голодно. И все-таки, неведомо как, бабушка ухитрялась порадовать внука, хотя бы в редкие праздничные дни сладостью. О конфетах речи вообще не было! Но вот умела моя бабуля из творога и моркови в русской печи запечь такое совершенство, что я никогда в жизни подобной вкуснятины не едала!

А про следующий эпизод мне уже поведали взрослые, хотя в озарениях памяти мне эта картинка так и видится. В одну из поездок в райцентр мама прихватила свое довоенное платье, красивое, яркое, в оборку, брат из столицы в свое время привез. Решила продать его и купить дочке, у которой был день рождения, игрушку, керамическую раскрашенную, разодетую куклу. Ведь и сама-то недалеко ушла от детства! Меня всегда волновало это воспоминание. Маме так хотелось порадовать дочку. И вот приезжает она, счастливая, с этой куклой, протягивает ее мне. И, о, ужас, случается прямо-таки катастрофа. Та кукла, задетая детской ручонкой, падает на пол и разбивается. Мама в слезы... Вот эта разбитая кукла так и осталась в памяти. Образно говоря, как разбитое войной наше детство.

И все-таки были, были, хоть крошечные, но радости... Бабушка из каких-то остатков легкой платьевой ткани - сатина сшила внучке пальтишко. С какой же радостью вышагивала я по нашей деревенской улице в этом наряде. А в руках кукла, пусть сшитая из разноцветных тряпочек, но кукла! С разукрашенным личиком, с косичками, в одежке. Конечно, это было мамино творчество!

Маму свою я видела редко. Это совсем молодая женщина, чуть более двадцати лет, в отличие от многих деревенских в ту пору имела семилетнее образование. Ну, просто «академик»! Вот и назначили ее «начальником», то есть бригадиром. Выходит, за все была в ответе. А в деревне остались одни старики, женщины, да дети. Организовывала их, как могла, порой и со слезами на глазах, порой прибаутками, да уговорами. То есть, до расвета убегала, чтобы обойти все дома, стуком в окно разбудить и к закату домой добиралась. Усталая, голодная. Вспоминала, сколько было радости, если я еще не спала. И она могла меня поласкать, понежить...

А еще хватало сил организовывать какие-то редкие, правда, праздничные концерты. Ведь до войны она была завклубом. Все успевала. На то и комсомолка, на то и активистка, на то и задорная певунья! А еще умела - ждать и ждать писем от мужа, папы моего, Габитова Касыма, который ушел на фронт в самом начале войны, так и не увидев свою дочь, родившуюся месяцев через пять. Прошел всю войну, имел ранения, награды.

Но жизнь полна неожиданных зигзагов. У мамы случился второй брак с замечательным человеком Закировым Ханафи Закировичем. Бывший фронтовик, пулеметчик, который дошел до Берлина, и до конца жизни носил в себе две застрявшие вражеские пули. Иногда подшучивая, давал нам - детям потрогать подарки той войны. Он меня и воспитал, став моим вторым отцом.

...мы с семьей приезжали к родителям со своих «северов» много лет подряд, каждое лето. Мама знала, как ее старшая дочь, уже после университета работающая в газете, любит слушать ее рассказы. Мы усаживались с ней на кухне. Я в уголке за столом, она - напротив. На столе горка либо блинчиков, либо оладушек. В центре стола большой чайник с душистым чаем и - полилась беседа. О прошлом, о настоящем, и, конечно же, о войне. Я среди детей была одна - дитя войны, по которой прокатился тот кровавый каток. Наверное, именно поэтому я могла часами слушать ее исповеди. Как женщинам, мальчикам, девочкам-подросткам приходилось выполнять тяжелейший труд. Ездить десятки километров полуголодными на санях и телегах по бездорожью в любое время года и на валку, и заготовку леса, и на сенокос, и на молотьбу. А зимними вечерами, при свете керосиновой лампы чистили и сушили картофель, вязали носки, варежки. Для фронта! В каждый носок, рукавичку клали бумажку с именем мастерицы... Пусть солдату будет теплее. Пусть ему будет веселее! Мысль, как рассказывала мама, была у всех одна: все для Победы!

Она пришла эта Победа... выстраданная, долгожданная. Пришла, благодаря миллионам таких же простых советских людей, как мои родители. Они не согнулись, выстояли, чтоб жить в мире, растить детей, учить их, а потом заботиться и о внуках. У меня после войны появились братья, сестричка. Все мы получили хорошее образование, все заняли достойное место в жизни. Всегда, собираясь вместе, с сердечной благодарностью и со светлой грустью вспоминаем их (оба уже давно ушли из жизни). Благодарим за то, что дали нам жизнь, а потом и защитили ее. Всегда с трепетом принимаем участие в параде «Бессмертный полк». Ведь они живы, пока мы чтим и помним их.

ВАСИЛЬЕВ ЗИКФРИД ВИКТОРОВИЧ

Родился 05.01.1943

В соответствии с паспортом я родился 5 января 1943 года в городе Порхов Ленинградской области. По факту, датой рождения считаю 27 декабря 1942 года. Время было военное и внесло много путаницы не только в жизнь, но и документы. Свидетельство о рождении было давно потеряно, а получить дубликат я уже никогда не смогу - документы Порховского ЗАГСа сгорели во время Великой Отечественной войны.

Мои воспоминания о первых годах жизни очень смутные и в основном всю информацию я получил со слов моего брата Эрнста. В годовалом возрасте я вместе с мамой, бабушкой и старшими братьями Анатолием (1930 г.р) и Эрнстом (1937 г.р) попали в лагерь переселенцев Торн в Западной Пруссии (в настоящее время – город Торунь, Польша). Жили в бараке № 7, комната 20. Каким образом моя семья попала в этот лагерь в 1944 году, я не могу сказать. Знаю наверняка, что моим близким людям в ту пору пришлось очень нелегко – происхождение, национальность, расстрелянный дедушка - «враг народа».

Если говорить о довоенной истории моей семьи, то мама, Тамара Густововна Васильева, урожденная Лиленфельд, что в переводе с немецкого языка означает «поле лилий», родилась в 1908 году в городе Санкт-Петербурге. Окончила пять классов русской народной школы. В 1929 году в городе Старая Русса вышла замуж за Петра Алексеевича Васильева. Его отчество носят все мои братья. Кто стал моим отцом, я не знаю.

Бабушка, Евгения Людвиговна, урожденная Берндт, родилась в 1887 году в немецко-русской купеческой семье. После окончания Великой Отечественной войны она преподавала немецкий язык в школе города Сумы.

Дедушка по линии мамы – Густав Иванович Лиленфельд родился в 1884 году в городе Санкт-Петербурге в семье немецких крестьян, уроженцев Петроградской губернии. Окончил Ярославскую гимназию и поступил на военную службу. Участвовал в походах и военных действиях во время Первой мировой войны. Был ранен, получил отравление во время газовой атаки. Награжден орденами и медалями. Вот выдержка из послужного списка штабс-капитана Лиленфельда: «В службе сего обер-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на знак отличия безупречной службы, или отдалающих сроков выслуги к сему знаку».

После революции он оставил военную службу. Проживал вместе с семьей в городе Старая Русса, работал бухгалтером артели «Красный Октябрь». В 1938 году был арестован и расстрелян. Спустя двадцать лет я получил справку о реабилитации (посмертно). Документы о дедушке хранятся в государственном архиве города Санкт-Петербурга.

История моих предков-немцев оказалась очень неблагонадежной. Поэтому, после войны, вернувшись на Родину в Советский Союз, со стороны властей начались притеснения нашей семьи. Маму посадили в тюрьму. Бабушка забрала старших внуков, а меня определили в детский дом. Это был Боярский детский дом в городе Васильков (недалеко от города Белая Церковь, Украинской ССР).

Воспитатели обижали нас, наказывали за любую провинность. Мне доставалось всегда чуть больше, чем остальным ребятам, поскольку им не нравилось мое немецкое имя. Дети, глядя на взрослых людей, порой копировали их манеру поведения и дразнили. Держали нас впроголодь. Время было нелегкое тогда. Старшие ребята вскрывали замки и воровали продукты в подвале детского дома. С нами делились, подкармливали. До пятилетнего возраста постоянное чувство голода меня не покидало, оно и по сей день обострено.

Правда есть одно хорошее воспоминание из тех лет. Я дружил с девочкой – ровесницей. Помню, мы с ней ходили по территории детского дома, взяв друг друга за руки. В эти моменты на душе было очень хорошо! Спустя годы, в Запорожье я встретил женщину, и при разговоре выяснилось, что она тоже была воспитанницей этого детдома. Нелегко нам тогда пришлось...

Помню, меня хотела усыновить какая-то семья, но по неизвестным причинам им не позволили. Иногда меня забирал старший брат Анатолий на несколько дней к себе домой. Там меня откармливали. Но случилась трагедия - брат погиб. Маму я не помнил. Нас разлучили, когда я был совсем маленьким. После выхода из тюрьмы, мама забрала меня из детского дома. Где и в каком городе отбывала она наказание, я не знаю. Оказалось, что у меня есть младший брат Петр, который был рожден уже после войны.

Мы вернулись в свой родной город Старая Русса, но в нашем доме уже жили чужие люди, а имущество было конфисковано. Скитались по съемным квартирам. Я вырос на Украине, и поэтому до школы разговаривал только на украинском языке. Когда приезжали в гости к маминой младшей сестре, та шутила: «Хохляра приехал». В школе я учил немецкий язык. На удивление он легко и без проблем мне давался, наверное генетически передалось. Школы я менял часто, потому что мы переезжали с места на место. Одна из очередных школ располагалась очень далеко от съемной квартиры. Помню: иду, одет кое-как, в каком-то рванье... голодный. В глазах темнеет – падаю в обморок. Приду в себя – иду вновь. Дорога казалась нескончаемой. По сей день весь простужен.

Отношения с одноклассниками были натянутыми. Опять же, ключевую роль играло мое немецкое имя. Поэтому я рос обидчивым и колючим. Несмотря на то, что был худосочным, мог «дать по шее» обидчикам. С преподавателями тоже был резок, если пытались меня поддеть. А вот если с добром ко мне относились, готов был горы свернуть. По-другому было не выжить.

Из города Переяслав-Хмельницкий с мамой переехали в Запорожье. Там поменяли квартир пять. Мама, прежде чем устроиться на работу кондуктором, сменила много профессий. Дочь «врага народа» и немку по национальности на работу брать не хотели.

В начале 50-х гг. младшая мамина сестра вызвала нас в город Сумы, предложив работу в общежитии Сумского Краснознаменного артиллерийско-технического училища им. М.В. Фрунзе. Ее муж, генерал-майор Андрей Калистратович Давыдов, возглавлял в те годы училище. В будущем, его сын и внук пойдут по стопам отца и казненного деда – офицера царской армии Густава Лиленфельда. Мой брат – Эрнст Васильев, также окончит военное училище и выйдет в отставку в звании подполковника.

Маму назначили начальником общежития, в котором проходили обучение военные из Германской Демократической Республики (ГДР). Она по-доброму с материнской заботой относилась к немецким ребятам. И даже получила благодарственное письмо от военного атташе Посольства ГДР.

Меня устроили в сводный оркестр, я играл на альте [трубе – прим. ред.], а вскоре направили в Киевское Суворовское военное училище, откуда я сбежал домой. Окончив семь классов школы, я вновь сбежал из дома. Уехал в Запорожье, где устроился на работу плавильщиком на трансформаторный завод.

В 1962 году меня призвали в ряды Вооруженных Сил, и три года я отслужил в танковых войсках. Ближе к тридцати годам я женился на Тамаре Матвеевне Васильевой. У нас родился сын Юрий. В 1977 году работал в Якутии. С 1980 года живу в городе Ноябрьске. Работал водителем в «Укртюмендорстрой», супруга работала поваром. Вся наша жизнь прошла на Крайнем Севере.

Чтобы получить статус несовершеннолетнего узника фашизма, мне необходимо было получить подтверждающие документы из архива Германии. Сам бы я просто не справился, спасибо добрым людям, которые встретились на моем пути. Обращаться в Федеральный архив Германии «Bundesarchiv» необходимо на немецком языке, бланки распечатывать с сайта, оплачивать пошлину... бюрократизм в Германии еще тот! Я безмерно благодарен специалистам архива города Ноябрьска за доброе и отзывчивое отношение ко мне, преподавателям иностранных языков МБОУ «Гимназия № 1» Дмитрию Владимировичу Левшову и его супруге Алевтине Анатольевне Аплетовой, которые оформляли заявления и направляли в немецкий архив, жителю Германии Филиппу фон ден Линдену, который вызвался помочь мне – незнакомому человеку, жителю другой страны и контролировал исполнение моего запроса, оплатил пошлину и направил мне документы. Все эти люди болели за меня душой!

Присланные архивные копии документов не смогли мне помочь получить статус «несовершеннолетний узник фашизма». После перевода на русский язык, вскрылось много нюансов и путаницы в данных (несовпадение в дате рождения, имени, отчеству). Но зато я узнал историю своей семьи... до этого были только домыслы... Как это для меня дорого!

В настоящее время я стараюсь жить интересной и насыщенной жизнью. Во дворе дома разбил огород, поставил теплицу, выращиваю цветы. Увлекаюсь траволечением. Посещаю клуб «Добродея». И еще, я всем желаю мирного неба над головой!

2019 год

ВИГОВСКИЙ ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился 30.06.1932

Я, Виговский Юрий Сергеевич, родился 30 июня 1932 года в городе Кашира Московской области. Родители: отец Виговский Сергей Павлович 1903 года рождения, мать Виговская Наталья Ивановна 1913 года рождения. В семье было трое детей. Отец работал на экскаваторе на строительстве железной дороги. В основном его работа проходила на торфяных грунтах.

В 1935 году отца с семьей направляют на работу в Казахстан, Карагандинскую область, город Темиртау. Переезжал он вместе с техникой.

22 июня 1941 году началась Великая Отечественная война, а ровно через неделю мне исполнилось девять лет. На фронт отца не взяли, выдав бронь, поскольку он работал на железном руднике города Темиртау. Я учился в школе до четвертого класса, а потом ушел помогать отцу. Мне было куда интереснее работать с техникой, которую я достаточно рано освоил. Так я два года ему как мог, помогал. Отец работал на паровом экскаваторе. Экскаватор был огромный и весил семьдесят пять тонн, сейчас техника не такая.

Когда мне исполнилось одиннадцать лет, я ехал в товарном поезде, что было запрещено в годы войны.

Милиция меня с поезда сняла и отправила на работу на оборонный завод в город Сызрань. Там мы, подростки, делали патроны на автоматы 34 мм, которые устанавливаются на самолетах и кораблях. Родителям я при первой возможности сообщил о своем местонахождении.

В конце 1944 года нас отпустили с завода. Так и сказали: «Спасибо ребята! Можете возвращаться по домам». Я уехал домой.

Жили мы на станции Есиль, Казахстан. У нас было две коровы, и мама часто ходила продавать на станцию молоко и творог. После войны я часто видел, как в вагонах везли военнопленных немцев и японцев на работу на шахты в Караганду. Очень страшными мне казались японцы. Они что-то требовательно кричали нам на непонятном языке, тянули руки, и единственным русским словом было: «Дай!». Порой мы бросали им еду. Кстати охраны у японцев всегда было больше, чем у немцев.

В 1949 году меня призвали на службу в ВМС (военно-морской силы), где отслужил пять лет и семь месяцев.

После демобилизации приехал к родителям в город Кунгур Пермской области, где работал мой отец. В 1956 году окончил школу путей сообщения в городе Яхроме, Московской области и устроился машинистом экскаватора в «Уралстроймеханизация». Работали с отцом на одном предприятии и в одну смену, вплоть до его выхода на пенсию. Позже трудился на железных дорогах Пермь – Свердловск, Свердловск – Курган, Ачинск – Аболаково, Ивдель – Обь, Тобольск – Сургут, Сургут – Самотлор, Самотлор – Ноябрьск – Ямбург.

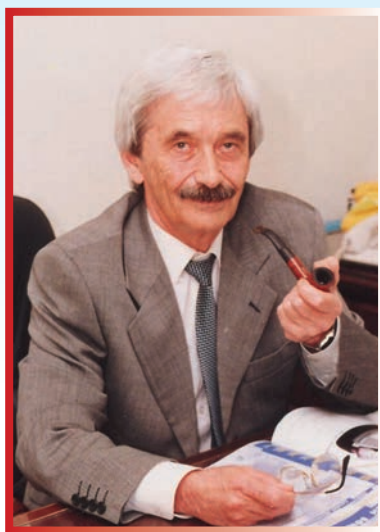
За время работы был неоднократно награжден. Самая первая награда была получена в 1948 году при работе на оборонном заводе – получил медаль РККА (Рабочая Крестьянская Красная армия). За работу на строительстве ж/д в тресте «Уралстроймеханизация» получил орден Красного Знамени (1974 год). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 октября 1977 присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР». Являюсь кавалером трех пятилеток подряд (9-й, 10-й, 11-й пятилеток).

Проживаю с 1976 года в городе Ноябрьске.

2016 год

ГОЛЬДЕНБЕРГ АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

Родился 02.02.1937

Когда началась война, мы с семьей проживали в городе Винница Украинской ССР. Наш город начали бомбить одновременно с Киевом. Папа, Леонид Павлович, служил в органах НКВД и был переброшен на фронт с первых дней войны. За это время он успел отправить нам несколько писем, которые сохранились в семейном архиве. Отец пропал без вести под Киевом.

Мама, Эмма Ноевна, работала секретарем в структурах МВД; кстати, и на пенсию вышла из секретариата. В первые дни войны маму и нас с сестрой Маргаритой, 1934 года рождения, эвакуировали в Башкирию. Очень хорошо помню, как наш поезд разбомбили, но мы остались живы. Некоторое время мы жили в башкирской деревне, потом два года в городе Бирске. Следующим этапом стал переезд нашей семьи в Среднюю Азию, город Бухару. Нас подселили к узбекской семье. Помню, что местные жители нас очень тепло встретили, угощали каймаком – вкуснейшим молочным продуктом на основе сливок, и горячими узбекскими лепешками. Было очень непривычно видеть, как узбечки носили на рынок на головах увесистые стопки лепешек. Мы не голодали, по-

скольку мама получала паек за без вести пропавшего во время войны отца и доплаты на нас сестрой. Я учился в первом классе, дружил с местными мальчишками и даже научился от них крепким узбекским ругательствам.

После окончания войны мы не стали возвращаться домой в Винницу, а уехали к родственникам мамы в город Донецк. Хотелось, чтобы нас окружали близкие люди. Я был заядлым спортсменом и неплохо играл в волейбол. Там я окончил школу. По баллам не прошел в Донецкий политехнический институт и был принят в металлургический техникум. Получив образование по специальности «водоснабжение и очистка промышленных стоков», трудоустроился на предприятие Донецка, пройдя путь от слесаря, мастера, прораба до начальника участка. Одновременно получал вечернее образование в политехническом институте по специальности: «Экономика и планирование». Женился на Галине Ивановне Девятовой, родилась дочь Елена.

В Тюмени трудились коллеги, которые неоднократно приглашали поработать на Севере. В 1981 году решился на перемены, прилетел в Тюмень, а оттуда с управляющим трестом вылетел в Ноябрьск. Двадцать три года прожил в городе. Организовал специализированное сантехническое управление № 7, которым руководил девять лет. По настойчивой просьбе главы Администрации города А.Г. Бусалова возглавил коллектив телеагентства «Миг». Стал инициатором и куратором строительства здания телепорта в городе. Вначале был проект двухэтажного здания, в итоге на выходе получился многоэтажный дворец. Телеагентством руководил десять лет.

В настоящее время проживаю в городе Москве. Сестра Маргарита все годы прожила в городе Донецке, ее не стало в августе 2019 года. Последние годы жизни ей пришлось провести в условиях военных действий.

2020 год

ДУДНИК РАИСА ИВАНОВНА

04.02.1935–22.08.2019

Когда объявили, что началась война, я была в детском саду. Все взрослые начали плакать и кричать. Страшно было.

На второй день папу, Ивана Ионикиевича Мальцева, вызвали в военкомат, и мы с мамой, Пелагеей Михайловной Гайдук, проводили его на фронт. Он прошел всю войну водителем и погиб в апреле 1945 года, не дожив до Победы один месяц.

Немцы захватили Донбасс в первые месяцы 1941 года, поскольку это был промышленный регион. Здесь располагались: шахты, заводы, фабрики. Вскоре дошли они и до Донецка (в те годы он носил имя Сталино, а во время войны – Юзовка). Наш город бомбили днем и ночью. Разрушили в нашем районе водонапорную башню, горный техникум, дворец культуры, школу, досталось коксо-химическому и машиностроительному заводам.

А потом немецкая армия вошла в Донецк. Население выселили из квартир (дома одноэтажные, это окраина города). Через два года в сентябре 1943 года наша армия освободила город от фашистов. Сразу открыли школы. Я пошла в первый класс, мне исполнилось восемь лет. Школу разместили в каком-то здании, где с трудом помещались ученики. Ничего не было – ни книг, ни канцтоваров, ни многого другого.

Со временем начало налаживаться и снабжение, и жизнь. А главное, война закончилась, и начались восстановительные работы.

Окончив семь классов школы, я поступила в лесной техникум в городе Лубны Полтавской области. Через три года по направлению уехала в Винницкую область, где работала агрономом в МТС [машино-тракторная станция – прим. ред.]. Потом трудилась мастером и инженером в Донецком городском тресте зеленого строительства, агрономом в Донецком ботаническом саду, мастером и инженером тепличного хозяйства Донецкого завода химреактивов, инженером производственного отдела Донецкого областного управления зеленого строительства.

В 1983 году приехала в город Ноябрьск. В тресте «Обьнефтегазстрой» работала рабочим и агрономом в теплице, где выращивали цветы и овощи для детских садов, заведовала административно-хозяйственной частью в Ноябрьском управлении технологического транспорта № 2, последние три года трудовой деятельности трудилась гардеробщицей, а по совместительству выращивала цветы в санатории «Озерный». Всего сорок семь лет общего трудового стажа.

Молодым людям хочется пожелать, чтобы они имели цель в жизни, обязательно учились в школе, в вузе, курсах по обретению специальности, жили с верой, надеждой и любовью ко всему человечеству, были честными, достойными, преданными, творили добро и создавали.

2016 год

ЗЕНЦОВ ГЕННАДИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Родился 29.10.1941

Я родился через четыре месяца после начала войны 29 октября 1941 года в город Сучан Приморского края (в переводе с китайского – это означает «черный камень», а ныне, город носит название – Партизанск). Отец, Георгий Афанасьевич Зенцов, еще до моего рождения в июле 1941 года был направлен на фронт. Воевал в шестой гвардейской стрелковой дивизии.

В конце года мама, Анастасия Герасимовна, получила от него письмо. Отец спрашивал: «Кто родился – девочка или мальчик? Как назвали малыша?». Мама написала, но ответного письма не получила. Связь прекратилась. С тех самых пор, она его оплакивала. До конца дней считала, что его убили в 1941 году. Может, на тот момент, ей ошибочно направили похоронку... не знаю... В 2000-х годах я написал запрос в военкомат, чтобы узнать о судьбе папы. Мне ответили: «Зенцов Георгий Афанасьевич погиб 08 ноября 1942 года в деревне Миляево Орловской области». Оказалось, что в конце 1941 года он был ранен и проходил лечение в госпитале, а после отправлен на фронт.

Мама работала в столовой микрорайона шахты № 10. Для того, чтобы прокормить новорожденного сына в непростое для страны время, пришлось ей оставить квартиру в городе и переехать к сестре в деревню Николаевка. Работала она при военном гарнизоне в подсобном хозяйстве. Занималась выделкой шкур.

Жили мы рядом с ее работой, поэтому меня оставляла дома одного. Когда исполнилось два года, меня определили в детский сад. Помню, что там нас кормили. А однажды, скорее всего это был праздник Первомая, нас отвели на берег речки и посадили на траву. Подъехал грузовик, открылись борта и прямо в кузове, на импровизированной сцене выступали артисты. Мы не сводили с них глаз. А потом, кто-то мне на голову надел тубетейку... и практически сразу отобрал. Как же мне тогда было обидно!

Чтобы пережить голод, мы сажали огород. Помню, как мама пекла блинчики из какой-то производственной муки, в которой часто попадались камни. Мама просила глотать не жуя, чтобы не повредить зубы. Эту муку им выдавали на предприятии для выделки кожи, и порой, ей удавалось сэкономить и несколько ложек принести домой, чтобы я полакомился блинами.

Приятным детским воспоминанием стали – показы кинофильмов для личного состава военной части, которые иногда под открытым небом устраивали в гарнизоне. Мы с пацанами никогда не пропускали сеансы. Помню, возвращаемся поздно вечером домой, а путь нам освещают полчища светлячков. Мы их ловили, а потом отпускали. Сейчас почему-то в Приморском крае светлячки пропали.

В 1946 году вернулся с войны брат моей мамы, дядя Андрей. В войну он был связистом. Дядя нанял машину полуторку и помог переехать нам обратно в город Сучан. Там нас приютила старушка, сдав маленькую комнатку. Так мы и жили несколько лет, пока мама не получила отдельную комнату в бараке. Дяде Андрею я обязан жизнью. Однажды он пришел домой и нашел меня в постели с сильным жаром, на ноге у меня был сильный нарыв. Он взял лошадь на производстве – работал поваром на железнодорожной станции, и отвез меня в больницу. Меня тут же прооперировали. Помню, как врач говорил ему: «Вот дотянули бы до утра, потеряли бы племянника. Заражение началось».

В 1949 году я пошел в школу. После окончания восьми классов поступил в вечернюю школу и параллельно выучился на шофера. С 16 лет начал работать шофером на полуторке. В 1961 году призван в ряды Советской Армии.

Отслужив, продолжил трудовую деятельность в городе Благовещенск Амурской области. В апреле 1966 года женился и через год родился сын Андрей. С 1973 года жил и работал в городе Гуково Ростовской области.

В январе 1984 года приехал в город Ноябрьск. Окончил свою трудовую деятельность по состоянию здоровья в Ноябрьском управлении магистральных нефтепроводов АО «Сибнефтепровод». Чуть позже в Ноябрьск переехал сын с семьей. Сегодня меня радуют два замечательных внука – Артем и Никита.

2020 год

ИСАЕВА РИТА ВЛАДИМИРОВНА

Родилась 21.10.1940

Когда началась война, мои мама с папой ушли на фронт как военнообязанные. Мама, Клавдия Григорьевна Шедина, – ворошиловский стрелок, а папа, Владимир Васильевич Иванов, – офицер запаса. Я осталась с бабушкой, Валентиной Яковлевной Каспар.

Практически ничего не помню из детских лет жизни... Фронт от нас был далеко. В 1942 году шли бои за город Воронеж, а в нашем совхозе Пугачевский Анинского района Воронежской области располагался военный госпиталь. Дети постарше помогали взрослым в поле, а мы, как все малыши, были под присмотром взрослых. Питались плохо, были продовольственные карточки, по которым не всегда можно было получить продукты. Но выручал лес, где начиная с весны, мы рвали крапиву, дикий чеснок, собирали ягоды и грибы. В лесу росли дикие яблони, груши. Мы собирали фрукты и делили на всех. Войну пережили.

В 1944 году мама вернулась с фронта, так как я очень сильно болела. Спасли меня врачи госпиталя.

В 1947 году маму назначили директором совхоза Костово Ольховатского района Воронежской области. В школе я была отличницей, но в 1956 году я бросила девятый класс и уехала в Воронеж. Поступила в ПТУ, а после окончания училища недолго работала на стройке маляром. Окончила вечернюю школу и поступила в инженерно-строительный институт. По моей дипломной работе был построен четырехэтажный гараж. Работала в райкоме комсомола, проектном институте. Начинала с техника, а потом стала ведущим инженером сметного отдела. Заслуженный сметчик.

Вышла замуж, родила двоих сыновей. В июне 1980 года мы приехали в город Ноябрьск, где я отработала двадцать восемь лет.

За сорок лет наш город стал красивым, уютным, чистым. Для многих горожан он стал их родиной. Сейчас у меня трое внуков и один правнук. И я всегда говорю молодым: «Любите свой город и будьте в нем счастливы!».

2016 год

КИМ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась 27.11.1935

22 июня 1941 года, когда объявили о начале войны, нам с моим будущим супругом Анатолием Индековичем Кимом, было по шесть лет. Анатолию уже исполнилось (4 марта), а мне - нет (27 ноября). Детство было у нас одно – голодное. Помню, как мама все сокрушалась, что ничего не успела запасти. Хотя, что можно было запасти ссыльнопоселенцам? Чуть больше соли, керосина, спичек и, возможно, муки. Все это сразу как-то исчезло из магазинов. Жили мы одни с мамой в землянке, двери не было, была рогожка, закрывающая вход. Зимой для тепла к этой рогожке прислоняли связанные пучки камыша, тогда, казалось, что не так сильно задувало в наше жилище и пепел не крутился над очагом из камня. Хоть это и был южный Казахстан, куда нас сослали, но снег и ветер по степи зимой хозяйничали беспрепятственно. Мама всегда была на работе в колхозе, моей же главной задачей было набрать топливо для обогрева землянки и приготовления еды.

Так, начиная со своих шести лет, я трудилась без выходных всю жизнь. Утром мама, уже одевшись, будила меня, говорила, что надо сделать, что покушать, как себя вести. И исчезала до ночи. Мы, соседская детвора, собравшись стайкой, уходили в степь собирать аргал (сухой овечий помет), хворост. Ребята повзрослее в близлежащей речке, стараясь не сильно вымокнуть, выкапывали корневища камыша, на мелководье иногда ловили рыбу. Все поступало в общий котел, точнее, костер, пеклось и делилось по едокам. Крохи эти как-то поддерживали наши силы, до сих пор по моим воспоминаниям нет ничего мучительнее чувства непрерывного голода.

И стоило величайших усилий не проглотить мгновенно свой кусок печеного корня камыша, а съесть по возможности его медленно и с достоинством. Один раз мальчишки поймали на мелководье заблудившуюся, наверное, большую рыбину. Ее зовут в Казахстане маринкой, размером, как мне помнится, она была с соседского двухлетнего мальчишку. У этой породы рыб ядовитой является черная пленка, выстилающая внутренности. Мы, конечно, знали про это, старшие ребята осторожно ее выпотрошили, вычистили и без соли испекли на костре. Каждому досталось по большому куску плохо пропеченной рыбы. Я съела половину, остальное завернула в тряпочку и попросила у ребят взять дополнительно для мамы обгоревшую голову рыбины.

Вечером мама еще раз прокипятила ее, добавила полевого лука, а из остатков муки сделала подобие каши. И получился у нас праздничный ужин, лампы не жгли – берегли керосин, мама ела и тихо плакала, гладила меня мокрой от слез рукой по голове и говорила, что я настоящая добычица. И я, тоже плача, прижималась к ней и обещала, что еще принесу рыбы, лишь бы она не плакала. Так, согрившись рядом с мамой при свете догорающего нашего очажка, я и уснула. Это были святые мгновения нашего с ней единения. До сих пор я не могу выбросить ни один кусок хлеба и делюсь последним своим с теми, кому, как я считаю, это нужнее. Может, это является неправильным по нынешним временам, но меня уже не переделать – я прошла через чистилище человеческой сущности, называемое жизнью во время войны.

2018 год

КИМ АНАТОЛИЙ ИНДЕКОВИЧ

04.03.1935–03.11.2016

Родился 4 марта 1935 года в деревне Лифляндия (ныне город Большой камень) Приморского края. Детские и юношеские годы прошли в Казахстане, в деревне, которая в начале называлась Первая точка, затем переименовалась в село Дальний Восток. Здесь в период 1944–1954 гг. учился в средней школе им. Ф.Э. Дзержинского.

В селе компактно проживало корейское население. В период Отечественной войны наше село пополнилось депортированными народами из Поволжья и Кавказа. Таким образом, совместно проживали, общались без неприязни друг к другу корейцы, русские, чеченцы, курды, балкары, немцы, поляки.

Ощущения постоянного чувства голода во время войны – самые неприятные воспоминания. Так, уже осенью 1941 года, мама ежедневно отправляла вместе с троюродным младшим братишкой Кешей караулить небольшое поле – колхозную бахчу, где росли арбузы, чтоб скотина не поела их. Охранять поле надо было дотемна, пока скотину не загонят домой. А еще надо было собрать хвороста и аргала для топлива домой. Самое мучительное было, когда уже и топливо собрано, и игры переигра-

ны – ждать темноты, зная, что только тогда за нами придут старшие и нам позволено будет пойти домой, где нас чем-нибудь только тогда накормят. Но сорвать хотя бы один арбуз и съесть его втихаря, пока никто не видит – такой мысли у нас – шестилетних и пятилетних мальчишек ни разу даже не зародилось.

Обучение в школе шло на русском языке. В качестве иностранного языка преподавали немецкий и корейский языки. В принципе ученики могли стать «полиглотами». Я по окончании десятого класса не только не стал полиглотом, но еще плохо владел разговорной речью русского языка.

Окончил школу, мне было девятнадцать лет, потому что в первый класс я пошел в 1944 году, когда мне исполнилось девять лет. Шла война, кругом нищета, ни одежды, ни обуви. Тогда все учились в таком возрасте.

Родители, да и я сам хотел получить высшее образование. Хотел стать моряком. Но где учиться? Еще не было у меня гражданского паспорта, поскольку была система ограничения передвижения.

Многие выпускники нашей школы учились в городе Томске и городе Алма-Ата. Я хотел поехать в Сибирь. Родители каким-то образом достали мне паспорт и собрали деньги на дорогу, и я впервые за девятнадцать лет двинулся в путь, в город Томск, получить дальше образование.

В какой вуз подать заявление? Базы материального обеспечения у меня не было, поэтому мне нужно было думать о том, как прокормиться. Выбор пал на геологоразведочный факультет Томского политехнического института им. С.М. Кирова, где был размер стипендии наивысший – двести девяносто рублей (1954 год).

Стал геологом случайно, но полюбил эту профессию навсегда. Нравится мне эта работа прежде всего потому, что каждая скважина, пробуренная на нефть или газ, это загадка. Профессия геолога находится на стыке производства и науки, то есть эта профессия по сути творческая.

География моей трудовой деятельности в основном – северные широты, в том числе за полярным кругом: на западе – город Мурманск, шельф Баренцева и Карского морей; Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямальский район; на востоке – Чукотский автономный округ.

Стаж работы в геологоразведке сорок семь лет, в том числе в полевых условиях сорок три года. Принимал непосредственное участие в открытии и разведке более пятидесяти месторождений нефти и газа.

В 1959 году, когда мы впервые прибыли в Сургут, нас было трое: я, жена Ольга Александровна и десятилетний сын Анатолий. Через пятьдесят лет, когда я пишу эти строки, нас стало значительно больше. В Западной Сибири живем полвека, здесь родились дети, внуки. Вправе мы себя отнести к сибирякам. 2009 год

КИСЕЛЕВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

Родилась 17.05.1931

Я родилась 17 мая 1931 года в селе Денисковичи Новозыбковского района Брянской области. В семье моих родителей, Ульяны Григорьевны и Ивана Еремеевича Горбачевых, было восемь детей.

Когда началась война, в селе стояли Советские войска. Помню, что в нашем огороде разместили боевую машину – легендарную «катюшу». Новенькую, видать недавно выпущенную с завода. Шум от залпов орудий стоял невероятный. Потом немецким снарядом машину подбило, и ее спешно прицепили к автомобилю, отбуксировали в тыл. Оставлять новейшую технику, которую так боялись фашисты, было преступлением.

Войска Красной Армии отступили. Пришли фашисты. Было страшно. Чужая речь. Варварское отношение к местным жителям. Каждый осознавал, что ежеминутно мог лишиться жизни. На моих глазах немецкие солдаты подбросили в воздух соседского младенца и насадили на вилы. Это преследует меня всю жизнь...

Нашу семью переселили из дома в сарай. В доме стали квартировать немцы. Отобрали все, что могли – и продукты, и скотину. Чувство голода порой не давало уснуть. Летом было выжить легче, спасали огороды и лес.

В сентябре 1943 года пришло освобождение. Оккупация длилась два года. Мне доверили обучать сельских малышей грамоте, ведь до войны я окончила несколько классов школы. Мама работала в селе. Папа воевал на Белорусском фронте. После войны пришел в орденах и медалях.

Я окончила школу, отучилась в школе фабрично-заводского обучения (ФЗО). Устроилась работать на спичечную фабрику в поселке Вышков Брянской области. Потом знакомая пригласила меня на работу в уральский город Серов. Там я работала в строительной конторе, ферросплавном заводе. Дважды избиралась депутатом Серовского городского Совета народных депутатов. Вышла замуж за Валентина Викторовича Киселева, рабочего завода. В нашей семье родилось две дочери – Наталья и Людмила.

В 1970 году наша семья переехала в Белоруссию. Там жил мой отец. Несколько лет мы прожили в деревне Озерщина, позже я получила квартиру в городе Речица от Лыскокомбината. В Речице живу и по сей день.

В Ноябрьск я приезжала дважды погостить к дочерям, которые переехали на Север еще в 1980-х годах.

2020 год

КИЯН ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ

Родился 22.06.1940

Когда началась война, мне исполнился один год. Вспомнить о военных годах особо нечего. Помню рассказ родного деда Мартына о последнем бое моего отца – Петра Яковлевича Киян. Он погиб находясь в разведке под Мелитополем. Тогда его записали без вести пропавшим, и до настоящего времени так он и числится. При этом дяде родному тогда не дали его похоронить.

По рассказам мамы, Анны Петровны Киян, отношение к нам со стороны фашистов было грубое. Но исключения бывали... все зависело от людей. Вспоминаю одного немца, которому мы, односельчане, обязаны жизнью и который, возможно, ценой своей жизни спас нас. Когда наши части наступали, то этот немец начал спешно загонять в подвал жителей нашего села. Полный подвал людей... при этом других немцев не подпускал близко. Испуганные люди прощались друг с другом, предполагая, что перед тем, как немецкая часть уйдет, он бросит пару гранат. Однако он спас нас и ушел вслед за другими.

После войны моя жизнь сложилась просто. Пошел учиться в школу. Первая учительница – немка. Она не учила нас, а издевалась над нами и почему-то над своим сыном. Потом мы ходили на работу в поле. Собирали хлопок, сою, картофель и так далее. Дома приходилось помогать по хозяйству, так как родители работали от темна до темна. Потом наша семья переехала в район. Там были отличные учителя, и жизнь наладилась.

После седьмого класса поступил в техникум. Работал и окончил десять классов вечерней школы. В 1960 году был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в Германии, Молдавии, Запорожье, Норильске, Омске.

В Омске закончил училище. Затем проходил службу в Ноябрьске до 1988 года. После увольнения в звании майора, работал в Ноябрьске на стройках народного хозяйства до 2011 года, благо что гражданских специальностей несколько: учитель рисования, черчения, труда, а также тракторист, механик.

Хотелось бы, чтобы у молодежи все было хорошо. Чтобы не было войны, чтобы учились и приобретали специальность, строили для родителей и для своих детей светлое будущее, как мечтали наши предки.

2019 год

КОЛЬКО ВАСИЛИЙ МАКСИМОВИЧ

Родился 07.06.1942

Своего отца, Максима Самойловича Колько, я никогда не видел, поскольку его забрали на фронт в начале войны. Мама, Анна Васильевна, осталась беременная мной с пятью маленькими ребятишками на руках. Похоронка о том, что ее муж без вести пропал, пришла в дом еще до моего рождения. Я родился 7 июня 1942 года. Те военные годы стали для нее испытанием на прочность, перебивалась она, как могла, чтобы спасти своих ребят... и спасла, выжили все.

Жили мы на железнодорожной станции Бурное, Джувалинского района Джамбульской области Казахской ССР. С детства помню, что помогал собирать колоски в колхозе. А когда было лет семь, пас корову – кормилицу семьи. На поясе у меня болталась металлическая кружка, и когда сильно хотелось есть, то доил корову и пил молоко. Хлеба не было.

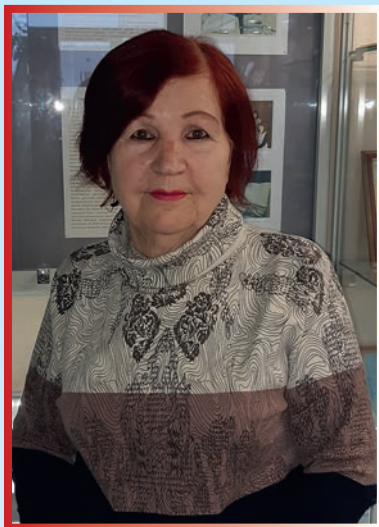
Помню, уже после войны, у нас в хозяйстве появились куры. Мама зарубит курочку и сварит бульон для нас, а мясо относили на продажу пассажирам, которые проезжали в поездах. Спасали фрукты и овощи из огорода. Жили очень бедно. Одеты были в лохмотья. Пенсию по потере кормильца оформили маме лишь в 1980 году. Годы работы в колхозе ей не защищали. Поэтому, как только мне исполнилось шестнадцать лет, я устроился в Жанбуле на работу в строительную компанию, в которой проработал до выхода на пенсию. Десятилетку закончил в вечерней школе. Работал крановщиком, механиком, на неосвобожденной основе был председателем местного профсоюзного комитета, секретарем партийной организации.

В 1994 году вместе с семьей по приглашению старшего сына переехал в город Ноябрьск, где и живем по сей день. Нас радуют девять внуков и четыре правнука.

2020 год

КОШЕЛЕВА НАДЕЖДА ГРИГОРЬЕВНА

Родилась 12.08.1937

До начала войны мы жили в маленьком селе Горбы Гребенковского района Полтавской области. Родители: Григорий Иванович 1905 года рождения и Степанида Иосифовна Падалко 1907 года рождения трудились в колхозе. За работу им проставляли трудодни, поэтому денег наличных в семье не было.

Село тянулось одной улицей. С одной стороны была река, а с другой поле. Еще было два пруда. Все утопало в буйной зелени. Мы, дети, в отличие от взрослых, беззаботно жили и радовались жизни. Бегали везде босиком и на поле, и к речке. Только снег сойдет с земли, и мы бежим к своим соседям-сверстникам с приветствием. Потому что всю зиму нам приходилось сидеть дома - не было ни одежды, ни обуви.

В разгар лета, 22 июня 1941 года, в нашу жизнь ворвалась война. Мне в то время было четыре года. Из нашего села забрали молодых ребят и всех мужчин, пригодных к службе в армии и отправке на фронт. В селе остались только старики, женщины и дети. В то время был дан приказ – выращивать овощи, сеять

зерновые культуры и весь собранный урожай сдавать до последнего зернышка на колхозный склад. А потом его отправляли на фронт.

Отец ушел на фронт, а мама осталась с нами, двумя девочками: старшей сестре Ане в то время было одиннадцать лет.

Я точно не помню, когда и в каком месяце заехали к нам на мотоциклах в село немцы. Их было двое. Остальные уехали прямо по основной дороге в следующее село. Там они разместились в школе и церкви. Эти двое немцев взяли у местных жителей только одного поросенка и несколько кур. В селе они назначили старосту из односельчан. Кстати, этого человека после окончания войны на двадцать пять лет сослали в Норильск. Он выжил, вернулся из лагеря и вместе с семьей переехал в другой город. Также немцы отправили в Германию несколько девушек, которые после войны вернулись в родное село.

А мы все это время, пока немцы хозяйничали, сидели в погребе. Я не знаю, сколько мы просидели там, спросить уже не у кого. Ночью поднималась наверх мама, чтобы принести нам какую-нибудь еду. Были перестрелки, в нашем дворе взорвался снаряд, и все стекла наших окон повывлетали.

Установив порядки, немцы перебазировались на узловую станцию Гребенка, которая находилась от нас в двенадцати километрах, откуда, спустя время, и погнали наши войска их в Германию.

В селе кто мог работать – работали день и ночь: женщины, старики и дети. Все было строго. Урожай сдавали государству, в противном случае можно было угодить в тюрьму. Наша мама охраняла в поле стога хлеба, чтобы их никто не поджог. Мы, как и все дети, собирали колоски, их мяли, потом мама у соседей перетирала на муку, добавляла траву бурьян и пекла лепешки. Собирали гнилой картофель, свеклу, морковь. Что могли, то и готовили съестное из этих овощей.

Уже в 1942 году начали готовить на колхозном дворе общую похлебку, за которой я с бидончиком бегала получать для нас троих. Весной я помогала старшей сестре пахать землю плугом, запряженным волами. На руках вскакивали водянки, но мы все терпели. Мама в это время плохо себя чувствовала. Мы как могли, так и помогали ей, насколько силенок хватало. И так до конца войны мы работали в тылу. Нам всем было очень тяжело.

В 1945 году тяжелобольной отец вернулся с войны домой, но не пришлось ему радоваться долго мирной жизни, через два года умер. После войны еще тяжелей стало жить. Много людей из нашего села начали уезжать по городам и весям.

В 1946 году после ремонта нашей маленькой школы я пошла в первый класс. В школе был один класс и десять парт на всех. В первую смену занимались - первый и третий классы, а во вторую - второй и четвертый. Два учителя учили нас школьным предметам: Чекон Илья Васильевич, Пампуха Михаил Семенович. Окончила я начальную школу. А дальше еще труднее стало, когда я продолжила учебу. Пришлось ходить в школу в соседнее село за пять километров. Несмотря на погоду, нам приходилось ходить и в дождь, и в грязь, и в морозы с вьюгой. Шли плохо одетые, полуголодные. На тормозок брали ложку сахара-песка, хлеба кусочек... и так три года.

Часов в нашем доме не было. Петух закукарекал, мы просыпались. Мама закутывала меня в большой плащ, перевязанные книги клала под мышку и сонную отправляла в школу. Порой наш петух начинал петь среди ночи, и я, собравшись, заходила за подружкой в школу. Ее родители говорили: «Надя, так рано еще, три часа ночи на часах. Ложись у нас поспи, а потом пойдете в школу».

Письменного стола у нас дома не было. Уроки учила лежа на печке. В темное время суток зажигали фитилек с маслом и я выполняла домашнее задание. А когда было сильно холодно, задергивали лежанку одеялом. Порой, когда мама болела, я самостоятельно ходила за лозой на болото. Дров-то не было, топили соломой.

Одежду шили из полотна, которое мама ткала. Выращивали лен, срезали его, мяли руками и ногами, потом

крутили нить и ткали полотно. На речке стирали полоски (50 см X 4 метра) тканого полотна, клали на болотные кочки, чтобы на солнце высохло. И так в течение нескольких дней - обмакивали в воду и обратно клали сушить. Эту процедуру проделывали, чтобы полотно отбелить, а при необходимости потом ткань красили. А уж после, мама из него шила одежду.

Две тети мои были угнаны в Германию. Вернувшись из плена, привезли нам в подарок два отреза на платья. Из одного куска ткани сшили платье, а второй поменяли на поросенка. Большие были проблемы - не было ни обуви, ни одежды. Старшей сестре было уже шестнадцать лет, когда она уехала на заработки в Донецк. Остались мы с мамой и моей младшей сестрой Марией, которая родилась 28 января 1945 года. Когда я уходила в школу, мама оставалась дома, потому что были у нас одни сапоги на двоих. Сапоги были очень грубые, так в них и ходила до окончания школы в 1953 году.

Когда старшая сестра стала нам помогать, стало полегче жить. Прислала она мне тапочки белые, я их так берегла, что босиком шла в школу и обратно, а тапки обувала только в классе. Про нижнее белье я узнала только когда переехала из села в город.

После окончания школы я уехала в город Донецк к старшей сестре. Уже 6 августа 1953 года, чтобы прописаться и получить паспорт, я работала курьером в Сталинском хлебторге. Мне в это время исполнилось шестнадцать лет. А осенью того же года на швейную фабрику им. Володарского набиралась 3-я смена. Сестра перешла на фабрику работать и меня взяла с собой.

Работали на фабрике по восемь часов в три смены при шестидневной рабочей неделе, выходной был только в воскресенье. Очень трудно было добираться до работы, но была молодая и бегала через Металлургический завод.

Через год к нам перебрались мама с младшей сестренкой. Мы со старшей сестрой снимали комнату, а тут еще добавилось двое. Разместиться негде было, но мир не без добрых людей. Взяла нас на квартиру молодая женщина. У нее в бараке была маленькая комнатка, в которую мы вселились. Поставили три койки и кухонный стол. Так и жили. Никаких удобств. Позже в женское общежитие требовалась уборщица, и маму взяли на работу. Дали нам большую комнату и мы зажили на просторе.

В 1967 году я поступила в техникум легкой промышленности на заочное отделение. Думала, что эти пять лет не переживу, поскольку на руках был маленький ребенок, а учились ежедневно, включая четыре пары в воскресенье. Спасало меня только то, что я работала в третью и четвертую смены. После окончания техникума у меня родилась еще дочка.

На фабрике я проработала все свои молодые годы - четырнадцать лет. Потом четыре года работала на заводе и пятнадцать лет бухгалтером в Райздравотделе. В 1987 году муж оформил вызов, и я переехала в город Ноябрьск. Здесь семнадцать лет трудилась в Центральной городской больнице. Стаж работы - пятьдесят один год. Я не о чем не жалею, у меня все было и есть хорошо. 2020 год

ЛАШКО РАИСА ГРИГОРЬЕВНА

Родилась 03.05.1941

Я хочу описать свою жизнь, жизнь своих родителей в военные годы. Ведь, по сути, их детство пришлось на период Первой мировой войны 1914 года, они тоже, как и я - дети войны.

Папа, Григорий Федорович Цыбульник, родился в 1906 году, мама, Парасковья Митрофановна Сидоренко, родилась в 1910 году. Сильно они пострадали в те военные годы.

Мамин папа не вернулся с войны, ее мама умерла, и в девять лет девочка осталась круглой сиротой. Чтобы выжить, работала по найму: нянчила детей, стирала белье на речке и летом, и зимой. Надорвалась тяжелым трудом. В те годы сыпались напасти одна за другой - тиф, голод, гражданская война, революция.

Мои родители жили в одном селе. В 1930 году они поженились и переехали в город Люботин. Там папина тетя нашла им работу, а ведь в селе они батрачили. Мама устроилась работать ткачихой на ткацкую фабрику. Еще до начала войны фабрика сгорела, и пламя унесло документы работников. Папа работал на железнодорожной станции. В 1940 году по работе был в Польше. Приехал с ранением.

Накануне войны, 3 мая 1941 года, родилась я. В этот день в роддоме родились десять мальчиков и я - девочка. Старенькая и мудрая врач, качая головой, сказала маме: «Ох, не просто это. Будет война». Так и вышло, через полтора месяца немцы напали на нашу страну.

Папа работал на узловой станции Основа в Харьковской области. Это была засекреченная станция. Его оставили работать на железной дороге, чтобы он мог доносить важные сведения о том, когда фашисты будут от-

правлять пленных в Германию, когда немцы выдвинутся на Курскую Дугу или Москву.

С началом войны родственница пристроила нас с мамой стеречь времянку и недостроенный деревянный дом у людей, которые уехали в эвакуацию. Там мы и жили. Мама, посоветовавшись с соседями, решила, что в недостроенное они построят землянку. Это было верное решение – землянка стала спасением не только для нас, но и для других семей.

В землянке стали жить с еще двумя семьями: соседкой Карповной, ее мужем и дочкой, тетей Надей и ее дочкой Ниной. Муж Надежды оставался в доме, поскольку он был лежачим, у него были проблемы с ногами. Уже потом я от мамы узнала, что он был связным у партизан.

Во дворе росла груша-дичка. Ветвистая и роскошная, она как-бы нависала над домиком, и с воздуха не сразу было заметно, что под ней расположилось жилище. Это деревце было нашим спасением и кормило нас одновременно. Маленькие грушки хорошо утоляли жажду летом, их мочили в бочке на зиму, а также просто засыпали в деревянные ящики, где они дозревали и их можно было есть до самых холодов. Прибегали к нам за этими грушками соседи со всей улицы, особенно если кто-то сильно болел.

В начале войны мама нередко оставляла меня на Карповну, чтобы вместе с другими женщинами рыть окопы. Они собирались в отряды и копали рвы на всех дорогах, чтобы враг не прошел. Горожане рассказывали, что когда немцы застряли в одном из таких рвов, не сразу поверили, что это женщины и девушки-подростки потрудились. Мы хоть были и маленькие, но мы вдохновляли наших родителей на Победу, чтобы ни в коем случае из нас не сделали рабов.

Был случай, когда в небе над Люботином закружился наш самолет, и удаляясь, стал разбрасывать листовки. Наши женщины старались всякими путями достать их, чтобы потом читать старикам и лежачим больным. В листовках было написано: «Не верьте фашистам!», «Мы победим!» «Победа будет за нами!». Всем становилось радостней, появлялась надежда. Как это важно, когда есть вера! Ведь тогда было очень трудно выживать без хлеба, воды, постоянно пребывая под налетами и обстрелами. Стреляли с земли, с воздуха. Наш Люботин был станцией, через которую проходила железнодорожная линия Берлин-Брест-Москва. В городе находилось депо, где ремонтировали паровозы и вагоны. Поэтому обстрелы велись с самого начала войны и до конца.

Мы все редко выходили из землянки на улицу. Жилище наше было не во весь рост. Я и сейчас вижу, словно не прошло семь десятилетий, как дедушка ходил там согнутый. Мы – дети, тоже в основном были недвижимые, потому что землянка была очень маленькой, а еще печка там стояла. Когда начинался обстрел, огонь в печке спешно тушили, чтобы сверху не было видно дыма. Боялись, что обстреляют землянку.

Водопровода на нашей улице не было. Был один единственный колодец, и то находился очень далеко, по Мерефеевской ветке. Соседская женщина пошла за водой и только набрала в ведра, как в небе появился немецкий самолет и ее расстрелял с воздуха. Она хотела эту воду принести своей дочери, которая болела тифом... Помню железную бочку, что стояла под домом. Когда шел дождь, и с крыши лилась вода, она напрямик попадала в нее. Зимой бочка была запорошена снегом, который мы топили и пили талую воду.

Улицу постоянно патрулировали немецкие солдаты, которые в любой момент могли надругаться или расстрелять. Молодые женщины не знали, какую одежду надевать, чтобы не привлекать к себе внимание. Однажды маме необходимо было отлучиться, и она надела на себя длинную бесформенную одежду, а соседка ей сказала: «Паша, ты на обезьяну похожа в таком одеянии. Расстреляют».

Мама, когда узнала, что папу оставили у немцев, сильно переживала, и у нее пропало молоко. Меня перевели на «куклу», которую делали из хлеба. Хлеб заворачивали в марлю, добавляли немного сахара, так я и сосала эту чуть сладковатую обманку. Я делала свои первые шажки, а ходить-то негде было. Мама переворачивала табуретку, чтобы я там училась ходить. Рахит, к счастью, меня обошел стороной, а вот много других детей были сплошь рахитные от недоедания, от того, что мало двигались, не видели солнца месяцами и не выходили на воздух. Дети часто болели, по телу высыпали прыщи и чирьи.

Там, в землянке, было очень сыро и холодно. Мама мне рассказывала, что зимой, когда я спала, то меня накрывали всем тряпьем, которое только было. После того сна у меня болели руки и ножки. Все причитала: «Ножки болят...». Потом у меня начался ревматизм.

Взрослые шили своим детям из рукавов фуфаяк шапки-ушанки. Эти шапки надевали детворе для того, чтобы у нас не лопались ушные перепонки от взрывов снарядов.

Во время войны моя мама, рискуя своей и нашими жизнями, спасла разведчика. Однажды, после очередного обстрела она вылезла из землянки, чтобы посмотреть, не пострадало ли наше жилище. В кустах она заметила мужчину, который знаками показывал, чтобы она подошла. Преодолевая страх, она приблизилась и заметила, что у него повреждена нога. Не задавая лишних вопросов, помогла ему дойти и укрыться в яме, в которой до войны содержались кролики. Яму накрыла крышкой и закидала свежескошенной травой. Никому ничего не сказала о своей находке. Ведь узнай немцы о ее самодеятельности, расстреляли бы всю семью. Ночью отнесла ему еду и простынь, которую предварительно порвала на ленты. Дней пять он отсиживался в яме, прежде чем уйти. Напоследок спросил имя своей спасительницы и пообещал приехать после войны, чтобы отблагодарить ее за заботу.

Он не приехал. В Венгрии Алексей нарвался на засаду, и его убили. Об этом поведал моей маме его однополчанин, который выполнил просьбу фронтового друга и приехал к нам осенью 1946 года.

Я стала очевидцем этого яркого события не только для нашей семьи, но и для всей нашей улицы. Помню, что гуляла во дворе и увидела, как по улице проехала машина и остановилась возле нашего дома. Из машины вышел мужчина и напрямик пошел в соседний двор к Карповне. Минутку поговорив, Карповна указала рукой на наш дом. Мужчина развернулся и уверенно пошел по дорожке к нам. Дорожка была длинная, усаженная высокими желтыми цветами. Подойдя ближе, он спросил имя моей мамы. Услышав, что ее зовут Паша, улыбнулся и попросил позвать.

Они о чем-то беседовали, а после разговора он вручил маме подарок – два метра парашютного шелка и красивый платок. Это была воля его погибшего друга, которого мама спасла во время войны. Мужчина также попросил разрешения сделать ее фото, чтобы разместить в газете. Маме стало неловко, и она ему сказала: «Сфотографируйте лучше моих детей! Пусть у них память останется».

На следующий день, к приезду фотографа, мама успела покрасить бузиной подаренный отрез ткани и пошить из него нам с сестрой платица. Правда кофточку для сестры она связала чуть раньше, буквально из кусочков ниток, какие остались от разных одежд. Она их распустила, а узелки от кусочков ниток спрятала с изнанки.

Фотографировались мы с сестренкой не одни. Набежали тут же соседские ребята: внук Карповны -- Коля Просяник 1944 года рождения, его одноклассник Толик Лынный, сын тети Нади, и ее дочь Нина. У Коли не оказалось костюмчика, как у Толика, и его отправили в девичьем одеянии. Помню, мы его с ребятами просили, чтобы он не вертелся, так как был без трусиков. Вот и получилось фото детей войны без прикрас, память на всю жизнь!

Еще помню, когда наши войска прогнали немцев с Курской дуги, то они шли через наш Люботин. Горожане встречали их с цветами. Это было 24 сентября 1943 года. Все искренне радовались этому событию, а я вместе с детьми носилась вдоль дороги, как угорелая. Мама еле догнала меня.

Когда освободили от немцев наш Люботин, мама решила перебраться из землянки во временный дом. Папа тоже пришел вместе с другими рабочими. Он был ранен в руку. Но его я толком и не видела. Он день и ночь пропадал на работе. Надо было спешно восстанавливать депо, чинить локомотивы, чтобы бойцов перекидывать на фронт.

Мама стала подготавливать времянку к нашему переезду – замазывать щели, белить стены. В один из дней она решила растопить печь. Печка плохо разгоралась, ведь несколько лет ее не использовали. Помню, что в доме было много черного едкого дыма. Мама угорела, у нее сильно разболелась голова. Она взяла косынку, положила на нее кусочек хрена и завязала голову. В войну лечились дома подручными средствами, так как больница была разбита во время налетов. Когда печка все же разгорелась, я уже спала на железной кровати, которая стояла возле окна. И тут, случилось непредвиденное, пролетающий фашистский самолет сбросил снаряд в наш двор. Осколок отлетел в окно и разбил стекло. Осколки посыпались на меня. Мое лицо было усеяно стеклом, а рука до кости порезана. Осколок снаряда отлетел маме в лоб, и ударной волной ее отбросило в угол дома. Мама долго пролежала, истекая кровью, пока в чувство ее не привели прибежавшие соседи. Следует сказать, что спасла ее от неминуемой гибели, повязанная ранее на голову косынка с кусочком хрена, поскольку смягчила удар.

Я лежала на кровати в луже крови и усыпанная стеклом. Несколько дней провела в жару, рана гноилась. Все потеряли надежду на мое спасение. Врачи родители не смогли найти. Кто-то из соседей, видя страдания ребенка, посоветовал делать припарки из лопуха, листа подорожника и ромашки, а также использовать старинный способ лечения – прикладывать к ране мочу. Мне стало легче. Появился аппетит и я пошла на поправку. Шрам на руке остался на всю жизнь.

Еще одно памятное событие тех времен. Моя двоюродная сестра, Мария Иосифовна Колодяжная, до войны окончила семь классов школы. Работала в поле, выращивала сахарную свеклу. Когда началась война, вышел приказ об уничтожении семян. Она – пятнадцатилетняя девочка проявила инициативу, по сути, нарушила этот приказ. Среди ночи открыла комору, вытянула все мешки с семенами свеклы и спрятала их в бурьяне. Потом несколько ночей подряд втайне переносила их в клуню, так называли у нас сарай. Так и хранила их два года, пока жили в оккупации.

Урожай, который посадили в мае, накануне войны, практически весь пропал. Никто не ухаживал за ним, все поле поросло бурьяном. Те остатки, которые могли собрать жители – собрали. Варили из буряков компот. Еды-то не было ни у кого, все забрали немцы: и кур, и яйца, и свиней.

Когда наша армия освободила Харьков, Люботин, Полтаву в сентябре 1943 года, Мария подобрала в бригаду молодых девчат и женщин, чтобы в течение зимы перебрать сохраненные семена свеклы. Добровольцами вызвались родственники: мои тети – Татьяна и Ольга, мама. Мы с мамой переехали к ним в деревню Огульцы, что в пятнадцати километрах от Люботина.

Целую зиму они перебирали семена. Мама мне тогда рассказывала, как правильно определить живое семечко или поврежденное. Я запомнила, что если есть в середине белые живчики, то семя целое с зародышами и должно взойти.

Когда наступила весна, семена стали высаживать буквально в тыканку (или лунку), потому что их сохранилось немного. Обычно их сеяли, а потом прорывали, но в тот год их просто бережно потыкали на определенное расстояние. Мария стала ланковой, т.е. бригадиром. Сестры мои Мария, Мотя и Галина работали с утра до ночи. Поле находилось возле станции. Работой руководила Мария.

Меня девать некуда было. Поэтому была все время в поле со взрослыми. Сложили шалаш, там я и спала, там и кушала, и даже помогала поливать водой свеклу. Лето было засушливое и приходилось воду из болота носить ведрами. У меня было свое, маленькое ведрышко. Помню, как радовалась каждому мирному дню – растет вишня спелая, яркое солнце светит, поет птичка, а не снаряды разрываются. Я на свободе – в шалаше, а не в землянке.

Свекла выросла на славу! «Бог помог», – говорили старые женщины. Помню, уже снежок пролетал, а они копали урожай вручную. Потом носили в кучу, чистили и накрывали ботвой. Как кадры из фильма прокручиваются в памяти: «Одеты в фуфайках. Сверху наброшены большие шерстяные клетчатые платки. Погрузили урожай на подводы с флагом и повезли на станцию. Потом перегрузили на пульман открытый и отправили на завод.

А около полуночи того же дня 25 ноября 1944 года меня разбудил плач ребенка – родилась моя младшая сестричка Аллочка. Было слышно, как говорили бабушки, чтобы мама парила ноги. Я потом уже узнала, что так всегда делали, чтобы вышло детское место. Тогда роды принимали дома.

Позже, когда на заводе изготовили сахар, его отправили на фронт. Об этом трудовом подвиге узнал даже И.В. Сталин. Мою двоюродную сестру – Марию, вызвали в Москву на награждение. Лично И.В. Сталин вручил ей медаль «Золотая звезда». Фотографию с вручения награды, как сейчас вижу... Мария стоит рядом со Сталиным. На груди у нее медаль. Эта фотография долго висела на стене в рамочке, ее берегла вся семья и дорожили ей очень.

За этот подвиг всей бригаде выписали трудовни, а мне, как самой маленькой помощнице, персонально выдали три стакана сахара. Мама пошла торбочку и высыпала туда сахар. Я уже тогда понимала, что заработала своим трудом. Сахар был рыжеватым и очень сладким.

Фотографию Марии разместили в газете. Ей стали писать письма со всей округи, но она не отвечала никому, поскольку была занята работой. Всю зиму перебирала семена свеклы. А на поле поставили специальные щиты для задержки снега, чтобы урожай был хорошим. Присланные в адрес Марии письма, не оставались без ответа, на них отвечала родная сестра Марии – Галя. В 1945 году после Дня Победы приехали к Марии свататься пять женихов. Ее отец выбрал ей достойного спутника жизни, Марии он тоже приглянулся. Можно целую книгу написать, какая у них была любовь! Сыграли комсомольскую свадьбу. Помню, было много девчат. Столы накрыли прямо на улице. А я – малышка, вышла прямо на середину столов и громким голосом объявила: «Я - Раиса Григорьевна! Буду танцевать для вас!». Все хлопали в ладоши, хвалили меня и я, помню, была очень довольна собой!

9 мая 1945 года я очень хорошо помню. Был солнечный день и небо синее-синее. На депо наши рабочие повесили радиоприемник, который мы называли «колокол». В радиотрансляции объявили: «Германия капитулировала. Победа свершилась! Война окончена!». Все люди целовались друг с другом, некоторые плакали от счастья. Стали выносить все припасы еды, какие только остались в домах – в основном соленые огурцы и картошку. Яства ставили на расстеленные на траве полотенца и газеты. Все были очень радостными, и мы, дети, понимали причину праздничного настроения. Радовались, что все наши мытарства окончились. Я даже сочинила стихотворение о тех годах.

Страна наша была счастлива и богата
Но враг напал и стал бомбить,
В руины превращал когда-то
Ту землю, на которой собирался жить!
Шел переломный год, все громыхало,
Казалась, что земля смешалась с водой,
Но люди выживали, хоть страдали,
Вот 43-й год, он был такой!
Но вот свершилось и прорвалось
Погнали немцев с Курской Дуги,
Потом был Белгород и Харьков -
Так до Берлина мы дошли!
Ведь помнят все – и взрослые, и дети,
Которые остались в живых,
Что праздник тот был – День Победы -
Всех лучше праздников земли!

Правда, еще много лет отголоски войны напоминали о себе. Очень голодным выдался 1947 год. Мы, дети, все травы ели, какие росли, а уж в болотах корни тростника были начисто нами объедены.

Наш Люботин был разбит. И взрослые, и дети разбирали завалы. Были разрушены школы, больницы, дома... Взрослые работали ломиком, а мы эти кирпичики обметали и складывали в кучки. Пусть маленькая помощь, но трудились во благо большого дела, общего.

Возле вокзала стояли два брошенных танка, а рядом было разбросано много гильз. Снаряды находили вплоть до 1948 года. Их не могли убрать сразу после окончания войны, потому что не было техники, да и мужчин было мало. Потом, когда участились случаи подрыва детей, их убрали. Много ребят остались инвалидами - кто

потерял глаза, кто руки, кто ноги. При расчистке леса под участки погиб Иосиф Колодяжный – папа моей двоюродной сестры Марии. Его бригада в составе четырех рабочих подорвалась на mine. А еще, на шестом пруду, рядом с кирпичным заводом рос огромный дуб. Под ним можно было даже танки прятать. Так там танк стоял аж до 1952 года! Помню, что почти возле каждого дома военные выкапывали большие бомбы. Они были такие широкие, а снаряды длинные и тонкие. Орудия позже стали вывозить из города и где-то в лесу их взрывали.

Когда я пошла в первый класс, то мы учились по три часа в день. Помню, что нас кормили. Давали какой-то суп – одна вода и что-то плавало в нем. Не всем доставался этот лакомый, как казалось тогда, кусочек. Летом мы с классом ходили за семь с половиной километров в Старый Люботин, где работали на огородах. Сажали рассаду, пололи, поливали, а потом собирали урожай. Так работали целое лето. Пора сбора урожая – это самое радостное событие для нас было. Брали из дома кусочек хлеба, а там дадут то помидорчик, то огурец или морковку. Правда, чувство голода всегда было. У нас были маленькие ведерки для полива, все как у взрослых.

Став постарше, стали возрождать сады в Гиевке и в Саламаховке. Наш учитель ботаники научил, как правильно прививать почки к стволу. К примеру, стоит разбитое дерево, его отпиливают старшеклассники, а мы, поменьше, достаем почки из воды, намечаем нарезки Т-образные, вставляем почки и обматываем тряпочками. Почки принимаются, и за пару лет зацветают сады. А потом и плодоносить начинают. Когда цвели сады, сердце сжималось от радости! Земля становилась краше, благодаря нашему труду! Я даже мечтала пойти в техникум, чтобы отучиться на озеленителя. Но была и другая мечта – стать физкультурником. Я была подающей надежды физкультурницей. По легкой атлетике даже награды получала, как-то заняла третье место по Харьковской области. К сожалению, мои детские мечты не сбылись.

У папы после войны начались проблемы с сердцем, он перенес инфаркт и часто лежал в больнице. Врачи дали ему первую группу инвалидности по заболеванию. Мама была всегда рядом с ним. Я была вынуждена оставить школу, чтобы дать возможность младшей сестре окончить десятилетку. Отучилась полгода на курсах медсестер, чтобы ухаживать за папой. Одновременно училась шить. Денег в семье не было. Поэтому пришлось устроиться на работу в Промкомбинат. В универмаге сначала работала подручной, а потом швеей. В шестнадцать лет я была активной комсомолкой, председателем низового совета, в профсоюзном комитете была ответственной за производственную гимнастику.

Вот было обойду все цеха, позанимаюсь со всеми физкультурой и бегом на рабочем месте. План всегда перевыполняла, и на Доске почета моя фотография была – и в комбинате, и в городе.

Мы – молодые, работали не покладая рук, чтобы поднять страну после войны. Летом и осенью выезжали в колхозы на работу. Техники не было. Парни научились вручную косить сено, а мы девушки, сгребали его, сушили и вывозили на волах в коморы. Работали на току во время сбора урожая пшеницы. Убирали урожай картофеля.

Спали в комнатах на сене. В наволочку заталкивали сено – получалась подушка, в пододеяльник стелили сено, а укрывались простыней. Летом даже жарко было, а вот осенью спали в одежде. Условий не было, все удобства на улице. Летом на речке купались, а вот осенью из умывальника – холодной водой. Мы не унывали, молодежь, есть молодежь!

Я научилась управлять волами, а потом ездить верхом на кобылке. Серенькая такая была, смиренная. Ходила за мной, след в след. Мы очень привыкли друг к другу. Бригадир назначил меня вестовой и поручил, чтобы я ездила за нарядом. В наряде было прописано, что нам необходимо было сделать за день. Заполнив наряд, отвозила его в контору. От основной работы меня никто при этом не освобождал. Все успевала!

Вот так прошло мое военное детство и трудовая юность. С 1990 года я живу в Ноябрьске. Меня окружают дорогие мне люди – две дочери, двое внуков, трое правнуков. Я очень люблю свою семью и желаю ей и всем людям на Земле – мира, добра и радости!

2019 год

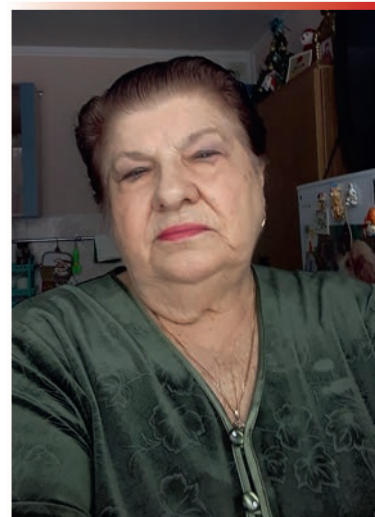
МОСЕЙЧУК НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА

Родилась 20.04.1940

Родилась я 20 апреля 1940 года на станции Ришевка близ города Коростень Житомирской области Украинской ССР. Сейчас про эту станцию уже никто и не вспомнит. Да и в документах моих записано, что место рождения: город Корыстеня.

Папа, Федор Кузьмич Косминин (1910-1942 гг.), – кадровый военный, мама, Василина Антоновна (1916-1996 гг.), работала в столовой при гарнизоне. Я была средней дочерью в их семье, старшая – Любовь, а младшая – Екатерина. Сейчас уже никого из моих близких нет в живых. Осталась одна я.

Папа в юности окончил Суворовское военное училище и служил в Коростенском гарнизоне. В мае 1941 года, получив отпуск, повез всех нас «на смотрины» на свою родину – в село Верхняя Ярославка Сосновского района

Тамбовской области. В селе жили его родители и многочисленные родственники. Через неделю его срочно отозвали по службе, и он, оставив нас на лето в отчем доме, вернулся в Коростень.

С начала войны отца перебросили на фронт. Мама рвалась домой, но там проходили жестокие бои и территория была оккупирована фашистами. В 1942 году мама получила от боевых товарищей отца письмо, в котором они сообщили: «Наш фронтовой друг, товарищ, лейтенант Федор Косминин погиб в бою. Он пал смертью храбрых...». Мама не верила, что отца нет в живых, она его очень любила. Родственники тоже получали похоронки, все братья отца погибли на фронтах войны.

В 1943 году наша семья получила официальное уведомление о его смерти. Мама собрала нас, малышей, и осенью того же года выехала домой. У нее еще теплилась надежда, что отец жив и, может, находится в госпитале, нуждается в помощи. Родственники отдали ей солдатскую плащ-палатку, чтобы в пути укрывать детей. Документы и письма отца мама сложила в туфли под носочки. Когда она их потом достала, бумага превратилась в тонкий пергамент, который пришлось склеивать сантиметр за сантиметром.

Дорога домой заняла у нас более полугода. Железнодорожные составы стояли на станциях месяцами... как мы перебивались в то время, я не помню. В воспоминаниях мелькают какие-то фрагменты: «Лето. Тепло. Вокзал. Военные...». Мама рассказывала, что при виде военных на вокзале, я сломя голову неслась к каждому из них с криком «Папа!».

Приехали в село. На месте нашего дома нас встретила печная труба, которая одиноко торчала из развалин остова. Все село было разбитое, спаленное пожарами. Я помню, как ужасно было смотреть на некогда цветущий край. Единственное, что осталось в первоизданном виде – три солдатские казармы. Каким чудом они уцелели? Мы въехали в свободную комнату. Так до окончания мной десятилетки, мы там и прожили. Нашли приют в казармах – двадцать одна семья. Мама получала содержание – военную пенсию на детей за погибшего отца.

От папы мне досталась в наследство портупея. Забрать ее в детстве у меня было невозможно. Я даже посмотреть на нее никому не разрешала. Мама рассказывала: «Вцепишься, как собачонка в свое сокровище, и не подойдешь к тебе на пару шагов». Уже во взрослом возрасте отдала я этот памятный предмет вместе с отцовскими письмами с фронта в сельский музей. А потом начался развал СССР, так дорогие для меня вещи утерялись. Очень сожалею, что ничего на память не оставила. В нашем селе по сей день стоит памятная стела розового цвета, на которой высечены имена односельчан, которые не вернулись с войны. На памятнике выбито имя моего папы.

1947 год выдался голодным. В полях урожай не уродился. Даже щавель не вырос в огороде. Доходило до того, что у всех нас пухли руки от голода. Я была в семье самой нетерпеливой, постоянно одолевала маму криком: «Есть хочу! Хоть что-нибудь дай покушать!».

Редкие колосья в полях, когда стали наливаться зерном, больше походили на стриженные палки. Люди объедали их, несмотря на строжайший запрет. За это стреляли, арестовывали, сажали в тюрьму, но с чувством голода было справиться невозможно. Некоторые становились одержимыми.

Подростки и детвора нередко в эти годы оставались покалечены или и вовсе были убиты боевыми снарядами, которые валялись после войны в каждом дворе, а в лесах их было немерено. Мне повезло. Хоть я и была сорви-голова и предводителем у мальчишек, Бог миловал.

В 1948 году я поступила в первый класс и в 1958 году окончила школу-десятилетку. Не давалась мне в школе тригонометрия, а по остальным предметам училась хорошо. Больно мне хотелось стать медиком, как старшая сестра. В институт я не поступила, и дядя предложил мне окончить в Житомере курсы библиотекаря. В 1960 году вышла замуж за Владимира Федоровича Мосейчука. Родились у нас две дочки.

Четыре года я отработала по специальности в сельской библиотеке, а потом узнала, что в Ровно открыли Льнокомбинат. Туда мы с семьей и поспешили уехать. Училась в училище и одновременно работала. Если бы вы знали, какое мы там постельное белье делали! Сначала это было темное неприглядное полотно, зато потом после отбеливания оно глаза резало белизной. Льяные простыни отправляли на экспорт в Англию и Японию.

Нравилась мне работа, но слабые бронхи дали о себе знать – при работе сталкивалась с пылью от полотна, и по совету врачей пришлось оставить комбинат.

Поступила в торговый техникум, отучилась на товароведа и пошла работать в торговлю. Тридцать лет, вплоть до выхода на пенсию, я работала в этой отрасли, двадцать семь из которых на руководящей должности.

12 сентября 1987 года приехала вслед за мужем в Ноябрьск. Он прибыл в город в 1980 году. Устроился на работу в СУ-7 и проработал в управлении тридцать один год, вплоть до своей смерти в 2011 году. А я работала в ОРСе МК-15, заведовала кулинарией в поселке УДТГ, а потом с 1993 по 2000 год была заведующей кулинарии по пр. Мира, 84.

Молодым людям хочу пожелать мира, добра и благополучия! Берегите своих близких, цените их. Пусть никто из вас не узнает, что такое голод, холод и разруха!

МОСКАЛЕНКО НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

27.12.1934–18.07.2011

В этом году будет отмечаться 65-ая годовщина Победы Советского народа над фашистской Германией. Для меня годы войны очень памяты. Во-первых, мой отец ушел на фронт в первый же день объявленной мобилизации. Воевал до сентября 1943 года. Далее оказался среди без вести пропавших... Моя семья более двух лет находилась на оккупированной немцами территории в Харьковской области. Испытал на себе, как и тысячи других, всю тяжесть той поры. Поэтому, мне очевидно, что Победа досталась нам дорогой ценой.

Конечно, жить тогда было невыносимо тяжело. Из этого времени я вынес лишь одно – когда судьба страны находится в смертельной опасности, тогда мало кто размышлял об ином, кроме, как о разгроме немецких войск и освобождении Отечества от фашистских захватчиков. Все думали только о спасении Родины, о Победе, все делалось только для Победы. К этому стремились и на фронтах, и в тылу. В стране поддерживался боевой дух и вера в правое дело. Все это укрепляло народный союз фронта и тыла.

Нынче мне исполнилось 75 лет, стали понятны многие причины войны, причины наших поражений в первые два года. Но для меня очевидно, что победили Красная Армия и народ. Не просто народ, а советский многонациональный народ под руководством государственных деятелей, обладающих большой политической волей, мудростью и преданностью своему Отечеству. Уверен, что весь народ, его доблестные вооруженные силы от рядовых до маршалов осознанно сражались за Советскую Родину.

Из одной лишь цитаты книги А. Гитлера «Майн кампф» можно понять причину войны: «Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Эти народы (Советского Союза) имеют одно-единственное оправдание своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении».

Таким образом, еще хочу подчеркнуть – Победу над фашистской Германией обеспечили мощь Красной Армии, дух и единство народов Советского Союза.

Литература, кино, средства массовой информации того военного времени правдиво освещали героические подвиги патриотов – от защитников Бреста до битвы за Сталинград. А этот героизм вдохновлялся конкретными идеалами жизни советских людей. Победа в Великой Отечественной войне – это историческое событие, которое объединяет все народы СССР. Потому что для народа все понятно – воевали наши отцы и деды. И они разгромили тех, кто покушался на советские земли и пытался поработить советский народ.

...Потери людей в годы Великой Отечественной войны огромные. Мне как-то пришлось побывать на поле битвы со шведами под Полтавой. Там, где-то была высечена цифра погибших русских воинов: 1345. Всего! Это в сражении, от которого зависела судьба государства.

В истории человеческой цивилизации во время всех войн погибло сто миллионов человек. А из этих ста миллионов – более двадцати миллионов наших убитых. И если даже после этих потерь мы не сошли с исторической сцены, и народ находил в себе духовные силы для борьбы, сопротивления сатанинскому глобализму, то значит мы – народ непобедимый, великий.

2009 год

СЕРЕДА МАЙЯ ФАТЕЕВНА

Родилась 02.02.1943

Первое документальное упоминание о факте моего рождения было нацарапано гвоздем на шкафу: «Майка родилась 02.02.1943», позже эту надпись обвели химическим карандашом. Официальный документ о моем рождении папа получил только в 1950-х гг.

Мои родители жили в городе Сталинграде. Мама, Ляпичева (Абрамова) Мария Александровна, работала в военном госпитале. Отец, Ляпичев Фатей Григорьевич, воевал в Гражданскую войну и в Великую Отечественную войну. Братья, Ляпичев Иван Фатеевич, полковник ВДВ в отставке (имеет награды), Ляпичев Виктор Фатеевич, прошел войну, танкист (имеет ранения и награды).

Помню, как было холодно ночевать в землянке, куда мы убегали прятаться от налетов. Меня, как самую маленькую, клали в серединку, чтобы согреть. Помню, как брат принес макуху – спрессованный жмых из подсолнечник. Это

был праздник! Еще он однажды принес подстреленную из рогатки ворону. Мама сначала удивилась: «Разве вороны едят?» - это тоже был праздник. Помню еще вкус глины, т.к. ели ее, чтобы утолить голод. Помню медную кружку, из которой пили холодную необыкновенно вкусную воду. Кружка была измята.

Помню, как мама заняла нитки в долг, замерив их в сантиметрах, чтобы зашить изношенное до дыр платьице. Купить было нереально. Еще, как больной маме, которая не могла ходить на уборку развалов в городе, приносили на дом принудительную работу, шить вонючие мешки. Я тоже ей шить помогала, исколов пальчики цыганской иглой и надышавшись смрадным запахом мешковины, плакала, чтобы никто не видел. Мне было пять лет. Помню, как зимой меня кутала мама в рваные фуфайки и перевязывала туго платками, чтобы сохранить тепло.

В 1947 году мама совсем ослабла и меня, умирающую от голода, нашла и сдала в детдом еврейская семья. Я выжила. Всю жизнь помню, молюсь за этих людей, хоть и не знаю ни имени, ни фамилии, ставлю свечи о здравии, если живы...

В детском доме кормили, я быстро пришла в себя... и сбежала домой с куском хлеба, который мне выдали. Я знала, что должна поделиться с мамой. На следующий день пришли забирать меня обратно, но я, маленький ребенок, отказалась идти. Я не пошла. С тех пор стали носить нам домой похлебку на двоих, пока маме не стало легче.

Мои воспоминания тех лет отображены в стихах. Вот одно из них.

Мой Сталинград зализывает раны
И нас ведут понурившие мамы
Их видим в черно-сером цвете
Ведь мы их дети.

У мамы из фуфайки рвутся жилы
Таша и разбирая ужас взрывов
Весь город разбомблен, а мы... остались живы
Мы мамам помогаем молчаливо

Я помню миг, как мама умирала
От голода недвижимо лежала
Меня тогда в детдом забрали
Чтоб мать спасти – домой сбежала

Все пережили, голод и разруху
Мать выжила, но превратилась в старуху
А я ни плакала, ни выла
От города я сталь в характере взрастила.

Мы жили в частном секторе, и помню, как лучшую часть сада, урожайную, у нас забрало государство, это было по окончанию голода.

Когда папа вернулся с войны в 1950 году, увез нас в глухую деревушку Лябичево на Украине. Там я впервые увидела море. Оно находилось от нас в полутора километрах. Любила на закате смотреть, как чудно оно сияет.

Родители работали. В домашнем хозяйстве у нас появились куры, корова. Чуть позже от колхоза нам выделили поросенка. После смерти И. Сталина в 1953 году стало жить легче.

Когда пошла в школу, то в одном классе сидели: на первом ряду 1 класс, на втором – 2-й, на третьем – 3-й класс, на четвертом – 4-й. Занятия проводил для всех учеников одноногий учитель Андрей Иванович, по кличке «Бух». Прозвали его за то, что ему было трудно садиться, и он просто бухался с костылем на стул.

Недалеко от села находился заливной луг, на котором летом цвели ромашки. Во время летних каникул каждый из нас должен был собрать и сдать государству по два килограмма уже засушенных цветов. Ученики школы летом работали в поле со взрослыми, а в сентябре самостоятельно. Труд, труд, труд... и только на переменках игры, а еще летом походы к морю.

В 1955 году мы приехали в Сталинград. Выйдя на привокзальную площадь, обомлели, в городе стоял трупный запах.

Молодым людям я всегда желаю – гордитесь нашей Россией! Берегите то, что вам досталось по наследству. Помните какой ценой над вашей головой мирное небо, родная земля, сытая жизнь. Уважайте старшее поколение..

Я воспитала троих детей, мой трудовой стаж длится с 1958 года и по сей день...

ПАЛЬЦЕВА АЛЛА ФИЛАТОВНА

08.06.1936–02.08.2019

Я родилась 8 июня 1936 года в Алтайском крае в семье Филата Николаевича и Зои Гавриловны Дружковых. В семье было семеро ребятишек.

Когда началась война, отца забрали на фронт. Мы с мамой остались в городе Томске, там же я пошла в школу. Было очень голодно, помню, приходилось есть мороженую картошку.

Письма от папы приходили до 1944 года, а потом затишье... Пришла бумага, что он пропал без вести. Мы его искали долгие годы и по сей день ищем место, где он похоронен. Результатов пока нет.

Я окончила пять классов школы и устроилась работать курьером в прокуратуру, потом в органы МВД, потом уже в партийные органы. Заочно училась в школе, потом поступила в педагогический институт в городе Томске. После окончания вуза я стала работать в горкоме комсомола. Ездил на целину. На Байконуре я пробыла два года. Потом вернулась в Томск. Работала в горкоме партии.

В 1957 году вышла замуж за Пальцева Василия Егоровича. Он работал водителем. В нашей семье родилось пять детей.

В 1970-х годах приехала в город Ноябрьск. Здесь я работала авиадиспетчером вплоть до выхода на пенсию в 1993 году.

Молодым людям хочу пожелать – берите пример с меня, активного пенсионера.

2018 год

ТАРАРИН ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ

Родился 22.06.1940

По возрасту мне не довелось в Великую Отечественную войну бить врага в действующей армии и партизанах. Я появился на свет за год до начала войны - 22 июня 1940 года в Казахстане в городе Караганде.

22 июня 1941 года мои родители собирались отметить мой первый день рождения. Пригласили гостей, мама приготовила стол с угощениями. Но... объявили о нападении Германии на СССР. Началась Великая Отечественная война.

Моя мама, Анастасия Андреевна Тарарина (1914–1984 гг.), осталась одна с двумя детьми. Мне – годик, сестренке – два с половиной года. Вот с того момента и закончилось наше детство... так и не успев начаться. В такой обстановке выросли мы быстро. Чего-чего, а лишений «дети войны» повидали. Голод был почти везде и во всех семьях. Перебивались, как в народе говорится, с хлеба на воду. С детства запомнил слова бабушки: «Знай Володя, нет ничего страшнее голода и войны». Испытали сполна: горе, голод, холод, нищету, разруху... Мама, как могла, старалась накормить и напоить нас с сестрой, а о себе и не думала. Работала не покладая рук на тяжелой работе. Все для фронта, все для Победы! Мама – труженик тыла.

Особое место в моей жизни занимает память об отце. Тарарин Павел Яковлевич с достоинством прошел все жизненные испытания, выпавшие на его долю в сложную историческую эпоху. Он родился в семье крестьянина 12 июля 1914 года в селе Никольское-Казаково Балаковского района Саратовской области. В многодетной семье было двенадцать детей: шесть мальчиков, шесть девочек. С начала войны все ушли на фронт. Трое братьев Тарариных пали смертью храбрых на полях сражений, отдав свои молодые жизни за нас с вами. Им было от восемнадцати до двадцати двух лет.

Отец ушел на фронт добровольцем, ему было двадцать шесть лет. Первый год войны он сражался, как воин-водитель грузового автомобиля «полторка». Он, как и все остальные тысячи водителей, перевозил больных и раненых, доставлял на передовую: вооружение, боеприпасы, продовольствие, обмундирование, горючее, воду для питья, медикаменты, оборудование для госпиталей.

В честь подвига воинов-водителей на 112-м километре автомагистрали Орел-Брянск воздвигнут памятник. У подножия тридцатиметрового пилона фигура солдата-шофера.левой ногой он стоит на подножке автомобиля. Правая рука лежит на баранке, взгляд устремлен вперед на дорогу. Это первый и единственный памятник в СССР, установленный в честь подвига воинов-водителей, был открыт 12 сентября 1968 года.

Позже отец окончил курсы, и его отправили на фронт механиком-водителем танка Т-34. Был тяжело ранен. Дошел с боями до Берлина. Вернулся домой в звании гвардии старшина, командир танка Т-34. После возвраще-

ния с войны еще многие годы трудился, восстанавливал разрушенную страну. Отец не любил вспоминать о войне. И мы, дети (а нас у него было четверо), помним только фронтовые фотографии. Да и их мама, по доброте душевной, отдала в школу для оформления выставки к очередному юбилею Победы, там и потерялись. У отца остались боевые и юбилейные награды и все удостоверения к каждой награде. Мы их бережно храним.

За мою жизнь у меня самого накопилось много наград. Нет, не боевых... я не принимал участие в боевых действиях. Награды мои трудовые и памятные юбилейные. Всегда стремился походить на отца. Мой стаж работы составляет более шестидесяти лет, из них – тридцать восемь северный. 2020 год

ФОРОСТЯН ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА

Родилась 19.10.1935

Жили мы с мамой, Анной Ионовной, папой, Михаилом Харитоновичем Михалкиным, братьями – Николаем, Владимиром и сестрой Марией в своем доме в городе Чапаевск Куйбышевской области (ныне Самарская область). На стенке висела радио-тарелка, установленная во время войны. Новости передавал Левитан. Окна были облеплены полосками бумаги.

Поселок был большой. Наша улица Суворова очень длинная, а мы жили как раз посередине. Школа стояла на другой улице - Кутузова. Школа была просторная, построенная из щитов. Учились ребята до десятых классов. Занятия проходили в две смены. Букварей и тетрадей было мало. Учителя делали тетради из конторских бланков. Иногда нас водили строем всей школой в город, смотреть кино в Доме культуры им. Чапаева.

За нашими огородами проходила железная дорога, там мы часто играли с ребятней в лапту и догонялки. А по железной дороге проходили поезда с востока на запад. И мы видели, как на платформах и в теплушках перевозили танки, пушки и другую военную технику. Солдаты бросали нам из вагонов письма-треугольники, а мы им махали руками и кричали, и плакали. Письма собирали, ребята бегом уносили их на почту, чтобы быстрее отправить по указанным адресам.

Иногда нас всем классом водили на поля, собирать колоски. Поля были недалеко, за железной дорогой. Помню, что за собранные колоски, нам давали по стакану муки, из которой я лепила пирожки. Пирожки получались маленькими, как вареники. Начинка была из ягоды, которая росла в огороде. Часто мы, дети, гурьбой ходили за речку, собирали щавель, дикий чеснок, а осенью ходили за калиной. Мама пекла очень вкусные пироги в русской печи.

Я часто гостила у бабушки в деревне Семеновка, которая располагалась в пятнадцати километрах от Чапаевска. Летом добирались по дороге пешком, а зимой только на санях, запряженных лошадей. Колхоз был хороший, сеяли рожь, пшеницу, просо, капусту, морковь, помидоры, арбузы, дыни. Летом бабушка там сторожем работала. Поле большое, а полива не было. Травы убирали женщины и дети. Я тоже ходила. Взрослые женщины занимались делом и пели, мы тоже руками выдергивали траву в самих рядочках, где росли и подпевали им. Так я заработала пол-литровую банку меда. И пили мы всей семьей чай после бани.

Работали и на току, поскольку машин не было. В наше время мы бегали по улице босиком, а на току можно было ножки погреть зерном. Хлеб на элеватор вывозили подводами, штук по десять, а иногда и больше. Взрослые делали свою работу, а нам доверяли погрузку совками. Ничего, справлялись. И весело было. Ребята были извозчиками, бригадиром был назначен пожилой человек. Иногда ребят не хватало, тогда две подводы доставались одному мальчику. Вторую лошадь привязывали к телеге первой. Вот так жили, но нам хватало времени и побегать, и покататься в речке.

Во время блокады Ленинграда, многие выехали подальше от войны. Семья блокадников жила у бабушки с бабушкой, дом у них был большой по тем временам. Женщина и двое детей. Мальчик, вроде моего роста и девочка, я с ней играла. А с мальчиком мы катались на самодельных лыжах. Спасибо бабушке, он смастерил мне и ему. Помню случай, который приключился с нами во время прогулки. Нам, детям, было интересно, где прячется солнце на западе. Вот мы с ним и поперлись на лыжах в сторону захода солнца, за огороды. Остановились на бугорке, кругом снег и солнце на закате. Смотрим в сторонку, что-то торчит. Подъехали ближе, а это деревянная рамка углом воткнутая в снег, да еще с медом. Откуда она появилась среди зимы?! Принесли домой и пили чай с медом. Даже бабушка удивился. Не припомню, были ли у деда пчелы или нет. Но он не подал вида...

Когда блокада закончилась, женщина с детьми уехала. Это случилось во время моего отсутствия в деревне, и долго я еще сожалела о том, что не попрощалась с друзьями. Мне с ними было очень хорошо. Еще одна семья беженцев из Белоруссии жила у нас в деревне. Они на краю деревни выкопали порядочную яму и с помощью мужиков, сделали землянку. Была и я у них в гостях. Детей было трое, два пацана и девочка Таня, моложе меня на два года. Потом построили им большой, хороший дом. Так они и остались жить в колхозе.

Во время учебы мы жили в городе. В больнице открыли госпиталь, где проходили лечение солдаты, и мы

часто в сопровождении учительницы наведывались к ним. Пели военные песни, рассказывали стихи. Город был военный, самолеты приземлялись в черте завода и в них загружали ящики. Потом они улетали на запад. Вокруг города на возвышенностях были размещены зенитки.

День Победы помню хорошо. В этот день нас всей школой строем, по классам повели в город в ДК им. Чапаева смотреть военное кино. Кино закончилось, мы выходим в парк, а ворота закрыты, а за воротами очень много людей с факелами, звучат музыка и песни, раздаются крики «Победа!». Конечно и мы все кричали и радовались. Потом нас вывели через другие ворота, и на другую улицу. Пошли домой в радостном настроении. Пели песни.

После окончания школы устроилась в цех № 2 Чапаевского военного завода. Выпускала ДША (детонированный шнур). Одновременно поступила на вечернее отделение химико-технологического техникума. Затем перевелась в цех, где делали патроны. В 1956 году уехала осваивать целину в Казахстан по путевке комсомола. Работала одну осень на тракторе Т-54. Вышла там замуж, родился сын в 1957 году, а в 1962 году родилась дочка. Через год с семьей переехали на Урал, а дальше началась северная эпопея. В Ноябрьск приехала в 1977 году.

Сейчас нас с супругом радуют: дочка, пять внуков и одна внучка, пять правнуков и одна правнучка.

Ноябрьск всегда был интернациональным городом. Очень хочу, чтобы у нас всегда оставались теплые отношения между людьми разных национальностей. Так было с момента основания города. Здоровья, счастья всем людям!

2020 год

ШЕЙКО КЛАВДИЯ ИВАНОВНА

Родилась 02.05.1938

Родилась я 2 мая 1938 года в городе Горловка Донецкой области. Помню, как во время войны моя мама, Ксения Дмитриевна Лазовая, с шахты возила уголь, меняя его на продукты. Мы сидели дома со старшим братом. Однажды вернулась, всех нас обняла и рассказала историю о том, что они попали под обстрел и чуть не погибли. Спаслись чудом, и она была счастлива, что вернулась к нам.

Во время войны отец, Иван Константинович Могилевцев, попал в плен к фашистам. Когда война закончилась, он вернулся домой. Когда мы папу увидели, то его никто не узнал. Как же мы все радовались, что он вернулся живым! Отец устроился на шахты, мать занималась хозяйством. Я, мои братья Александр, Алексей, Владимир и сестра Надежда учились в школе, помогали родителям по хозяйству и работали в полях. После школы я пошла по стопам отца, выбрав профессию шахтера.

Юным горожанам желаю здоровья и мирного неба над головой, чтобы они никогда не узнали, что такое война.

2019 год

ШУЙКО ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА

Родилась 07.03.1935

Помню, играли с ребятами в ловитки (пятнашки) в соседнем доме, а когда пошла домой, то увидела повозки, груженные чем-то и услышала незнакомую речь. Помню, как немцы делали дома обыски. Мама говорила, что они ищут партизан.

Мурманск стал одним из тех городов, которые стали прифронтовыми с первых же дней войны. Бои были у нас в горах такие, что стекла оконные были оклеены ленточками бумажными. Хорошо помню, как чужие дяди (пленные) давали мне, кто кусочек хлеба, кто немного масла, кто кусочек сахара, и я бежала к маме радостная! Помню, как хотелось кушать.

Когда немцев выгнала наша армия, я пошла в первый класс. Через плечо сумка из материи, а когда холода начались из одежды было только платье, сшитое из солдатской плащ-палатки, сапоги не по размеру и фуфайка.

Помню теплый день и плачущую сестру Надю. Она в тот день пошла на работу и вернулась с радостным известием о том, что закончилась война. Помню, как соседи и все мы плакали от радости.

В 1951 году я окончила семь классов школы и через два года начала свой трудовой путь в Краснодарском крае. В 1955 году выехала в Туркменскую ССР, где прожила и проработала более тридцати лет. Вышла там замуж, родила троих детей, выучила их, в 1990 году вышла на заслуженный отдых.

Почти четверть века живу в Ноябрьске. С 2000 года стала участницей «Хора ветеранов». Молодежи желаю быть достойными гражданами нашей страны, добиваться целей, не бояться трудностей.

2016 год

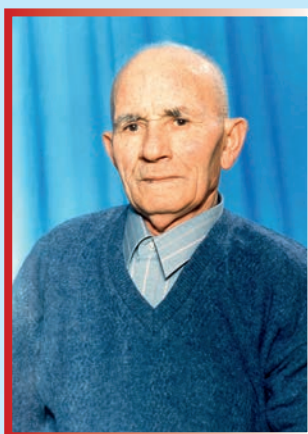

ПОБЕДА!
1945–2020

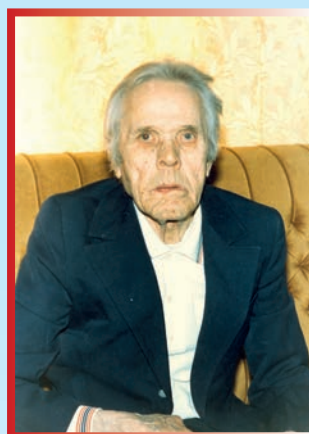
УЧАСТНИКИ ВОВ В ЛИЦАХ

Акманаев
Миргалим
Минниyarович
15.01.1924–неизв.

Акопян
Джумшуд
Алоксанович
01.01.1915–неизв.

Бажин
Вениамин
Николаевич
09.10.1919–09.09.1996

Баранова
Елена
Ерофеевна
11.05.1922–01.04.2000

Блинова
Анна
Васильевна
18.10.1925–16.07.1998

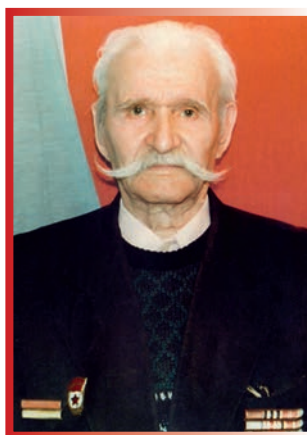
Бобринский
Федор
Иванович
15.03.1922–13.01.1999

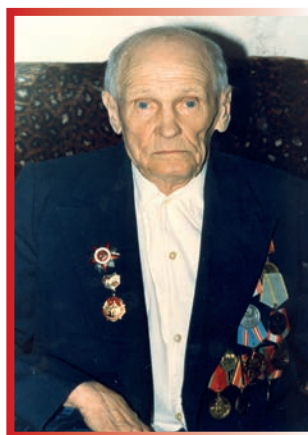
Боронин
Борис
Иванович
05.08.1919–неизв.

Ващенко
Николай
Степанович
17.03.1924–неизв.

Видинеев
Владимир
Степанович
14.09.1907–неизв.

Волгов
Иван
Александрович
20.02.1918–05.06.1997

Воронцов
Алексей
Петрович
17.05.1916–10.12.2002

Воронцова
Александра
Васильевна
17.07.1924–12.12.2012

Галайда
Владимир
Кириллович
10.11.1926–неизв.

Галусянц
Арменак
Дзисович
17.12.1925–18.04.2013

Головчан
Миланья
Иосифовна
17.08.1920–05.12.2009

Гудимов
Никита
Федорович
25.05.1919–неизв.

Гуськов
Валентин
Герасимович
15.06.1926–11.05.1995

Делас
Татьяна
Марковна
09.05.1920–15.03.1997

Диколенко
Василий
Михайлович
11.03.1925–неизв.

Дмитриев
Андрей
Дмитриевич
16.02.1927–20.01.1999

Доронкин
Антон
Егорович
07.09.1917–11.10.1995

Ермоленко
Василий
Титович
10.06.1924–неизв.

Ишкинин
Валиахмет
Юлсарович
01.03.1923–08.05.2007

Казанцев
Александр
Иванович
10.10.1924–21.03.2014

Карпова
Лукерья
Александровна
13.09.1914–07.06.1998

Клявочкин И.В.
неизв.–неизв.

Кожарин
Никита
Кондратьевич
02.03.1918–01.02.1997

Колыбелкин
Ефим
Федорович
14.01.1913–09.04.1997

Комович
Алексей
Романович
08.03.1912–13.05.1996

Корнев З.Р.
неизв.–неизв.

Коровин
Егор
Фомич
10.05.1925–24.11.2008

Кравченко М.П.
неизв.–неизв.

Крашенинников
Иван
Сергеевич
01.06.1919–04.10.2006

Криволапов
Михаил
Семенович
21.11.1926–18.11.1999

Ларионов
Ардалион
Алексеевич
07.04.1912–06.09.1997

Лопарев
Георгий
Иванович
28.08.1909–22.05.1999

Маклаков
Виктор
Павлович
17.07.1926–08.07.2007

Московко
Николай
Ефимович
16.02.1921–неизв.

Нагаев
Александр
Васильевич
22.10.1919–неизв.

Назаров
Николай
Алексеевич
25.12.1924–неизв.

Никонов А.П.
неизв.–неизв.

Нечипоренко
Евдокия
Ивановна
21.11.1921–03.03.2009

Новоселова
Антонина
Егоровна
03.07.1920–06.12.2006

Осипов
Василий
Алексеевич
14.01.1914–05.03.1999

Пасхальный
Петр
Иванович
05.04.1926–09.05.2006

Пахомов
Николай
Васильевич
17.09.1922–01.01.2017

Пашкин
Аркадий
Егорович
06.02.1920–11.07.2009

Петухов
Павел
Куприянович
26.12.1926–27.01.2006

Платонов А.Ф.
неизв.–неизв.

Подлеснов
Николай
Григорьевич
05.12.1923–неизв.

Попов
Виктор
Николаевич
03.03.1930–24.02.1998

Ризванов
Миннегатуф
Мухаметхафизович
24.09.1916–неизв.

Сарманов
Ахмед
Фазылович
10.08.1921–неизв.

Семак
Мария
Дмитриевна
01.04.1921–28.11.2003

Степанов
Николай
Федорович
28.04.1926–02.07.1996

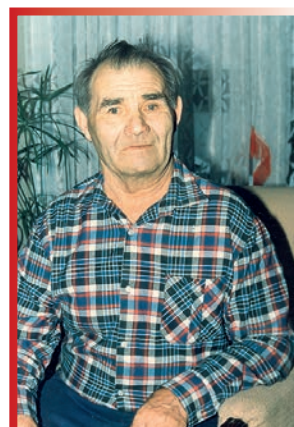
Степченков
Александр
Алексеевич
09.07.1926–26.06.2004

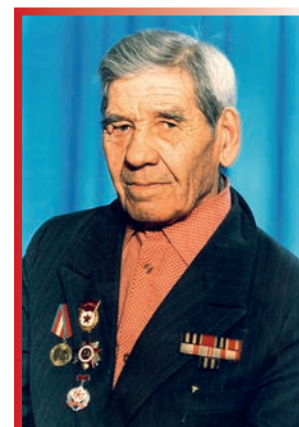
Столбов
Николай
Андрьянович
18.12.1918–неизв.

Тарабанов В.Е.
неизв.–неизв.

Тарасов
Александр
Георгиевич
29.08.1916–21.05.2002

Терехин
Влас
Кузьмич
15.02.1920–10.01.2012

Ткаченко
Вера
Николаевна
15.03.1921–неизв.

Топов П.А.
неизв.–неизв.

Тотова Ф.С.
неизв.–неизв.

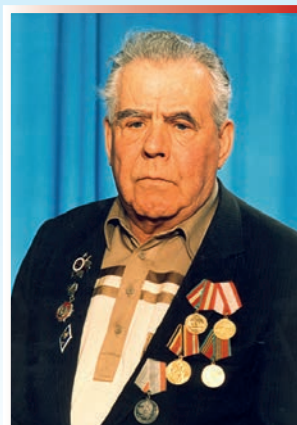
Траутман
Ольга
Григорьевна
12.09.1923–04.01.2000

Тумаков И.В.
неизв.–неизв.

Ульянов
Владимир
Васильевич
30.03.1925–неизв.

Федоров
Владимир
Сергеевич
19.11.1923–неизв.

Филиппова А.Ф.
неизв.–неизв.

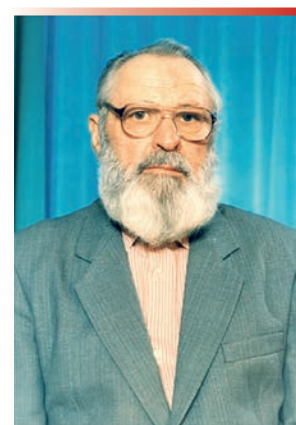
Храмов
Петр
Васильевич
19.06.1920–25.04.2000

Шингур
Павел
Никифорович
07.07.1922–16.11.1998

Щербаков
Василий
Иванович
01.01.1916–неизв.

Янгол
Иван
Ануфриевич
21.08.1922–неизв.

ПОБЕДА!
1945–2020

ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

А.С. Баранова с дочкой. 1941 год

А.С. Баранова.
Ленинград. 1941 год

В.И. Пауза (в центре) с фронтовыми друзьями.
г. Котовицы, Польша. 1945 год

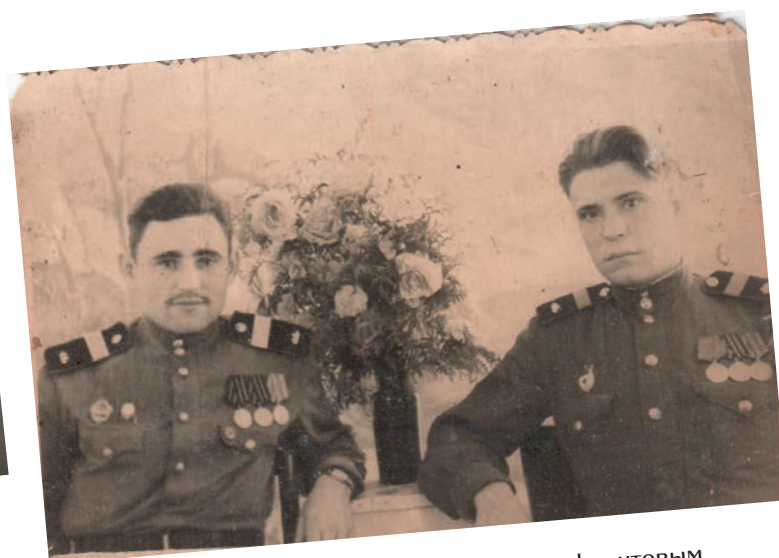
А.П. Воронцов с женой Александрой (слева) и фронтовыми друзьями на Курской дуге. 1943 год

Л.М. Столбов (справа) с фронтовыми друзьями на Волховском фронте. 1941 год

В.А. Красов. г. Ставрополь. 1949 год

Б.И. Юденков (справа) с фронтовым другом. г. Калининград. 1948 год

В.В. Фесенко.
г. Потсдам. 1946 год

Рабочая молодежь и подростки.
г. Ставрополь. Середина 1940-х гг.

В.П. Черкашин (слева) возле Рейхстага.
г. Берлин. 1945 год

В.В. Фесенко (второй слева) с группой
курсантов-радивистов. г. Мстислав. Май 1944 года

В.В. Мурыгин (справа) с группой саперов.
1937 год

В.И. Пауза (в центре) с фронтовыми друзьями.
г. Тирасполь. 1944 год

Г.П. Воложанина (справа).
село Большой Ут, Урал. 1950-е гг.

А.К. Крылова (с гармонью)
с работниками завода. Крым. 1940 год

ПОБЕДА!
1945–2020

ПОМНИМ... ЧТИМ... ПРЕКЛОНЯЕМСЯ...

ПОБЕДА!
1945–2020

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ВОВ

Акманаев Миргалим Миннирович, 15.01.1924, с. Бичурино Пермская обл, призван 1942, Бердымским РВК, мл. сержант, ком. отделения, стрелковые в-ка, демобилизован 20.01.1947

Акопян Джумшуд Алоксанович, 01.01.1915, с. Сейсулан Нагорный Карабах, призван 1939, технические в-ка, ст. техник, лейтенант, командир роты, уволен/з 23.06.1946

Баранова Антонина Семеновна, 17.12.1919-12.02.2015, с. Нееловка Вязовской р-н Саратовская обл, призвана 11.04.1942 РВК Вязовского р-на, красноармеец, зенитно-артиллерийские в-ка, демобилизована 10.09.1942

Бажин Вениамин Николаевич, 09.10.1919-09.09.1996, д. Коновалово Свердловская обл, призван 04.09.1939 Первоуральским ГВК, мл. сержант, ком. отд, артиллерийские в-ка, демобилизован 26.07.1946

Балян Рубен Арменакович, 01.02.1926-19.10.2013, с. Шаумен Грузинская ССР, призван 1944 Марнеульским РВК Грузинская ССР, рядовой, артиллерийские в-ка, демобилизован 1950

Беляк Мария Андреевна, 26.05.1926-20.11.2009, призвана 1943, партизан-связной, демобилизована 1944

Бесценный Николай Емельянович, 05.06.1919-01.01.2005, ст. Губерля Оренбургская обл, призван 1939, старшина роты, ВДВ, демобилизован 1945

Бобринский Федор Иванович, 15.03.1922- 13.01.1999, с. Бобково Алтайский кр, призван 1940, ст. сержант, стрелковый полк, демобилизован 13.07.1947

Богданова Вера Васильевна, 15.03.1922–13.01.1999, г. Рославль Смоленская обл, призвана 25.06.1941 Красногвардейским РВК г. Москва, рядовая, связь, демобилизована 18.11.1945

Боронин Борис Иванович, 05.08.1919, с. Тепелево Нижнегородская обл, призван 1939 Тюменским ГВК, гв. сержант, командир орудия, артиллерийские в-ка, демобилизован 12.02.1946

Блинова Анна Васильевна, 18.10.1925-16.07.1998, с. Тюковка Воронежская обл, призвана 10.09.1943 Чарджоуским ГВК Туркменской АССР, рядовой, эвакуогоспиталь, демобилизована 1945

Вахрушев Николай Павлович, 03.12.1994, с. Аспа Пермская обл, призван Уинским РВК Пермской обл, солдат-связной танковые и артиллерийские в-ка, демобилизован 1950

Ващенко Николай Степанович, 17.03.1924, с. Ефимовка, Куйбышевский р-н, Казахская ССР, призван 30.08.1942 Рузаевским РВК Кокчетавской обл, рядовой, курсант, шофер, артиллерийские в-ка, демобилизован 05.03.1947

Видинеев Владимир Степанович, 14.09.1907, призван 1941 Бижбулякским РВК Башкирская АССР, гв. ст. сержант, танковые в-ка, демобилизован 03.11.1945

Волегов Иван Александрович, 20.02.19-05.06.1997, с. Григорьевское Пермская обл, призван 1942 Нытвинским РВК Пермской обл, рядовой, стрелково-пулеметная рота, демобилизован 06.02.1943

Воронцов Алексей Петрович, 17.05.1916-10.12.2002, г. Сталино Украинской ССР, призван 20.10.1936 Юзовским ГВК Донецкой обл, майор, нач. ОВС в/ч, пехотные и танковые в-ка, демобилизован 20.10.1945

Воронцова Александра Васильевна, 17.07.1924-12.12.2012, д. Есеновая Ефремовский р-н Тульская обл, доброволец, пехотные в-ка, демобилизована 1945

Галайда Владимир Кириллович, 10.11.1926, с. Агеевка Одесская обл Украинская ССР, призван 1944

Люшевским РВК Одесская обл, ст. лейтенант, ком. взвода, сухопутные в-ка, демобилизован 1955

Галустянц Арменак Азисович, 17.12.1925 18.04.2013, г. Орджоникидзе Северо-Осетинская АССР, призван 03.08.1942 Орджоникидзевским ГВК, рядовой, кавалерист, кавалерия, демобилизован 13.02.1948

Головчан Миланья Иосифовна, 17.08.1920-05.12.2009, с. Славянка Кедбекский р-н Азербайджанская ССР, призвана 1942, рядовой, красноармеец, прожекторные в-ка, демобилизована 1945

Голясь Иван Митрофанович, 27.08.1927, призван 01.12.1944 Соколинским РВК, рядовой, стрелок, пограничные в-ка, демобилизован 09.08.1949

Горячев Михаил Константинович, 01.06.1926-16.02.2013, с. Осколково Алтайский край, призван 05.08.1943 Алейским РВК Алтайский край, гв. старшина, танковые в-ка, демобилизован 1951

Гудов Андрей Иванович, 1909-22.01.1994, г. Гудово Сумская обл Украинская ССР, призван 1941 Леченским РВК, рядовой связист, артиллерийские в-ка, демобилизован 03.02.1944

Гудимов Никита Федорович, 25.05.1919, д. Чинета Алтайский край, призван 22.08.1938 Кировским ГВК г. Усть-Каменогорск, рядовой, разведчик, горно-кавалерийский полк, контрразведка

Гурьянова Клавдия Васильевна, 05.05.1918-07.03.1994, с. Семеново Вологодская обл, призвана 1941 Запорожским РВК, ст. сержант, медсестра, демобилизована 1945

Гуськов Валентин Герасимович, 15.06.1926-11.05.1995, с. Кузьминка, Горьковская обл, призван 1943 Сергачским ГВК Горьковской обл, ефрейтор, ком. отделения

связи, зенитная артиллерия, демобилизован 1948

Делас Татьяна Марковна, 09.05.1920-15.03.1997, п. Симоничи Гомельская обл Белорусская ССР, призвана 1941, рядовой, партизанский отряд Федорова, демобилизована 1945

Диколенко Василий Михайлович, 11.03.1925, с. Романовка Новосибирская обл, призван 28.01.1944 Фрунзенским РВК г. Ташкент, кавалерист, рядовой, кавалерийский полк, демобилизован 17.02.1948

Дмитриев Андрей Дмитриевич, 16.02.1927-20.01.1999, д. Новый Сусадыбаш Янаульский р-н Башкирская АССР, призван 21.11.1944 12-ОШС Чкаловской обл, сержант, ком отделения радиотелеграфистов, пехота, демобилизован 18.06.1951

Доля Николай Павлович, 03.11.1927, р.с. Курья Алтайский край, 16.06.1944 Пычасским РВК Удмуртская АССР, доброволец, гв. ст. сержант, ст. механик, авиация, демобилизован 01.09.1952

Доронкин Антон Егорович, 07.09.1917-11.10.1995, с. Тарнапольское Курская обл, призван 1939 Октябрьским РВК Курской обл, мл. сержант, командир отделения, демобилизован 1947

Дуюнов Иван Васильевич, 01.07.1926-28.05.2001, с. Капустин Яр Владимирский р-н Астраханская обл, призван 1944 Владимирским РВК, рядовой, минометчик, пехота, демобилизован 19.07.1946

Ермоленко Василий Титович, 10.06.1924, д. Ротная Могилевская обл. Белорусская ССР, призван 09.09.1943 Макеевским РВК Сталинской обл, ефрейтор, пулеметчик, пехота, демобилизован 1945

Ишкинин Валиахмет Юсарович, 01.03.1923-08.05.2007, д. Бажикаева Аргаяшский р-н Челябинская обл, призван 1940 Аргаяш-

ским РВК, старшина, механик, ВВС, демобилизован 1948

Казанцев Александр Иванович, 10.10.1924-21.03.2014, с. Луговское Бийский р-н Алтайский край, призван 1942 Таштагольским РВК Кемеровской обл, сержант, танковые в-ка, демобилизован 1946

Карпова Лукерья Александровна, 13.09.1914-07.06.1998, д. Холмы Шумягинский р-н Смоленская обл, призвана 03.05.1942 Перясловским РВК Хабаровского края, сержант, повар, пулеметный б-н, демобилизована 25.09.1945

Кожарин Никита Кондратьевич, 02.03.1918-01.02.1997, с. Песчанка Саратовская обл, призван 1938 Свердловским РВК, старшина, артиллерист, пом. ком. взвода, артиллерийские в-ка, демобилизован 1946

Кожемякин Василий Прохорович, 20.08.1918, с. Волошино Миллеровский р-н Ростовская обл, призван 1939 Волошинским РВК, рядовой, солдат, демобилизован 02.01.1946

Комарова Татьяна Васильевна, 10.02.1922-12.01.2004, д. Гязхпуга Сорокинский р-н Омская обл, призвана 1942 Сорокинским РВК, сержант, оружейник, авиация, демобилизована 1945

Комович Алексей Романович, 08.03.1912-13.05.1996, д. Усвия Витебская обл Белорусская ССР, призван 15.02.1940 Бешенковичским РВК, рядовой, ком взвода, пехотные в-ка, демобилизован 1944

Котовская Галина Степановна, 07.07.1923-15.07.2017, х-р Нестеркин Ростовская обл, призвана 07.07.1941 Морозовским ГВК, санинструктор, демобилизована 1945

Колыбелкин Ефим Федорович, 14.01.1913-09.04.1997, Знаменский р-н Славгородская обл, призван 1941 Фрунзенским ГВК, ст. сержант, пом. ком. взвода, стрелковый полк,

демобилизован 1945

Колыбелкина Екатерина Ивановна, 15.06.1919-02.11.2011, с. Курдай Джанбульская обл Казахская ССР, труженик тыла

Корчагина Варвара Владимировна, 15.12.1922, г. Киев Украинская ССР, призвана 1941 НКВД УССР в ВПСР, лейтенант, демобилизована 15.08.1952

Коровин Егор Фомич, 10.05.1925-24.11.2008, с. Огни Усть-Калманский р-н Алтайский край, призван 21.02.1943 Усть-Калманским РВК, рядовой, артиллерийские в-ка, демобилизован 10.12.1945

Крашенинников Иван Сергеевич, 01.06.1919-04.10.2006, призван 18.09.1939 Кикнурским РВК Кировской обл, ст. сержант, ВДВ, демобилизован 1946

Криворучко Мария Ивановна, 10.06.1918-11.06.2007, призвана 22.06.1941 Астраханским ГВК, рядовой, санинструктор, демобилизована 1944

Кузнецова Анна Гавриловна, 25.08.1924-30.01.2009, с. Подгорное Барский р-н Самарская обл, призвана 13.01.1943 Петровским РВК Самарской обл, рядовая, танково-механизированный корпус, демобилизована 1945

Ларионов Ардалион Алексеевич, 07.04.1912-06.09.1997, д. Глинско Солецкого р-на Новгородская обл, призван на ср/с: 1934, 1939, 1941, рядовой, шофер, демобилизован 21.01.1946

Лашкевич Александр Михайлович, 15.08.1923-13.02.2008, д. Остров Гомельская обл Белорусская ССР, призван 1941 Кормяным РВК, мл. сержант, стрелок, пехота, демобилизован 1947

Леденцов Николай Дмитриевич, 06.12.1927, с. Колбино Вологодская обл, призван Вологодским РВК, рядовой, стрелок МВД, демобилизован 1951

ПОБЕДА!
1945–2020

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ВОВ

Лопарев Георгий Иванович, 28.08.1909–22.05.1999, Харбалинский р-н Астраханская обл, 1941 ГВК г. Баку, рядовой, сапер, демобилизован 1945

Майоров Сергей Герасимович, 12.01.1927, с. Яргунькино Аликовского р-на Чувашской АССР, призван 28.11.1944 Аликовским РВК, рядовой, пехота, демобилизован 26.04.1951

Малыгин Павел Павлович, 15.08.1927, с. Курагино Красноярский край, призван 1944 Тасеевским РВК Красноярского края, офицер запаса, ТО флот, демобилизован 1951

Мартыновский Александр Иванович, 11.05.1923–15.04.2001, г. Грозный Чеченская АО, призван 1941 доброволец, курсант ВУ, лейтенант, ком. роты, общевойсковая армия, демобилизован 1944

Модан Петр Дмитриевич, 23.07.1922, с. Тимофеевка, Владивостокский г.о, призван 08.08.1941 Кировским ГВК, майор, ст. оперуполномоченный, ГБ, демобилизован 1943

Молоканов Михаил Михайлович, 21.11.1927–20.09.1998, с. Алешино Сасовский р-н Рязанская обл, призван 28.06.1944 Сосовским РВК, матрос, ВМС, демобилизован 06.04.1950

Московко Николай Ефимович, 16.02.1921, д. Орловка Саргатский р-н Омская обл, призван Саргатским РВК, рядовой, связист, пехота

Мурыгин Василий Васильевич, 01.05.1913–25.02.2001, г. Змеиногорск Алтайский край, призван 1942 Свердловским РВК г. Горький, капитан, ком. роты, саперные в-ка, демобилизован 1946

Нагаев Александр Васильевич, 22.10.1919, с. Усть-Миасское Каргапольский р-н Курганская обл, призван 1941, механик-водитель, танковые в-ка

Назаров Николай Алексее-

вич, 25.12.1924, д. Дурасово Ладский р-н Мордовская АССР, призван 01.09.1942 Алатырским ГВК Чувашской АССР, лейтенант, мл. техник, инженерно-технические в-ка, демобилизован 05.10.1944

Неваева Нурибья Синятулловна, 20.01.1924–11.10.2000, с. Суркино Мембирский р-н Мордовская АССР, призвана 1942 Бакинским РВК Молотовского р-на, рядовая, телефонистка, зенитно-артиллерийские в-ка, демобилизована 1945

Нечипоренко Евдокия Ивановна, 21.11.1921–03.03.2009, с. Толкачевка Малодивичский р-н Чериговская обл Украинская ССР, призвана 1943 Мало-Дивичским РВК, аппаратчик № 9, артиллерийские в-ка, демобилизована 1945

Новоселова Антонина Егоровна, 03.07.1920–06.12.2006, д. Локти Нижнеомский р-н Омская обл, призвана 1943 Омским РВК, рядовой, шофер, аэродромно-техническое обеспечение, демобилизована 1945

Осипов Василий Алексеевич, 14.01.1914–05.03.1999, с. Луковка Панкрушихинский р-н Алтайский край, призван 1938 Панкрушихинским РВК, ст. сержант, артиллерийские в-ка, демобилизован 1946

Пасхальная Анна Яковлевна, 17.12.1923–08.03.1994, д. Юрино Славковский р-н Псковская обл, призвана 10.07.1941, ст. сержант, медсестра, пехота, демобилизована 18.12.1945

Пасхальный Петр Иванович, 05.04.1926–09.05.2006, ст. Петровская Черноерковский р-н Краснодарский край, призван 22.04.1943 Черноерковским РВК, рядовой, стрелок, артиллерийские в-ка, демобилизован 15.08.1950

Пахомов Николай Васильевич, 17.09.1922–01.01.2017, с. Лариха Ишимский р-н Тюменская обл, призван 28.02.1942 Сталинским РВК

г. Караганда Казахская ССР, сержант, ком. расчета, стрелковые в-ка, демобилизован 12.11.1946

Пауза Владимир Иосифович, 13.02.1931–27.04.2008, д. Недвяда Дембицкий р-н Краковская обл Польша, 1944 сын полка, старшина, ком. взвода, пехота, демобилизован 1947

Пашкин Аркадий Егорович, 06.02.1920–11.07.2009, д. Пашкинцы Слободский р-н Кировская обл, призван 1939 Слободским РВК, рядовой, ПВО, демобилизован 1946

Попов Виктор Николаевич, 03.03.1930–24.02.1998, с. Харлуши Челябинская обл, призван 1946 ГВК г. Челябинск, ст. лейтенант, МББ, демобилизован 1955

Попов Виктор Николаевич, 03.03.1930–24.02.1998, с. Харлуши Челябинская обл, призван 1946 ГВК г. Челябинск, ст. лейтенант, МББ, демобилизован 1955

Ризванов Миннегатуф Мухаметхафизович, 24.09.1916, с. Верхние Чершилы Лениногорский р-н Татарская АССР

Ряполов Иван Поликарпович, 24.05.1924–19.04.2012, с. Черемшанка Тюменцевский р-н Алтайский край, призван 1942 Тюменцевским РВК, мл. лейтенант, ком. взвода, связь, демобилизован 1947

Сарманаев Ахмед Фазылович, 10.08.1921, д. Усть-Шлык Бардымский р-н Пермская обл, красноармеец, пехота

Сафин Карим Кадырович, 12.12.1911, д. Курмятово Кичинский р-н, призван Кичинским РВК, рядовой, артиллерийские в-ка, демобилизован 1946

Семак Мария Дмитриевна, 01.04.1921–28.11.2003, с. Лыневка Николаевский р-н Пензенская обл, призвана 1944, солдат военно-эксплуатационного отделения, демобилизована 1945

Соколов Павел Филиппович,

14.08.1914–22.09.1994, ст. Тяжин Кемеровская обл, призван 1942 Ачинским РВК, лейтенант, фельдшер, пехота, демобилизован 1943

Солнышкин Никита Ильич, 10.05.1925–22.02.1996, ст. Калиновская Наурский р-н Чечено-Ингушская АССР, призван 1942 Наурским РВК, рядовой, стрелок, пехота, демобилизован 1946

Степанов Николай Федорович, 28.04.1926–02.07.1996, с. Огнев Майдан Воротынский р-н Нижнегородская обл, призван 1943 Воротынский РВК, гв. сержант, танковые в-ка, демобилизован 1951

Степченков Александр Алексеевич, 09.07.1926–26.06.2004, д. Новые Помтюхи Ярцевский р-н Смоленская обл, призван 02.07.1944 Ростовским ГВК, майор, пом. зам. ком. дивизии, в-ка ПВО, демобилизован 1975

Столбов Николай Андриянович, 18.12.1918, д. Осиновка Ялковский р-н Тюменская обл, призван 1939 Ялковским РВК, капитан, сапер, саперные войска, демобилизован 1945

Стройло Анна Захаровна, 01.02.1923, призвана 1942 Усъянский р-н Архангельская обл, красноармеец, в-ка воздушного наблюдения, оповещения и связи, демобилизована 1944

Терехин Влас Кузьмич, 15.02.1920–10.01.2012, д. Сидоренкина Беловский р-н Кемеровская обл, призван 1940 Беловским ГВК, ст. сержант, пом. ком. взвода, стрелковые в-ка, демобилизован 1946

Титов Павел Александрович, 08.07.1923–07.09.1999, д. Лыкошево Лесной р-н Калининская обл, призван 1941 Лесным РВК, рядовой, связист, кавалерийские в-ка, демобилизован 1947

Ткаченко Вера Николаевна, 15.03.1921, с. Новочеркасск Гайский р-н Оренбургская обл, призвана

31.01.1943 Халиловским РВК, сержант, повар, особая стрелковая бригада, демобилизована 28.04.1944

Траутман Ольга Григорьевна, 12.09.1923–04.01.2000, г. Белая Церковь Киевская обл Украинская ССР, призвана 1942 г. Баку Азербайджанская ССР, ефрейтор, телефонист, разведчик, прожекторный полк, демобилизована 1945

Ульянов Владимир Васильевич, 30.03.1925, д. Головцевка Жадовский р-н Ульяновская обл, призван Полтавским РВК Челябинской обл, ст. лейтенант, ком. взвода, пехота, демобилизован 1947

Федюков Василий Андреевич, 09.11.1927–16.11.1994, п. Белый Бугуруславский р-н Оренбургская обл, призван 1944 г. Оренбург, сержант, ком. орудия, артиллерийские в-ка, демобилизован 1951

Федоров Владимир Сергеевич, 19.11.1923, г. Шуя Ивановская обл, призван 26.05.1942 Шуйским ГВК, гв. лейтенант, ком. роты, химические в-ка, демобилизован 1945

Фесенко Василий Власович, 23.01.1926–19.02.2005, с. Камышеваха Новокубанский р-н Краснодарский край, призван 1943 Курчумским РВК Казахской ССР, сержант, радист, пограничные в-ка, демобилизован 20.10.1948

Храмов Петр Васильевич, 19.06.1920–25.04.2000, с. Плесо-Курья Хабровский р-н Алтайский край, призван 1940 Ошским ГВК Киргизская ССР, ст. сержант, ВДВ, демобилизован 20.08.1946

Черкашин Виктор Петрович, 23.11.1923–25.11.2013, с. Черышское Алтайский край, призван 27.11.1941 Ферганским ГВК Узбекская ССР, ст. лейтенант, ком. взвода, пехота, демобилизован 1946

Шибанов Алексей Тимофеевич, 20.02.1919–18.04.2002, д. Курцево Старецкий р-н Калининская обл, призван 07.05.1939 Пролетарским

РВК г. Калинин, старшина, механик авиавооружения, авиационные и артиллерийские в-ка, демобилизован 26.06.1946

Шингур Павел Никифорович, 07.07.1922–16.11.1998, г. Гуляй Поле Запорожская обл Украинская ССР, призван 22.08.1941 Гуляйпольским РВК, ефрейтор, топограф, минометчик, минометные в-ка, демобилизован 12.12.1946

Щербаков Василий Иванович, 01.01.1916, г. Тверь, призван Новописьменским РВК Татарской АССР, лейтенант, переводчик, стрелковая дивизия, пехота, демобилизован 1947

Янголь Иван Ануфриевич, 21.08.1922, с. Лещеевка Чернобаевский р-н Полтавская обл Украинская ССР, призван 10.01.1941 Ленинским РВК г. Грозный Чечено-Ингушской АССР, сержант моторист, ВВС, демобилизован 1943

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	4
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВОВ	6
ВОСПОМИНАНИЯ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА, ВДОВ УЧАСТНИКОВ ВОВ	22
ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА	30
ВОСПОМИНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ КОНЦЛАГЕРЕЙ	33
ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ВОВ	37
ФОТОДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО АРХИВА ГОРОДА НОЯБРЬСКА	60
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ВОВ ИЗ АНКЕТ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ХРАНЕНИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ АРХИВЕ ГОРОДА НОЯБРЬСКА	70

Великая Отечественная война 1941-1945 гг в архивных документах. Ноябрьск, 2020

*Выпуск издания приурочен к 75-летнему юбилею Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.*

Руководитель проекта:

ВЕРА ВОЛКОВА — начальник отдела по делам архивов

Автор-составитель:

ВИОЛЕТТА ГОЛИКОВА — ведущий документовед отдела по делам архивов

Редакционная коллегия:

ЕЛЕНА ДЬЯЧЕНКО — заместитель начальника отдела по делам архивов

ИРИНА ПАНОВА — главный специалист отдела по делам архивов

ИРИНА ЗУБКОВА — главный специалист отдела по делам архивов

ОКСАНА КОВАЛЬЧУК — ведущий специалист отдела по делам архивов

СВЕТЛАНА ЕЛСУКОВА — документовед отдела по делам архивов

ОСКАР КАЮМОВ — документовед отдела по делам архивов

Дизайн и верстка: Марина Соловьева

Корректор: Лидия Смирнова

Печать цифровая. Тираж: 75 экз.

Отпечатано: ООО «Издательский Дом «Деловая пресса»

620907, г. Екатеринбург, ул. Клубничная, д. 7А

Тел.: +7 992 022 37-80

E-mail: iddp@list.ru

